

СЕМЬЯ И ШКОЛА

журнал для родителей 11. 1974

Игрушка

помогает ввести ребенка

в сложный и увлекательный мир

современной техники

Фото В. Князева

В этом номере:

«...Своих почти взрослых сыновей и дочерей не надо считать только школярами, учениками, дело которых узнавать и запоминать. В них надо видеть завтрашних и сегодняшних граждан, единомышленников, соратников и изо дня в день заботиться, чтобы крепла их моральная стойкость и сила борцов-коммунистов». (Т. Панфилова. «В будущем и сегодня»)

— страница 2

Ученические производственные бригады, двадцатилетие возникновения которых было отмечено недавно Всесоюзным слетом на Ставрополье, внесли много нового и интересного в жизнь нашей сельской школы; они играют важную роль в воспитании достойной смены рабочего класса и колхозного крестьянства

— страницы 4—7

В семье дети получают первые уроки дисциплины. Как важно, чтобы с самого начала они были педагогически правильны, чтобы требования подчинения порядку сочетались с развитием ребячьей самостоятельности и инициативы, с ростом сознательности

— страница 8

См. 10—13-ю страницы

В 52-м минском профессионально-техническом училище заботятся не только о том, чтобы ребята получили профессию каменщика, штукатура, плотника, но и о том, чтобы росли их духовные потребности, чтобы необходимыми их спутниками стали книга, театр, газета, чтобы дружили они со спортом, умели слушать музыку...

— страницы 10—13

Фото Н. Рахманова

См. 4—7-ю страницы

В почтовом разделе журнала — письма читателей, ответы на вопросы, фотографии, присланные отцами и матерями

— страницы 14—16

«Особенность педагогического руководства семейным воспитанием заключается в том, что учитель не может стоять над родителями, он должен быть рядом с ними. В этом руководстве преобладают не командование и подчинение, а деловое сотрудничество и взаимопомощь в подготовке детей к общественной, трудовой и личной жизни». (В. Миславский. «Сотрудничество деловое и сердечное»)

— страница 17

Игрушка помогает ввести ребенка в сложный и увлекательный мир современной техники

— страницы 20—24

Помочь ребенку преодолеть трудности в учебе можно лишь тогда, когда учитываются особенности его мышления — статья психолога С. Бондаренко

— страница 25

Школа дошкольника. Как знакомить малышей с физическими явлениями. Нужно ли учить детей играть?

— страницы 27—29

К 400-летию «Букваря» Ивана Федорова

— страница 30

Как воспитывались дети в семье Дмитрия Ивановича Менделеева

— страница 32

Чтобы не угасал, не обрывался с переходом к отрочеству и юно-

сти разговор младшего со старшим...

— страница 34

«Я лишь стараюсь вспомнить время, когда была воспитанницей хора Ансамбля московского Дворца пионеров,— им руководил Владимир Сергеевич Локтев. Тогда мне не приходилось задумываться над таким серьезным понятием, как «эстетическое чувство». Я просто пела в хоре...» (Л. Грандова. «Этот праздник всегда со мной»)

— страница 36

Кто живет в тундре? Фотоочерк о детях Корякского национального округа

— страницы 38—41

Рассказы о природе

— страницы 42—43

Продолжаем публикацию глав из книги Рольфа Боррмана (ГДР) «Молодежь и любовь»

— страница 44

Книги для родителей и для детей

— страницы 48—51

Из напечатанного

— страница 52

Кино: «Птицы над городом»

— страница 53

В спектакле играют дети...

— страница 54

В «Физкультурном букваре» — зимние страницы

— страница 56

В свободное время вместе с детьми

— страница 60—61

Прочтите малышам стихи Арсения Седугина

— страница 62

Домашний музей. Федотов. «Разборчивая невеста»

— страницы 63—64

На 1 и 4-й страницах обложки фото С. Ветрова

Семья и школа

Ежемесячный журнал
для родителей
Академия
педагогических наук СССР
№ 11, ноябрь 1974 года
Издается с 1946 года

Главный редактор
Л. М. Иванова

Редакционная коллегия:
П. И. Гелазония
(ответственный секретарь),
А. С. Грищенко,
В. В. Давыдов,
М. В. Жилинская,
О. М. Иванова,
И. И. Карпец,
Н. П. Кузин,
Р. А. Курбатова,
О. Н. Мамонтова
(зам. главного редактора),
Н. И. Монахов,
Б. М. Неменский,
А. И. Попов,
В. А. Рыбаков
(зав. отделом психологии),
А. Г. Хрипкова,
В. П. Щербаков

Художники
М. Верхоланцев и В. Макаров
Художественный редактор Т. Мухина
Технический редактор Л. Упатина

Рукописи и фотоснимки
не возвращаются
Литературных консультаций
редакция не дает

Издательство «Педагогика»

Адрес редакции:
129278, Москва, И-278,
улица Павла Корчагина, 7
Телефоны редакции:
283-85-16, 283-80-09

Подписано к печати 30 сентября 1974 года
А06974 Заказ 1860
Тираж 1 300 000 экземпляров
Бумага 84×108 1/16
Условных печатных листов 7,14

Чеховский полиграфический комбинат
Союзполиграфпрома
при Государственном комитете
Совета Министров СССР
по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли
город Чехов Московской области

Набор этого номера произведен
на фотонаборном автомате 2НФА
с перфоленты, изготовленной
на устройстве «Север-2»

© Издательство «Педагогика»
«Семья и школа», 1974

В будущем и сегодня

Любовь к Родине, чувство своей причастности к жизни народа зарождается у наших детей с самого раннего возраста. Этому способствует царящая вокруг атмосфера всеобщей заинтересованности советских людей в процветании страны, в укреплении ее силы и могущества.

В воспитании этих чувств огромная роль принадлежит школе и семье. Школа дает детям знания о нашей великой Родине, о ее авангардной роли в борьбе за мир и права трудящихся во всем мире. Семья, пробуждая и развивая эмоции ребенка, закрепляет эти знания в ярких и глубоких чувствах.

Детское чувство любви к Родине — это только основа формирования подлинного социалистического патриотизма, высшим проявлением которого является осознание молодёжью своего гражданского долга, желание приобщиться к делам и заботам народа, строящего коммунизм. Ведь Родине нужны подлинные хозяева, строители, защитники. Поэтому глубоко осознанное чувство патриотизма и гражданственности должно быть активным и действенным.

«Мама, смотри, дядя топчет траву, которую недавно посеяли, — говорит маленькая Маша. — Пойди, скажи ему, что нельзя!» И очень важно, как поступит мать. Если она останется равнодушной к волнению ребенка, она убьет в нем первые ростки общественной активности.

Предположим, что мама и согласится осуждающе: «Ай-ай-ай, и правда, как нехорошо топтать газон!», — но несознательного дядю не окликнет. Маленькая Маша останется в недоумении. Для ребенка подумай — значит действовать. Раз кто-то делает плохо, надо остановить его — это так ясно!

Всем нам, взрослым, следует спросить себя: «Поступая так, как нам в данный момент удобнее, не желая утруждаться, не даем ли мы детям урок равнодушия к тому неладному, что нет-нет да и встретится на нашем пути?»

А если таких уроков не один, не два, а гораздо больше? Если проходить себе скорехонько мимо,

твердить: «Не ваше дело», «Без нас с тобой обойдется», — то уж наверняка сын или дочь привыкнут к мысли о том, что есть обстоятельства, которые их близко касаются, а есть такие, в которые лучше не вмешиваться, — так спокойней жить. Ведь сила примера взрослых в области общественной активности едва ли не заразительней, чем в любви другой.

Коммунистическая убежденность, чувство ответственности и гражданского долга рождаются у школьников не только в процессе овладения знаниями. В. И. Ленин писал, что надо учить детей не одной книжкой, а участием в повседневной борьбе. Могут спросить: в какой революционной борьбе может участвовать школьник. Он может и должен понимать, что эта борьба требует не только великих свершений, но и множества малых и как будто незначительных дел, преодоления множества трудностей.

Школа, вооружая молодежь знаниями основ наук, вовлекая ее в общественную работу, закладывает основы мировоззрения и морали. Содержание учебных предметов обеспечивает формирование коммунистических убеждений, социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма, высокого чувства гражданского долга. Изучая историю, школьники начинают понимать величие героического прошлого Родины, убеждаются в превосходстве социалистического общественного строя. Богатства родного языка и родной природы, огромные достижения народного хозяйства — все это открывается ребенку, подростку, юноше в годы ученичества. Но, говоря попросту, школьники все это учат. И все это может остаться в их памяти, как даты, названия, параграфы, задания, темы, имеющие отношение к их жизни лишь потому, что за это ставят отметки. Мы, взрослые, нередко забываем, что социальные знания, не закрепленные в чувствах ребят, носят отвлеченный, формальный характер. Знания становятся убеждениями, когда они продуманы, связаны

с жизнью, с практической деятельностью. Именно так накапливается у ребят нравственный опыт, опыт активного участия в жизни общества и формируется гражданское самосознание.

Патриотические чувства наших ребят очень горячи. Каждый в будущем, когда вырастет, готов служить Родине, во славу ее проявлять мужество, отвагу и героизм. Но мы-то знаем, что будущее не бывает без вчера и сегодня, и наш старатель, чтобы высокие мечты и глубокие патриотические чувства определяли поведение молодых людей в реальной жизни, питали гражданскую ответственность за собственные поступки и за все происходящее вокруг.

... Вот во дворе одного из новых домов стоят несколько юношей и о чем-то мирно беседуют. Неподдалеку малыши с азартом обстреливают комьями грязи чистую белую стену дома.

«Что же вы смотрите? — спросили мы молодых людей. — Неужели вам безразлично, как портят вид вашего дома?»

«А какое нам дело, — ответил один из них, — мы не сторожа и не дворники!» Этот показавшийся весьма остроумным ответ был поддержан дружным смехом остальных.

Случилось так, что с этими юношами-комсомольцами я потом беседовала в школе. Нет, не о том, как они смеялись, — тот факт вспоминать не стали. Говорили о том, как они понимают свой гражданский долг перед Родиной. И оказалось, что ребята твердо уверены, что они настоящие патриоты и хорошо осознают свой гражданский долг. Об этом весьма красноречиво и убедительно писали старшеклассники в своих сочинениях на тему «Как я представляю себе свое будущее». Выполнение этого долга предполагается в будущем, но не сейчас, не сегодня и где-то далеко, уж никак не в собственном дворе увидели неуважение к человеческому труду, к общественной собственности — и остались совершенно равнодушными.

У ребят создается убеждение, что проявление патриотизма и гражданственности возможно лишь там, где подвиг, где самопожертвование, то есть не в повседневной жизни, а лишь в исключительных ситуациях. Не потому ли так происходит, что и в школе, и дома мы внушаем детям много хорошего, но мало даем дела в руки, недооцениваем необходимость для каждого из них общественных дел и обязанностей, которые вырабатывают активность, ответственность и способствуют превращению высоких убеждений в высокие же нормы поведения.

Можно провести сотни бесед о бережливом отношении к зеленым насаждениям, о благоустройстве

наших сел и городов, но воздействие их не будет большим, если отсутствует личный трудовой вклад подростка в общее дело. Известный советский педагог В. А. Сухомлинский в книге «Рождение гражданина» очень точно заметил: «Я убедился, что вся логика и философия идейного воспитания пионера состоит в одной мудрой истине: чем больше сил вложил человек в труд для людей, чем ярче он выразил в этом труде самого себя, тем глубже в его душе желание быть лучше, тем чище, благороднее его желания, стремления, порывы». Поэтому опытные учителя продуманно организуют общественно полезный труд школьников, заботятся, чтобы он и приносил им моральное удовлетворение, и давал бы возможность применить к делу, углубить знания, полученные на уроках.

Учитель биологии, придя с колхозного собрания, рассказывает ребятам о том, как беспокоят всех овраги. Грунтовые и дождевые воды размывают их и уносят плодородный слой почвы. Учитель предлагает ребятам создать бригаду и, как только сойдет снег, заняться укреплением склонов оврагов — засеять их многолетними травами, высадить кустарники. Желающих оказывается очень много: вся комсомольская и пионерская организация. Результаты работы школьников были весьма ощутимы — колхоз вынес ребятам заслуженную благодарность.

От учителя истории ребята узнают, что недалеко от их рабочего поселка когда-то находилось старинное городище и шли жестокие бои с кочевниками. Возникает желание найти это городище, провести раскопки. В конце концов археологией увлеклась вся школа и был заложен краеведческий музей.

Важно, чтобы коллективная работа давала конкретные общественные результаты, только тогда она будет плодотворна для воспитания.

Дети бывают очень горды, когда взрослые принимают их в общую работу. Всем, наверное, приходилось наблюдать школьников во время ленинских субботников, видеть,

как они активны, изобретательны, исполнительны. Это особое возвышенное состояние, ощущение своей причастности к большому делу оставляет в юных душах добрый и долгий след.

Очень важно отношение родителей к общественно полезному труду ребят. «Мама, у нас сегодня субботник», — говорит девочка. «Ни на какой субботник ты не пойдешь, у тебя урок музыки». — «Но ведь я же подведу свое звено!» — волнуется девочка. «Ничего», — отвечает мать, — без тебя обойдутся. Уроки пропускать нельзя, а субботник — это добровольно, значит, необязательно».

Девятиклассник записался в трудовой строительный отряд на летние каникулы. Родители против: «Никуда ты не поедешь, лето для отдыха, а не для того, чтобы ты где-то спину гнул. Мало ли что ваш комитет комсомола решил — им для отдыха надо».

Это, увы, нередкие случаи. У них два одинаково печальных последствия. Удастся «заботливым» родителям внушить свою точку зрения на второстепенность общественных интересов — будут расти дети эгоистами. Если же перевесят пионерские и комсомольские убеждения, то родители, идущие вразрез с этими убеждениями, много потеряют в глазах детей, их авторитет будет поколеблен. Не додумывая до конца таких последствий, некоторые родители утверждают: пусть дети сначала учатся, а сознание общественного долга придет к ним само собой, когда они вырастут. «Сами собой только сорняки растут», — гласит народная мудрость, — а все доброе трудом и заботой выращивать надо! Так ярко выразил свою воспитательную позицию в своем выступлении на родительской конференции кадровый рабочий столичного завода «Калибр». «Нас очень волнует, когда наши дети получают плохие отметки», — сказал он. — И гораздо менее заботит, как они относятся к своим общественным обязанностям. Мы забываем, что растим прежде всего гражданина!»

Опыт активного участия в жизни

общества должен накапливаться постепенно, начиная с малых лет. Этот опыт создается и в семье, и в школе. Только тогда он образует прочный фундамент советского патриотизма и гражданственности. Здесь все важно — и общественные интересы семьи, и рассказы о боевых и трудовых делах ее старших членов, и разговоры с детьми о событиях в нашей стране, и правильная классовая оценка зарубежной информации, и внимание к пионерской и комсомольской жизни сына и дочери, и помощь в коллективных начинаниях школы.

И вот еще о чем нельзя забывать: сознательный гражданин — это борец. Мало показывать детям, что такое хорошо и что такое плохо. Мы должны научить их противостоять плохому, научить бороться не только со злом, так сказать, бытового характера, но и с чуждой нам идеологией.

Вот на школьном диспуте громкий оратор развивает подхваченные где-то мысли о свободе личности, о полной независимости человека от мнения коллектива. Товарищи шумно выражали несогласие, выкрикивали возражения, но никто не встал и не попытался опровергнуть точку зрения выступавшего. На наше удивление ответили: «Мы все понимаем, что он не прав, но он так складно и бойко говорит, а мы никто выступать не умеем! Поэтому и побоялись говорить, чтобы не осрамиться».

Да, очень часто ребята наши, умом и сердцем понимая, где истина, отстаивать свою точку зрения, свои убеждения не могут. Эта наука не только школьная. И не об ораторском искусстве здесь речь. А о том, что мы не всегда терпеливы и обстоятельны в серьезных разговорах со старшими детьми. Бывает, сердито обрываем их вопросы, сходу отмечаем сомнения. И даже рады, если нам острых вопросов не задают и сомнениями с нами не делятся, наивно полагая, что раз так, то все у них спокойно и ясно. А между тем наш жизненный опыт, наше зрелое умение взвешивать факты, подбирать убедительные аргументы могут научить молодых людей тому, как обосновывать свои доводы, на что опираться в возражениях и утверждениях.

Конечно, все это возможно при одном непременном условии: своих почти взрослых сыновей и дочерей не надо считать только школярами, учениками, дело которых узнавать и запоминать. В них надо видеть завтрашних и сегодняшних граждан, единомышленников, соратников и изо дня в день заботиться, чтобы крепла их моральная стойкость и сила борцов-коммунистов.

Т. Панфилова,
заслуженный учитель
школы РСФСР,
кандидат педагогических наук

Вот уже двадцать лет прошло с того памятного дня, когда 100 старшеклассников из 2-й григориполисской школы (что в Новоалексеевском районе Ставропольского края), назвав себя девятой производственной бригадой колхоза «Россия», вышли в поле, чтобы вместе со взрослыми бороться за высокий урожай. А через год-два ученические бригады утвердились почти во всех школах Ставропольского края, а затем и за его пределами.

Это было одним из значительных событий в развитии нашей сельской школы. С возникновением таких бригад утвердилась важная форма решения поставленной партией задачи укрепления связи школы с жизнью, соединения учения с производительным трудом, совершенствования политического образования. Ученические производственные бригады стали подлинно массовой школой трудовой и нравственной закалки учащейся молодежи.

В августе этого года в Ставропольском крае был проведен Всесоюзный слет, посвященный 50-летию присвоения комсомолу имени Ленина и 20-летию ученических про-

Ученические, производственные

Министр просвещения СССР М. А. Прокофьев по поручению Президиума Верховного Совета СССР вручил ордены и медали организаторам и наставникам ученических производственных бригад

Первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е. М. Тяжельников лучшим бригадирам и звеньевым вручил Почетный знак ЦК ВЛКСМ «За трудовую доблесть»

Выставка «Ученическим производственным бригадам — 20 лет» рассказала обо всем интересном, что накоплено в работе многих школ страны

изводственных бригад.

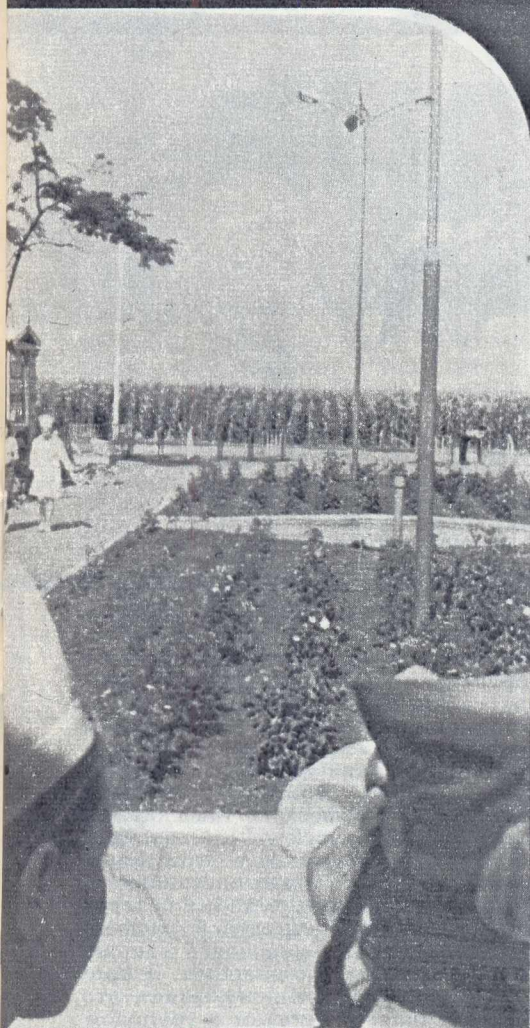
Открытие слета состоялось в Пятигорске. Здесь было и шествие представителей всех союзных республик во главе со знаменосцами, одетыми в национальные костюмы; и возложение цветов к памятнику В. И. Ленину; и праздничный салют.

В городском театре торжественно открыл слет первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е. М. Тяжельников. Присутствующие в зале школьники, видные работники просвещения, труженики сельского хозяйства, партийные и общественные деятели бурными аплодисментами встретили его сообщение о том, что в адрес слета получено приветствие Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева. По поручению ЦК КПСС текст его огласил член ЦК КПСС министр просвещения М. А. Прокофьев. В приветствии Л. И. Брежнева дается высокая оценка деятельности ученических производственных бригад, их роли в воспитании достойной смены рабочего класса и колхозного крестьянства: «Сочетая учебу с посильной работой, члены ученических бригад проходят свою первую школу трудо-

вой жизни и воспитания высокой ответственности за порученное дело, товарищеской взаимопомощи, самодеятельности, инициативы и рабочей смекалки, овладевают основами агротехнических знаний, передовым опытом и сельскохозяйственной техникой, приобретают навыки участия в социалистическом соревновании».

А после торжественного открытия слета его участники отправились в станицу Новопавловскую. Там на культстане, в новом городке «Юность» Новопавловской ученической производственной бригады имени Ю. А. Гагарина и проходили конкурсы профессионального мастерства юных механизаторов, полеводов, доярок и дояров машинного доения, садоводов, овощеводов.

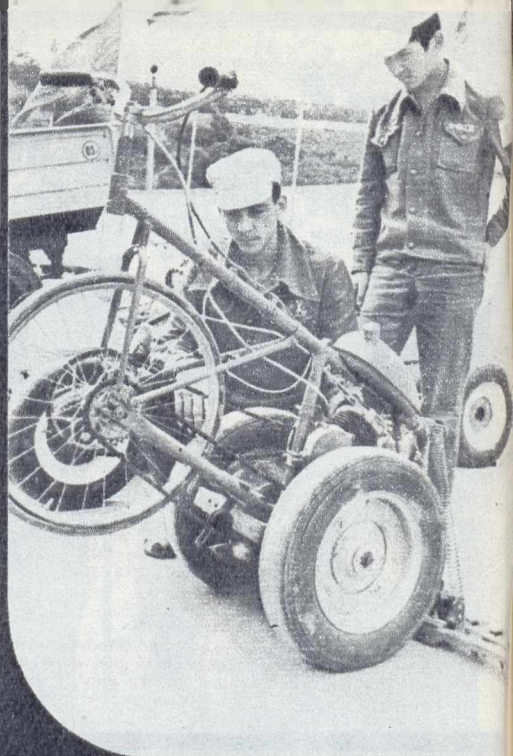
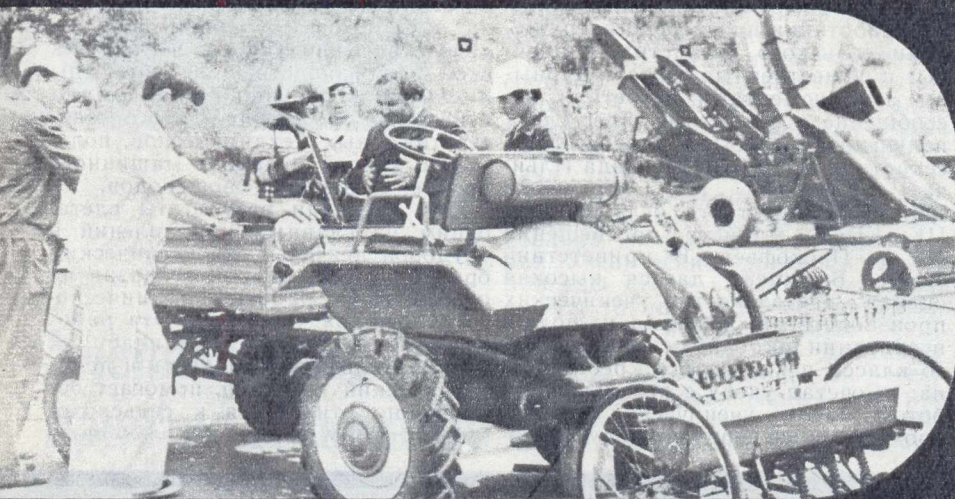
Как показали результаты слета, одним из главных направлений в трудовой деятельности ученических бригад стало широкое развитие опытнической работы и технического творчества учащихся. Эта работа увлекает ребят, развивает их познавательную активность и политический кругозор, помогает осмысленно относиться к сельскохозяйственному труду, к полученным

знаниям основ наук. А кроме того, опытничество при должном к нему отношении может оказать немалую помощь и производству. Об этом говорят многочисленные примеры.

Так, юные опытники Октябрьской школы Ипатовского района открыли путь на поля колхоза озимой пшеницы Юбилейная-50, гороху сорта

В. То А. Михайлов

Уладовский, смешанным посевом гороха с подсолнечником, выращиваемым на корм скоту.

Итогом работ юных опытников Кугультинской ученической бригады Грачевского района над выведением новых сортов и гибридов сельскохозяйственных культур был гибрид сахарной свеклы, урожайность которого превышала контрольную на 32 центнера с гектара. В этой бригаде родилось интересное начинание — было создано ученическое научное общество «Колосок».

Ученические бригады Ставрополя поддерживают тесную связь с 25 научными и научно-исследовательскими учреждениями не только своего края, но и всей страны. Тесное сотрудничество ученых со школьными трудовыми коллективами дает замечательные результаты. В настоящее время опытнической работой занято свыше 40 тысяч школьников Ставрополя, которые на площади 2,5 тысячи гектаров zaloжили 570 опытов по селекции, семеноводству, сортоизучению, агротехнике. Только за последние пять лет результаты более чем 300 опытов, осуществленных учащимися, внедрены в производство; 145 бригад были участниками ВДНХ, около 150 школьников награждены медалями и дипломами выставки.

Важно и другое. Ученическая бригада представляет широкие возможности включения школьников в сферу социальных и экономических отношений, характерных для наших трудовых коллективов. Принимая участие в планировании и учете труда, составлении технологических карт и распределении фондов рабо-

чего времени, в подведении результатов выполненных работ, школьники постигают науку социалистического хозяйствования, бережливости и экономного расходования трудовых и материальных ресурсов.

С каждым годом повышается уровень рентабельности работы школьных трудовых коллективов. Например, ученическая производственная бригада имени Ю. А. Гагарина, являясь хозрасчетной единицей колхоза, ежегодно перевыполняла плановые задания, произвела за 5 лет продукции на сумму свыше 300 тысяч рублей. При этом чистая прибыль составила 70 тысяч рублей.

Однако следует отметить, что эко-

Юные животноводы побывали на государственном племенном птицеводческом заводе «Зольский»

номическая эффективность работы бригады не самоцель. Здесь не сводят работу к денежной прибыли, главное — воспитание настоящего человека.

Одна из задач ученической производственной бригады — показать школьнику профессию, так сказать, «изнутри», во всей ее сложности и привлекательности. И в этом немалая роль принадлежит наставникам, воспитывающим осознанный интерес к той или иной трудовой профессии. Личный пример здесь так же значителен, как и в школе, в процессе учебы. Опыт показывает, что чем активнее участвуют в трудовом

С ребятами беседовали многие специалисты сельского хозяйства. На вопросы школьников о новой технике ответил главный инженер Кубанского научно-исследовательского института по испытанию тракторов и сельскохозяйственной техники Г. И. Рогинский

Василий Левин и Нариман Халилов из Казахстана заинтересовались экспонатами выставки малогабаритной техники

На конкурсе юных механизаторов. Константин Мельхер, десятиклассник из Имантавской средней школы (Казахская ССР) проверяет глубину вспашки своего трактора

Люда Настенко приехала на слет из украинского села Солгута. На соревнованиях она заняла первое место среди девушек-трактористок своей республики

процессе руководители и учителя школ, пользующиеся среди ребят особым авторитетом, тем выше нравственный, воспитательный эффект.

«Наставники, — говорил на XVII съезде ВЛКСМ товарищ Л. И. Брежнев, — как бы передают эстафету труда из настоящего в будущее». Роль наставников подчеркнута им и в приветствии участникам слета: «Всемерного одобрения и поддержки заслуживает самоотверженный труд организаторов и наставников ученических производственных бригад. Лучшие из них награждены орденами и медалями СССР. Горячо поздравляю наставников бригад с высокими правительственными наградами и желаю дальнейших творческих успехов в их благородном труде».

Авторитет бригад растет с каждым годом. Показательно то, как решительно изменилось отношение к ним родителей. В свое время немало было сомнений и опасений. Но практика самым убедительным образом доказала: труд помогает и учебе, и воспитанию в подростках черт настоящих советских граждан.

Л. Береуцина

Дисциплина труда и борьбы

Среди различных наших забот, связанных с воспитанием детей, одна из нелегких — забота о том, чтобы они выросли дисциплинированными. Как добиться, чтобы они добросовестно учились, хорошо вели себя, проявляли чувство ответственности за свои действия и поступки? Чтобы они были послушными, подчинялись требованиям домашнего и школьного распорядка? К серьезным размышлениям над этими вопросами зовет каждого родителя и педагога приказ министра просвещения СССР «Об улучшении работы по воспитанию сознательной дисциплины школьников» (от 3 июня 1974 года).

Вопросы эти далеко не простые. В педагогике нет, пожалуй, проблемы, которая вызывала бы столько споров, столкновений мнений, сколько проблема дисциплинирования. И причина, видимо, в нашем — взрослых — однобоком подходе к ней. Мы порой мало думаем о том, для чего нужна дисциплина самим детям, и больше ценим ее за те удобства, которые она предоставляет нам. Вот почему ее часто сводят лишь к подчинению внешнему порядку, к простому послушанию старшим. Но такой узкоутилитарный взгляд и порождает многочисленные трудности — на каждом шагу мы сталкиваемся с неумной ребячьей энергией, с растущей потребностью в самостоятельности, в проявлении собственной инициативы. Между тем еще А. С. Макаренко предупреждал против поверхностного понимания задачи. Истинная дисциплина, считал он, «это дисциплина преодоления, дисциплина борьбы и движения вперед, дисциплина стремления к чему-то, борьба за это что-то».

Мысль эта вдвойне верна. И тем, что раскрывает богатое, жизненно активное значение дисциплины. И тем, что указывает наиболее эффективный путь ее воспитания — через использование сил самого растущего человека.

Уже малыш — как только он научился ходить и говорить, овладел начальным запасом умений и жизненных впечатлений — начинает вдохновенно планировать свое будущее.

«Я буду космонавтом!» — «А я пожарником!» — «Нет, я буду доктором — делать уколы» — «А я знаешь кем буду? Волшебником!»

С годами умножаются возможности выбора. И сам он делается иным. На смену безмятежной уверенности детства приходят волнующие отроческие мечты, полные дерзаний и вместе с тем сомнений в себе. А юность вносит в них новую глубину и одновременно отрезвляющую

деловитость, рожденную выросшим знанием о мире и себе.

Так или иначе, сама эта потребность и способность опережать себя, заряжаться будущим — удивительный и неоценимый человеческий дар. «Рефлексы цели» — так назвал его Иван Петрович Павлов, указывая на его огромное значение как основной формы жизненной энергии каждого из нас. «Жизнь только того красна и сильна, кто всю жизнь стремится к постоянно достигаемой, но никогда не достижимой цели...» Великий русский физиолог призывал родителей и учительство всех рангов укреплять и развивать этот рефлекс в подрастающем поколении. Подчеркивая его важнейшую дисциплинирующую общественную роль — как исходящую от самого человека движущую силу развития общества, — он призывал лелеять в себе эту драгоценнейшую часть нашего существа.

Сегодня нет перед родителями и учителями важнее дела, чем воспитывать в детях активную личную целеустремленность, слитую с большими целями нашего идущего к коммунизму общества.

Нельзя, однако, не видеть, что действительность не только помогает задаче, но порой и осложняет ее. Рост благосостояния семьи настраивает иных родителей на самодовольный лад: «Зачем моему сыну или дочери чего-то хотеть, мучиться желанием, когда я могу легко исполнить его?» Сблужившись перед детьми таким сказочным Гарун-аль-Рашидом, одаряющим их готовым счастьем, делает взрослых близорукими. Они не замечают, как доступность желаемого лишает само желание ребенка животворной целевой энергии. А с ней и радостей трудового упорства, творческого поиска, самостоятельного преодоления препятствий в ходе движения к цели. Так вырастает юная личность, у которой «все есть», и тем не менее жизнь ее ни красна, ни сильна — ведь она лишена аромата борьбы, ощущения своей крепнущей физической и духовной силы.

Как предупредить такое? Совсем отказывать в исполнении детских желаний? Но так может вырасти человек, бедный целями или облекающий их в тайные индивидуалистические помыслы. Давайте уважать мечты и желания наших детей! Это вовсе не значит потакать дурному или стараться преподнести мечтаемое «на блюде». Наоборот, уважать — значит получить доступ к самому выбору детьми тех или иных целей, тактично учить их подчинять второстепенное основному. А главное, помогать им в организации собственных детских сил, нацеленных на достижение задуманного.

Организованная энергия — это дисциплинированная энергия. Тут собственная логика дела подводит к важнейшей педагогической необходимости — воспитывать детей в

духе сознательной и добровольной дисциплины. И они сами горячо откликаются на задачу, потому что дисциплинированность выступает перед ними как неотъемлемое качество действующего, борющегося за свои цели человека. Они сами начинают понимать, какое это богатое и содержательное качество! Именно таким его и надо раскрывать перед детьми.

Уже рано малыш познает важную истину: все люди трудятся. И он тоже тянется к труду. Однако далеко не такой же очевидной является для него неотторжимая связь труда с дисциплиной. Более того, мы, взрослые, часто сами разрываем в его сознании эту связь — и тем, что лишаем его посильного труда, и тем, что внушаем ему: «У тебя пока одна забота — слушаться старших!» Удивительно ли, что дети приходят к выводу: дисциплина — это то, что требуют лишь с них! А взрослые от нее свободны. И рождается желание поскорее самому стать взрослым, чтобы вкусить «свободы», которыми тот располагает.

Между тем основное — чтобы дети поняли: взрослость и есть высшая дисциплинированность. А свобода, которой действительно располагают старшие, заключается в умении самостоятельно намечать себе цели и действовать с подлинным знанием дела. В способности побеждать трудности и не бояться опасности. В готовности нести личную ответственность за каждое свое слово и поступок. И чтобы завоевать такую свободу, не обязательно ждать, пока приобретешь паспортную взрослость. Она сама приходит к подрастающему человеку — в той мере, в какой он научается трудиться, мыслить, правильно действовать и вести себя.

Не забудем, что само слово «дисциплина» происходит от латинского *disciplina*, что означает «учение». И смысл тут в том, что школьное обучение не только дает знания — оно дисциплинирует ум и волю школьника, его речь и внимание, память и чувства. Дисциплина сегодня все больше выступает как внутреннее свойство самой образованности человека. И это прямо отвечает нуждам нашего социалистического общества, которое предъявляет высокие требования к культуре деятельности и поведения каждого и в то же время открывает перед ним широкое поле для проявлений самостоятельности.

Такая дисциплина предполагает умение подчиняться не только другим, но и самому себе. Взрослые часто недооценивают второе, удовлетворяясь тем, что дети послушны им. Но это совершенно недостаточно, чтобы стать самостоятельным. И особенно, чтобы развить в себе все, что дано тебе природой.

Еще К. Д. Ушинский обратил внимание на то, как тесно наше развитие связано с уровнем нашей

власти над собой. Мы владеем далеко не всеми теми силами и способностями, которые скрываются в нашем организме. Нам принадлежит только то, что мы сделали покорным своему сознанию и своей воле и чем, следовательно, можем распорядиться по своему желанию. А что не покорили — рано или поздно обернется против нас же! Сколько детей, подающих в ранние годы прекрасные надежды, вырастают ни к чему особенно не способными — и лишь потому, что не сумели собственные внутренние силы решительно подчинить себе; наоборот, сами стали их игрушкой. «Учитесь властвовать собой», — слова поэта. В развитии этой способности Ушинский видел одну из главных целей воспитания. А для этого, рекомендовал он, «при всяком удобном случае будем упражнять волю ребенка и мало-помалу передавать ему власть над его нервной организацией».

Обо всем этом не должны забывать родители и педагоги, обдумывая, как вместе решать большую задачу, поставленную в упомянутом приказе министра просвещения СССР.

Отмечая, что в последние годы осуществлен ряд мер, способствующих повышению дисциплинированности учащихся, и что растет число школ с хорошей дисциплиной, приказ министра вместе с тем указывает на многие недостатки в этой области. «Правила для учащихся» еще не стали привычными и обязательными для каждого школьника. Отдельные ученики плохо учатся, уклоняются от участия в общественно полезном труде, нарушают дисциплину во время занятий, грубят учителям, не соблюдают норм культурного поведения в школе и вне ее. Во многих школах отсутствует единство педагогических требований.

Приказ обязывает школьных работников устранить названные недостатки. Главное внимание следует направить на четкую организацию всей жизни школы. Систематически внедрять «Правила для учащихся» и объективно оценивать поведение школьников. Плановмерно осуществлять этическое и правовое просвещение учащихся и обеспечивать правильные отношения между ними и работниками школы. Добиваться единства школьного коллектива и вести кропотливую индивидуальную работу с учащимися. «Анализ опыта школ по воспитанию высокой сознательной дисциплины, — говорится в приказе, — показывает, что это дело требует не кратковременных кампаний и разрозненных мер, а систематических целенаправленных усилий всего педагогического коллектива, общественных организаций школы, шефствующих предприятий и по месту жительства школьников, родителей, коллективов самих детей».

Нужно ли говорить, какой боль-

шой вклад может и должна в это дело внести семья? Ведь именно здесь дети получают первые уроки дисциплины. И как важно, чтобы они с самого начала были педагогически правильны! Чтобы требования подчинения порядку сочетались с развитием ребячьей самостоятельности и инициативы, с ростом сознательности. К сожалению, далеко не все родители заботятся о таком сочетании и умеют его достигать. Одни совсем отказывают детям в праве самостоятельно решать вопросы своего поведения. Другие, напротив, с легкостью предоставляют такое право, совершенно не заботясь о том, чтобы научить детей разумно и ответственно пользоваться им. Так вырастают нередко люди, не умеющие управлять собой и легко впадающие в рабскую зависимость — как от чуждых влияний, так и собственных случайных влечений.

Вдумчивого подхода требует и воспитание школьной дисциплины. И, прежде всего, не следует ограничивать его простым подчинением школьному распорядку. Конечно, такой распорядок совершенно необходим, без него невозможно нормально учить и воспитывать. Но все дело в том, чтобы не «застрять» на одном этом начальном этапе. Когда педагога и родителей заботит только внешний порядок и послушание, они неизбежно начинают злоупотреблять строгостью, угрозами, наказаниями. Но такой подход может дать лишь временный, поверхностный успех, не говоря уже о том, что он портит отношения между взрослыми и детьми. Страх не лучший воспитатель!

По-иному поступает опытный, вдумчивый педагог. Начав с твердого требования к учащимся, касающегося элементарных норм поведения, он последовательно переходит к более высоким и содержательным формам воспитания дисциплины. Он вовлекает самих ребят, весь ученический коллектив в борьбу за сознательную и добровольную дисциплину, как неотъемлемую часть их собственной борьбы за богатую и интересную ребячью жизнь. Сами учащиеся на практике убеждаются в истинности «теорем дисциплины», как их назвал А. С. Макаренко: дисциплина — форма наилучшего достижения целей коллектива; дисциплина — полная защищенность каждого в коллективе и уверенность в своем праве, путях, возможностях; дисциплина — средство подчинения индивидуальных желаний общим и высшим интересам коллектива; дисциплина — то, что украшает коллектив, вносит красоту в школьную жизнь.

«Теоремы» эти истинны не только для школьного, но и для семейного коллектива. Дружная и сплоченная семья, где господствуют порядок и культура, легко достигает своих целей. Здесь каждый защищен

и имеет наилучшую возможность осуществить свои разумные желания, согласуя их с общими интересами семейного коллектива. Такая семья подлинно красива — она привлекает благородством самих человеческих отношений, господствующих в ней.

Так семья вносит свой самостоятельный вклад в воспитание школьников в духе сознательной и добровольной дисциплины. Но она не уходит и от прямой помощи школе, учителям в решении той же задачи. Раснообразной и действенной может быть такая помощь. В семье строго соблюдают все требования школы, касающиеся режима учения, труда и отдыха школьников. Здесь высоко поддерживают авторитет учителя. Интересуясь заданиями и поручениями, полученными детьми в школе, родители помогают им внести дисциплину во всякое дело, сами — своим отношением к родительским обязанностям показывают пример дисциплинированного выполнения общественного долга. Беседуя дома с детьми или выступая перед учениками в классе, родители — представители различных профессий — на примерах личной деятельности раскрывают юным слушателям смысл таких понятий, как производственно-трудовая дисциплина, дисциплина воинская и партийная, финансовая и хозяйственная, профессиональная и государственная. Объясняют, как они соединяются в общем понятии общественной дисциплины, без которой невозможно не только развитие, но и само существование общества.

Выступая на XVII съезде ВЛКСМ, товарищ Л. И. Брежнев говорил о главной задаче современного этапа коммунистического строительства — необходимости поднять качество работы во всех звеньях нашего хозяйства, на каждом рабочем месте: «Качество работы — понятие очень емкое. Оно складывается из многих производственно-экономических факторов и вместе с тем охватывает широкий круг моральных проблем.

Это и четкая организация производства, строгий ритм трудового процесса, неукоснительное соблюдение технологии. Это экономное расходование материалов, бережное, хозяйское, я бы сказал, любовное отношение к технике; и, конечно же, сознательная товарищеская дисциплина, обстановка взаимной требовательности и взаимопомощи в труде».

Воспитывая подрастающее поколение в духе сознательной товарищеской дисциплины, школа и семья исходят из глубокого понимания ее непрерывно растущей общественной роли. Вступая в жизнь, молодежь должна знать, что от ее сознательности, от ее дисциплинированности будет зависеть дальнейшие успехи коммунистического строительства, успехи в достижении исторических целей партии и всего нашего народа.

Не только профессия

Юноши и девушки — сегодня их в этом зале четыреста, примерно одинаковых по возрасту и очень близких по профессии. Они — каменщики, плотники, маляры, штукатуры, слесари, монтажники, станочники, каменщики-печники, арматурщики-бетонщики, маляры-стекольщики... Двадцать седьмой выпуск Минского городского профессионального училища номер 52.

40 заводов,
12 институтов,
60 школ на 41 тысячу мест,
8 больниц и поликлиник,
94 детских сада и яслей на 17 тысяч мест,

44 тысячи квартир общей площадью 1 миллион 370 тысяч квадратных метров.

11 театров, Дворцов культуры, клубов.

Вот сколько всего построено теми, кто учился здесь. Каждый второй рабочий базового предприятия стройтреста № 4 — выпускник училища.

Выпускное собрание — торжественный праздник. Как-то сама собой сложилась традиция начинать и кончать его хорошей песней, которую поют все. Сегодня звучит «Пес-

ня о тревожной молодости»: «Пока я дышать умею, я буду идти вперед...»

Ребята поют и смотрят на поющую вместе с ними и деликатно дирижирующую хором Нину Герасимовну Соловьеву...

Выпуск — праздник. Но сколько будней должна пережить до него Нина Герасимовна. Она, заместитель директора по воспитательной работе, одной из первых встречает вновь поступивших. Одного окинет ласковым взглядом (приметила — раскис, поник), другого — критическим (на пальце «золотое» кольцо), третьего спросит заботливо, получил ли талоны в столовую... Все тут же на месте узнает, наладит, подзовет ученика-ветерана, из тех, кто продолжает учиться еще один год: покажи-ка, голубчик, наши хоромы.

Хоромы, конечно, преувеличение. По современным меркам скорее бы теремком называть это скромное двухэтажное здание. Но как в хорошо налаженном доме для всего находится место, так и здесь есть все, что необходимо для плодотворной учебы и работы: кабинеты и библиотека, Ленинский уголок и зал для клубной работы... Тесно стало спортивным трофеям — директор Георгий Степанович Бурачек потеснился, на метр короче стал его кабинет, зато прямо в коридорную стену врезана внушительная витрина...

А педагогическому кабинету мастеров производственного обучения может позавидовать учительская лучшей школы. Удобные столики и кресла; в распоряжении каждого мастера — секретер: нажатие кнопки, и готово рабочее место.

В каждом классе, в зависимости от назначения и величины комнаты, особой конструкции парты. Все сделано по собственным проектам мастеров и под их наблюдением самими учащимися.

Мастерские — во дворе. Там же хранилище двухсот пар лыж (на жестких креплениях, разумеется!).

...Нина Герасимовна Соловьева —

заслуженная учительница профтехобразования Белоруссии, за ее плечами — десятилетия педагогической работы; но за глаза ее называют вечной комсомолкой — она по-прежнему легка на подъем, легко загорается и зажигает других. Она не может работать от сих до сих. Конечно, и на уроках она бывает, как положено ей по должности, но и в дальнейшем походе мы увидим ее у костра с ребятами. На вечере отдыха поможет застенчивому кавалеру пригласить на вальс ту, с которой ему особенно хочется потанцевать. И рошу, что сегодня шумит листвою недалеко от училища, тоже сажала она десять лет назад вместе с будущими каменщиками и штукатурами. Недавно кто-то из горожан сообщил Нине Герасимовне новость:

Не только профессия

«А знаете, в вашей роще я услышал соловья!»

Поступают в училище чаще всего после восьми классов; ребята в основном из сельской школы. Конечно, они пришли сюда прежде всего получить профессию — и ее им дают. Нина Герасимовна же заботится о том, чтобы вышел из стен училища не просто каменщик, штукатур, плотник, но человек с развитыми духовными потребностями, чтобы необходимыми его спутниками стали книга, театр, газета, чтобы дружил он со спортом, умел слушать музыку. Ведь так важно, чтобы мир интересов завтрашнего рабочего был и в самом деле мир, а не мирок.

Трудно это. Один год у воспитателей. (На двухгодичном курсе в училище всего около 50 человек из четырехсот с лишним.) День у ребят уплотнен порядком: уроки в училище, практика, три раза в неделю вечерняя школа. А тут извольте — преподносят и ряд других дел, не менее важных, в чем здесь абсолютно уверены взрослые. Не многовато ли, а?

— Нет, — твердо отвечает Нина Герасимовна. — Надо только соблюдать РОЖ.

— А что это за штука?

— Разумная организация жизни.

Нина Герасимовна окружена единомышленниками. Секретарь ком-

сомольской организации Дмитрий Хилько, председатель профбюро Эдуард Игнатьевич Осветинский могут расспрашивать ребят о лекции, встрече, киноленте с таким же пристрастием, как об учебной практике, уроках технологии и материаловедения...

И когда придет время к концу учебного года сдавать комсомольцам Ленинский зачет, среди множества вопросов они услышат: «Из внеклассных дел что вам более всего по душе?»

Так какие же они, эти дела? С разрешения владелицы заглянем в «дневник впечатлений» — такие ведут многие, отмечая, что видели, узнали, прочитали. Что же запомнилось Люде Веренич, ученице группы каменщиков?

1 сентября

Надолго этот день останется в нашей памяти. Теперь мы все учащиеся ГПТУ-52! Коллектив педагогов мне кажется дружным. Лица у преподавателей веселые.

Была у нас торжественная линейка, посвященная началу учебного года. Нас распределили по группам, я попала в 122-ю группу мастера Анатолия Тимофеевича Капиюг. По-моему, очень хороший человек. А на завтра мы наметили поездку — экскурсию на строительный объект.

2 сентября

Сегодня, как и решили, ездили на объект, который расположен на улице Якуба Коласа, как раз на той улице, где наше общежитие. Здесь впервые я взяла в руки кельму, рабочие показали, как нужно держать мастерок и кирпич...

9 сентября

После завтрака все пошли в кинотеатр «Партизан». Здесь была беседа о дружбе народов нашей страны. А потом показали фильм «Русское поле». Этот фильм мне очень понравился. В нем рассказывается о людях с ясной и чистой душой.

22 сентября

Был на стадионе День здоровья. Было очень шумно и интересно. Мы все были в белых майках, так что вид, я думаю, у нас был отличный. И здесь мы тоже заняли первое место. Вот здорово!

23 сентября

В кинолектории нам читали лекцию «Законы Родины моей». После лекции смотрели фильм «Обвиняются в убийстве». Как хорошо, что мы каждое воскресенье ходим на лекции и смотрим фильмы.

26 сентября

Сегодня работали на объекте в фонд училища. Нас вооружили метелками, тряпками, ведрами, и работа закипела. Устали, но всем было весело и хорошо на душе:

чувствуешь, что делаешь полезное дело, что ты нужен людям.

30 сентября

На сегодняшнем воскресном кинолектории встретились с Героем Социалистического Труда Денисом Григорьевичем Булаховым. Сам он строитель, по профессии каменщик, так же как и мы.

31 октября

На торжественном вечере, посвященном празднику Великого Октября, нам вручили красное знамя за первое место в соцсоревновании. Всеми силами постараемся удержать это знамя у себя до конца учебного года! После торжественной части смотрели спектакль о жизни поэта Светлова, артисты читали его стихи, пели песни.

3 декабря

Окончила читать «Живые и мертвые» Константина Симонова... Вечером ходили в Парк челюскинцев. Там очень красиво! Деревья все в белом покрывале. Посмотрела во круг, просто сердце замирает от счастья...

8 декабря

Литературный кружок. Читали рассказы, стихи. Особенно понравились стихи...

Это немного из многого. Почему же в 52-м профтехучилище такое значение придают всему тому, что иногда скучным словом обозначают «культурное мероприятие»?

Свободное время, свободное время! Желанная, соблазнительная и... опасная вещь. По-хорошему завидуешь человеку, который торопится после работы, ну, предположим, на репетицию артистов-любителей в клуб. И как, отвернувшись, тяжело вздохнешь, приметив знакомую скучную фигуру, бредущую всегда по одному и тому же маршруту, к палатке, на которой написано: «Пиво». От нечего делать. Других потребностей нет у него.

Так вот, надо научить ребят науке — где, с кем, как проводить свободное время. В 52-м училище давно уже не ломают голову — каким образом учить. Учить делом, да так, чтобы было интересно, чтобы занятый важным и нужным твой свобод-

ный час пролетел незаметно, сделавшись дорог и драгоценен. Чтобы после беседы, вечера, встречи ты долго не мог успокоиться, а в дальнейшем вообще не мог без этого обойтись. В этот час должен работать и мозг, но — совершенно обязательно — растрогаться сердце.

С учащимися при посредничестве Нины Герасимовны знакомы чуть ли не все интересные люди города. Мальчики и девочки встречались с генералами и преподавателями высших учебных заведений, солистами оперы и кандидатами всевозможных наук... Учащиеся принимали своих коллег из Азербайджана и Вильнюса, устраивали даже для них в столовой банкеты (без спиртных напитков — а как весело!). Директора художественного музея они покорили интересом, любознательностью, с которой отнеслись к его рассказу и экспонатам музея, и он, растроганный, приглашал: «Приходите почаще». «...Любите музыку, поэзию, и жизнь ваша станет еще интереснее, красивее, богаче и праздничней», — оставили запись артисты филармонии в заведенном здесь альбоме «Клуб живого слова».

Важно, наверно, не сколько и что, а как провести то или иное «мероприятие». На тематический вечер «Красоту в наш быт» учащихся пригласили не куда-нибудь — в отлич-

ный Дворец профсоюзов, беседу вел кандидат искусствоведческих наук, манекенщицы демонстрировали современные модели одежды.

А семинаром членов редколлегии стенных газет групп руководил заведующий отделом писем редакции газеты «Чьервона змена».

Конечно, смешно было бы утверждать, что, проучившись год, из этого ПТУ выходят какие-то особо интеллектуальные личности. Но... «Надеюсь, что мои слова не были сказаны совсем впустую, что какие-то зерна доброты они заронили в ваши души», — выражает надежду, выступая в «Клубе живого слова», старший преподаватель театрально-художественного института.

Да, безусловно заронили. Подростки здесь не бранятся. Может быть, неумело, но с желанием быть джентльменами относятся к девочкам. На тумбочках в общежитии обязательно увидите книгу, в столовой нет сутолоки.

А поинтересуйтесь, какой у этих подростков самый любимый предмет, и многие вам ответят — эстетика.

— А что это за наука?

— Это когда люди видят красивое, — что-то вспомнив и просветлев, первым ответит Вася Смычок.

Дело и в том, что педагог Светлана Леонтьевна Спринчан преподает эстетику эмоционально, не «по учебнику», от всей души уверяя: «человеку бывает нужна тишина, чтобы слышать, как дышит трава, чтобы верить, что речка жива», и они и вправду потом в походе замечают, что речка живая... Вся обстановка училища, доброжелательная, уютная, весь, что ли, нравственный климат его, располагает к восприятию этой науки.

И если теперь девочки не украшают свои комнаты в общежитии целующимися голубками, а мальчики без сожаления забросили в реку Свислочь «золотые» кольца, да еще и смеялись при этом, тут безусловно и она, Светлана Леонтьевна, «виновата».

Ну вот, праздничное собрание подходит к концу. Опять поют мальчики и девочки ту же любимую песню: «Готовься к великой цели, а слава тебя найдет...»

А что же, может и найти. Станут лучшие из лучших Героями Социалистического Труда, кавалерами ордена Трудовой Славы...

Ну хорошо, кого-то найдет слава. Но всех она найти не может. Так разве тот, кто останется рядовым армией труда, — он, что же, не удался?

Но ведь от того, какими они станут, и работа их зависеть будет (они же просто не смогут работать недобросовестно, некрасиво!), и то, чем наполнится их жизнь.

Е. Королева,

И. Ципин (фото),

специальные корреспонденты

«Семьи и школы»

Ждём праздника

Из всех праздников Новый год, пожалуй, самый домашний праздник. Новый год мы всегда встречаем в семейном кругу. С особым нетерпением этот праздник ожидает моя дочка.

Подготовка к этому празднику оказывает нам неоценимые услуги: здесь легко и естественно развивается фантазия ребенка, он получает известные трудовые навыки, может проявить свои творческие склонности.

Готовиться к встрече Нового года мы начинаем задолго до 1 января. На семейном совете распределяются обязанности, львиная доля которых, как правило, ложится на меня и на дочку. У нас есть «Книга предложений», в нее записывают пожелания все члены семьи. Еще в декабре начинаем мы операцию «Новый год»: выпускаем юмористическую газету, оформляем выставку новогодних открыток, заполняем анкеты «что я узнал, чему научился за год», делаем маски, бумажные снежинки, снежные хлопья из ваты для украшения квартиры, игрушки для украшения елки... Конечно, есть у нас и покупные игрушки, но именно сделанные своими руками доставляют детям наибольшее удовольствие. Нашей «фирменной» игрушкой стали красавцы мухоморы. Оказалось, они очень оживляют и украшают елку, без них она выглядит сиротливо.

Большим успехом у гостей пользуются разные зимние виды (по сюжетам сказок); их мы делаем из картона, цветной бумаги, ваты и фольги.

Если в декабре выпадает снег, то за несколько дней до Нового года наш сад превращается в настоящее волшебное снежное королевство со снежными замками, разными сказочными персонажами, а на столе, стоящем в саду, появляются красочные снежные торты и пирожные, украшенные узорами из цветной бумаги. Не обходится и без курьезов. Когда дочке было три года, я пошла в дом за пуговицами для глаз снежной бабы, а дочка тем временем успела стечь нос-морковку.

Ближе к празднику украшаем квартиру с помощью ранее изготовленных гирлянд, снежинок, снежных хлопьев.

Однако самые интересные события происходят 31 декабря, когда приходит Дед Мороз и приносит подарки. Когда дочке было три-четыре года, в роли волшебного гостя выступала я сама. Немного фантазии — и моя шуба и сапоги превра-

щались в наряд Деда Мороза, ну а шапка — не проблема. Само собой разумеется, что к этому дню у моего Деда Мороза были готовы и новогодняя программа, и новогодние подарки.

Правда, уже к тому времени сомнения относительно подлинности Деда Мороза закрадывались в душу дочки. Но разве можно сравнить «своего» с приглашенным на какое-то десять минут из бюро услуг? Когда однажды в таком наряде я пошла поздравить соседей, то все наперебой просили меня зайти к их детям.

Сейчас дочка уже третьеклассница и, конечно, приходится учитывать возраст. Теперь она вместе со мной принимает участие в составлении программы, сама ее ведет, выступая то в роли Снегурочки, то в роли Снежной Королевы. Опять, как и прежде, мы с нетерпением ждем новогоднего праздника.

Н. Жабицкая
г. Черновцы

Тренировка души

Шестилетний Эрик положил на стул мягкую подстилку и покрыл ее чистым полотенцем.

— Что это ты сделал, Эрик? — спросила его тетя Тамара.

— На этом стуле будет сидеть бабушка, а у нее косточки старые, больные. Вот я и приготовил ей мягкий стульчик.

Желание делать добро свойственно каждому ребенку, каждому подростку. Только не умеем мы зачастую подмечать его, развивать и поощрять.

Я думаю, что нравственное воспитание требует частой практической тренировки, соответствующей возрастам воспитанников. Многие направления ясны: воспитание трудолюбия, отзывчивости, соболезнования чужому горю, честности, товарищества, уважительного отношения к людям. Такие программы легко выполнить, если взять за руководство простой и мудрый совет Льва Николаевича Толстого: «Украшая каждый проходящий день добрым делом». Пусть это доброе дело будет самым незначительным, пусть оно будет сделано кому-то в семье, соседу, товарищу, школе, больному человеку, инвалиду...

Необходимо подчеркнуть ту сторону добрых дел, о которой редко вспоминают. Это — весьма полезное влияние их на здоровье самого благодетеля. Вот что пишет об этом революционер, химик, физик, астроном и поэт Николай Александрович Морозов: «Нет несчастнее человека злого и эгоистичного. Он прежде всего сам себя мучит, и потому злые по природе люди обыкновенно бывают болезненны и недолговечны. Раздражение портит нервы, нервы парализуют сердечную деятельность, а она побуждает несчастного все более и более раздражаться. Так

процесс психологического и физического взаимодействия идет заколдованным кругом, пока организм не перегорает совсем.

Другое дело — могучие силы любви и самоотречения. Еще раньше, чем вы успели проявить свои великодушные порывы, одно сознание полного доверия к окружающим вызывает в вашей душе чувство уверенного покоя, ваше любящее сердце работает правильно и еще усиливает ваше радостное состояние. Весь ваш организм как бы впитывает новые силы из окружающих

вас любимых и любящих людей и дает им, в свою очередь, новые силы, и новое здоровье, и долгую жизнь».

В наш век бурного научно-технического прогресса молодые люди нередко направляют основные свои устремления в сферу специальных, практически полезных знаний. Но можно ли обойтись одними ими? Прислушаемся к словам Альберта Эйнштейна: «Речь идет о том, чтобы у человека появилось живое стремление добиваться чего-то ценного. Он должен получить живое представление о том, что является хорошим и моральным. Иначе со своими специализированными знаниями он будет скорее напоминать хорошо обученную собаку, чем гармонически развитую личность.

Он должен научиться понимать мотивы человеческих действий, человеческие иллюзии и страдания, чтобы правильно вести себя и по отношению к отдельным лицам, и по отношению к обществу. Именно это я имею в виду, когда подчеркиваю важность гуманитарных наук.

Чрезмерное увлечение строгой системой и ранней специализацией, учитывающими только непосред-

венную пользу, убивает дух, от которого зависит вся культурная жизнь...»

«Упражнения» молодежи в добрых делах должны быть если не ежедневными, то возможно частыми, как спортивные тренировки. Лишь при этом условии они превратятся в органическую потребность...

Этика и эстетика — сестры-близнецы. Что нравственно, то и красиво. Что красиво, то и нравственно. Человек, создающий произведение искусства, даже и «любительское», находится во власти возвышенных, благородных дум и эмоций. С течением времени они становятся второй его натурой.

И мой скромный 60-летний педагогический опыт подтверждает этот факт. Все мои школьники в коммуне «Майское утро» (на родине космонавта-2 Германа Степановича Титова) Алтайского края учились элементам искусств: рисовали, лепили, вышивали, пели соло и хором по нотам, играли на сцене и на музыкальных инструментах, декламировали индивидуально и коллективно, писали стихи и рассказы, инсценировали произведения художественной прозы, занимались краеведением, создавали музей...

Скажу по чистой совести: я не знал ни озорства, ни хулиганства ребят. В коммунарской школе никогда не возникал вопрос о дисциплине учеников, она была образцовой. Больше того: через школьников к азбуке искусств приобщились и взрослые коммунары. Это видели и слышали сотни писателей, журналистов и экскурсантов, посещавших замечательную сибирскую коммуну. И сам космонавт Г. С. Титов неоднократно рассказывал в своих книгах, кино, по радио и телевидению о благотворном влиянии на его общее развитие той культурной атмосферы, которая была создана в коммуне «Майское утро».

А. Топоров

Фото прислал С. Берднер (г. Ала-Ата)

ОТВЕТЫ

Нужен ли мальчику перочинный нож?

Однажды на работе у нас зашел такой разговор. Одна из работниц спросила: «Не видел ли кто-нибудь в продаже маленький перочинный нож?» И тут же вместо ответа ей кто-то задал встречный вопрос: «А зачем он тебе?» Она сказала, что сын просил. Начался спор. Кто говорил: «Да разве можно мальчишке нож покупать? Ты хочешь, чтобы из него бандит вырос?» Другие возражали: «Ну и чего тут особенного? И мы раньше в детстве играли в ножики, однако же никто из нас бандитом не вырос!» Так и не пришли мы к общему мнению. Каждый остался при своем. Кто же из нас прав?

А. Ермохина
г. Саратов

Это письмо мы попросили прокомментировать директора 79-й московской школы С. Богуславского.

— Итак, нужен ли мальчику перочинный нож? На мой взгляд, вопрос этот требует уточнения: какому мальчику, когда, при каких обстоятельствах и зачем? Конкретному Шурику, скажем, он нужен сегодня, чтобы построгать палочку, очинить карандаш, поиграть в ножики, срезать грибы в лесу, то есть для дела или для игры. Завтра он будет учить математику, играть в футбол, рисовать самолет, обменивать марки, и нож ему не понадобится.

Но все-таки вопрос задан и надо на него отвечать: можно ли мальчику (скорее всего школьнику-подростку) иметь нож?

Я думаю, что в принципе можно. Возьмите, к примеру, мальчика лет одиннадцати-двенадцати. Зовут его Вася, и он любит мастерить. Он видит: палка у половой щетки сломалась. «Дай-ка, я сделаю новую». Вот и палка нашлась, ровный такой брусок, но не круглый, надо обстругать. Чем? Пальцем? Нужен ножичек.

Другому мальчику, Коле, необходим корабль. Весна, ручьи бегут и очень хочется пустить корабль. Коля берет кусок коры, строгает ножичком корпус, потом опять же ножичком выстругал тоненькую палочку, ножичком же просверлил в коре маленькую ямку, вставил туда палочку — вот и мачта. Парус из тетрадного листа укрепляется без ножа, который теперь можно сло-

Фото прислал К. Рязань (г. Рязань)

жить и положить в карман.

Кто этого не видел или не делал сам то же самое? Вряд ли это подлежит осуждению или запрещению.

Возможно, кто-то возразит: но ведь нож — вещь небезопасная. Действительно, им нечаянно можно порезаться и даже серьезно поранить. Давая ребятам нож, об этом следует предупреждать. Надо знакомить их, так сказать, с основами техники безопасности. Да и отметить при том, что в умелых руках нож ранит реже.

Сторонники запрещения ножей навивно полагают, что, отобрав у мальчика нож, они оградят его от телесных повреждений. Тогда надо убрать с его пути камни, палки, железяки, иголки и даже обыкновенные ручки, которыми пишут. Любым из этих предметов можно нанести увечье.

Но вот что всегда надо иметь в виду: перочинный нож — только для игры и труда. Носить его с собой повсюду — ни в коем случае. Дома, во дворе, в походе — можно, в театре, в кино, на стадионе — нельзя. В школу тоже приносить ножи не следует. Очинить карандаш можно безопасной точилкой. Ненужный нож начинает жечь карман, его вытаскивают на уроке или на перемене, открывают (а почему не открыть, если открывается?), вертят в руках, им «понарошку» замахиваются — может произойти несчастный случай. Я всегда прошу учителей отбирать у ребят перочинные ножи да и сам отбираю, если вижу. Многих тревожит возможность не физического, но духовного увечья, причиной которого может стать нож. Легкомысленно было бы закрывать глаза на такую опасность. Поэтому безусловно необходимо внимательно следить, не появляется ли у обладателя ножа желания воспользоваться им в целях, которые вы вовсе не предусматривали. Ну, например, попугать товарища ножом, а то и «в шутку» уколоть его или нанести ножом боль животному... Заметив такое, нож немедленно отберите! Незамеченные, оставленные без внимания подобные проступки действительно могут в конце концов привести к большой беде.

Поэтому я и твержу, что нож ребятам следует давать только тогда, когда он является необходимым инструментом труда или предметом игры, а не безделицей.

Как помочь пятикласснику в изучении иностранного языка

Дочь учится в пятом классе. Начала изучать иностранный язык (английский). Как помочь ей в этом? В частности, как использовать в занятиях дома магнитофон, где взять записи?

А. Смирнов
г. Ярославль

На эти вопросы отвечает кандидат педагогических наук Л. Цесарский.

— Изучения иностранного языка в школе дети ждут с большим нетерпением. С большим интересом они рассматривают свой новенький учебник по иностранному языку. Первый урок все школьники слушают очень внимательно. Но проходит некоторое время, и часть ребят теряет интерес к работе над языком. Причина этому — встреча с некоторыми трудностями: слова и звуки не похожи на слова и звуки родного языка, буквы называются по-иному, многие из них пишутся не так, как буквы родного языка...

Вполне понятно, что при выполнении домашних заданий некоторые пятиклассники нуждаются в помощи старших, особенно в первое время.

Родители нынешних пятиклассников — это в основном те, кто заканчивал нашу школу в конце пятидесятых годов. Они достаточно хорошо знакомы с одним из иностранных языков (английским, французским, немецким), чтобы помочь ученику пятого класса. Но если не знают языка, забыли — и такие папы и мамы в силах помочь школьнику. Помощь ребенку прежде всего выражается в интересе к заданию, которое он выполняет. Начиная изучать язык, дети дома пишут буквы и слова. Ясно, что, руководствуясь учебником, родители могут проверить, правильно ли выполняется такое задание.

Самое опасное — запустить работу над усвоением слов и выражений. Ведь все ранее изученные слова и выражения обязательно используются на последующих уроках. Если ученик что-либо пропустил, то он не сможет прочитать новый текст, употребить слова и выражения в устной речи. Можно и нужно убедить детей учить уроки систематически, не

запуская материала. И последить за этим.

Сейчас при изучении иностранного языка уделяется большое внимание чтению про себя. Такое чтение ставит цель получить нужную информацию из прочитанного текста. Но наряду с этим дети должны уметь правильно читать вслух. Правильное чтение школьник может услышать от учителя на уроке. А как же быть дома? Незаменимым помощником здесь выступают учебные звукозаписи. Они могут быть сделаны на грампластинке или магнитной ленте.

В комплекс пособий для пятого класса помимо учебника входят еще грамзаписи и диафильмы. Нужно сказать, что тираж грампластинок не рассчитан на то, что они будут у каждого школьника. Но в школе, как правило, эти грампластинки имеются. А родителям на помощь приходит магнитофон. Достаточно переписать грампластинки на магнитную пленку — и их уже можно использовать при выполнении домашнего задания. В крупных городах грампластинки к учебнику иностранного языка можно приобрести и в личное пользование. Для того чтобы купить нужные пластинки, обязательно надо назвать авторов учебника, так как в разных местах используются учебники разных авторов.

Приведем упражнения, которые можно выполнить при наличии звукозаписи (грампластинок или магнитной пленки).

Граммзаписи для пятого класса содержат отрывки из текстов для чтения вслух, краткие диалоги, рассказы для обучения пониманию речи на слух, детские стихотворения.

При обучении чтению вслух родители могут вместе с ребенком прослушать образец в записи и постараться подражать этому чтению. Записи эти делают дикторы, для которых иностранный язык является родным. Родители, которые не знают данного иностранного языка, могут вместе с учеником внимательно прислушаться и проверить с помощью записи, так ли произносит ребенок фразу или слово.

Иногда детям задают выучить краткий диалог, имеющийся в учебнике. Запись этого диалога также поможет заучить текст правильно,

Фото прислал
В. Степанов (Москва)

без искажения звуков и интонации. Чтобы ребенок видел заинтересованность родителя в его успехах, попросите его объяснить ту или иную фразу из диалога.

В пятом классе специально учат понимать иностранную речь на слух. Дети должны понимать речь учителя на уроке, высказывания товарищей и незнакомых лиц (скажем, дикторов). Воспроизводится незнакомый текст, но он содержит лишь изученную лексику и грамматику. В текстах, записанных на грампластинки для пятого класса, имеются шуточные короткие рассказы, доступные пониманию детей. После первого прослушивания родители могут спросить, усвоил ли ученик суть прослушанного, все ли понятно. Звукозапись дает возможность вернуться к непонятному месту столько раз, сколько это нужно, чтобы выяснить смысл. Школьная практика доказала, что систематическое слушание образцовых текстов положительно сказывается не только на понимании текста учащимся, но и на его произношении и беглости речи.

Еще — об использовании диафильмов. Лучше всего, учитывая возраст детей, если эти диафильмы будут цветные. В школе диафильм используется для обучения устной речи и пониманию на слух дикторского текста (его может читать сам учитель, или использовать звукозапись). Во многих семьях имеются проекторы для показа диафильмов. Один раз в две-три недели родители, владеющие иностранным языком, могут показать на экране небольшой (10—12 кадров) цветной диафильм, комментируя его содержание. После первого показа нужно вторично продемонстрировать ленту и предложить детям самим комментировать кадры либо ответить на вопросы. Хорошо, если родители заранее посоветуются с учителем, как провести работу над определенным диафильмом.

Фото прислал
И. Ласточкин (село Верхневилуйск)

Сотрудничество деловое и сердечное

Социалистический строй, морально-политическое единство Коммунистической партии и советского народа определяют полное совпадение целей общественного и семейного воспитания. Вместе с тем взаимодействие школы и семьи в решении воспитательных задач требует от каждого педагогического коллектива активного и повседневного внимания. На основании многолетнего опыта мои коллеги и я убедились, что характер отношений школы с родителями учащихся во многом зависит от профессионального уровня и такта учителей.

Эта сложная любовь...

Школа призвана руководить семьей. Это руководство обусловлено ролью учителя как представителя государственного воспитания, наличием у него профессиональной подготовки, большими правами учителей по отношению к ученикам и родителям — на предъявление требований соблюдения школьного устава, на оценку знаний и поступков, на поощрение и наказание школьников и т. д. Специфика педагогического руководства семейным воспитанием заключается в том, что учитель не может стоять над родителями, он должен быть рядом с ними. В этом руководстве преобладают не командование и подчинение, а деловое сотрудничество и взаимопомощь в подготовке детей к общественной, трудовой и личной жизни.

Но в этом, таком бесспорном и ясном положении о необходимости тесного союза семьи и школы не все так просто. Существуют некоторые особые обстоятельства, определяющие противоречивость и сложность отношений учителей с родителями учащихся. Во-первых, всегда необычный и самый дорогой в человеческом обиходе «предмет» их общения — ребенок. Во-вторых любовь родителей к нему, будучи чрезвычайно сильным чувством, делает их взгляды на поступки и требования учителей очень субъективными. Надо учесть, что серьезной трудностью влияния учителя на родителей является и то, что оно в зна-

чительной мере осуществляется через взгляды и настроения школьников. Дети, как правило, подробно рассказывают в семье о своих успехах и неудачах в школе, дают оценку поступкам учителей. Однако эта оценка часто не носит объективного характера, так как в детском восприятии преобладает эмоциональная сторона. Будучи в чем-то неправым, ребенок нередко представляет в отрицательном плане действия учителя даже тогда, когда он понимает их обоснованность. В этих случаях исходящая от детей информация приводит к неправильной оценке родителями поступков и позиции педагога, мешает установлению взаимопонимания семьи и школы. Это обстоятельство заставляет учителей не только повышать этическую обоснованность и убедительность своих действий в общении с учащимися, но и укреплять личные контакты с семьями воспитанников.

Родительские чувства являются одним из самых могучих человеческих инстинктов. Они проявляются прежде всего в заботе о ребенке, в стремлении к его физической и нравственной защите. Всякое отрицательное действие, недоброе отношение, равнодушие или бестактность учителя вызывают у родителей неудовлетворенность, негативное отношение к школе, вплоть до раздражения и гнева. Эту тесную связь эмоций нежности, заботы и гнева в сложной гамме родительских чувств нельзя не учитывать педагогу.

Отсюда, налаживая работу с семьей, учитель решает параллельно три задачи:

- обеспечивает положительные взаимоотношения с учащимся;
- устанавливает отношения взаимного доверия и уважения с его родителями;
- организует активное воспитательное взаимодействие с семьей, опираясь на единство моральных и педагогических требований к ребенку.

В основе такого взаимодействия — постоянное внимание школы к развитию ребенка, своевременные и педагогически обоснованные рекомендации учителей, изучение особенностей и возможностей каждой семьи.

Что будет в семье после моего ухода?

Как-то к директору школы пришла посоветоваться мать ученика пятого класса: у ее сына неродной отец, недавно он заявил, что отказывается от воспитания мальчика. Отношения ее с мужем настолько обострились, что вот-вот произойдет разрыв. Оказалось, что причиной такого острого конфликта явились... частые визиты классного руководителя. Учительница добросовестно оповещала родителей о всех провинностях мальчика в школе. Приходя, она

всякий раз очень вежливо и спокойно сообщала родителям очередную неприятную новость: опоздал на урок, подрался с ребятами, разбил стекло, бегал на перемене. После каждого такого визита отчим сильно ругал мальчика, потом стал его бить. Мать заступалась за сына, жизнь в семье стала мукой для троих. Так вежливая черствость и формализм классного руководителя чуть не привели к крушению семьи.

Некоторые учителя посещают семьи только недисциплинированных или плохо успевающих учеников. При такой постановке дела одно появление в доме представителя школы вызывает у родителей беспокойство, настороженность, раздражение. Не случайно в художественной литературе и кинофильмах, посвященных воспитанию детей, вопрос родителей при встрече с учителем: «Что он натворил?», стал стереотипным.

Классному руководителю важно бывать и в семьях хороших учеников. В этих семьях тоже встречаются серьезные пробелы в воспитании. Настоящий учитель знает, что понятия «хороший ученик» и «хороший человек» — неравнозначны. Как, впрочем, нельзя думать, что все скверно в плохом ученике. Ведь нам важно при свидании с родителями не только условиться о том, как повысить успеваемость и дисциплину, но и посоветоваться о развитии добрых душевных качеств ребенка и подростка. Это значительно сложнее и безусловно предполагает глубокое постижение учителем каждого детского характера. Предполагает и внимание, с которым учитель выслушивает материнские и отцовские наблюдения, опасения, тревоги. Да, родители пристрастны, но настоящий учитель эту пристрастность не отбрасывает сердито, а сумеет скорректировать ее профессиональным советом и человеческим пониманием.

Результативность встреч с родителями во многом зависит от умения учителя вести педагогическую беседу: сначала обратить внимание родителей на то положительное, что есть в характере и поведении ребенка, в его отношении к учебе, труду и общественной работе, а затем уже говорить о недостатках, о том, как устранить их совместными усилиями.

«Что будет в семье после моего ухода?» — этот вопрос должен волновать каждого учителя. Нет сомнения — визит представителя школы оправдывает себя лишь в том случае, если он способствует установлению в семье хороших взаимоотношений, согласию родителей, применению педагогически обоснованных методов воспитания детей.

Много интересных советов, связанных с посещением семьи ученика, я прочел в «Наставлении учителю по совместной работе с роди-

теми», изданном в 1970 году в Германской Демократической Республике. Авторы «Наставления» обращают внимание на «терапевтический» момент педагогического визита: способность учителя терпеливо выслушать рассказ родителей о всех трудностях в семье, дать полезный совет, почерпнуть знания о ребенке для себя. Придя к родителям, учитель должен поинтересоваться их здоровьем и успехами на работе. Нельзя приходить в дом родителей с жалобой. Из этого правила возможны лишь исключения, связанные с чрезвычайными обстоятельствами. Весьма полезной представляется рекомендация учителю заблаговременно сообщать родителям время и цель своего визита. В «Наставлении» это обосновывается следующим образом: родители должны иметь возможность заранее обдумать подлежащие обсуждению вопросы, а работающие матери — подготовить семью к визиту учителя. Эти советы заслуживают серьезного внимания и безусловно могут быть использованы в практике наших учителей.

К посещению семей учащихся классный руководитель может привлекать родительский актив. Желательно, чтобы в течение года родители-активисты побывали у каждого ученика один-два раза, а в трудных семьях и чаще. Учитель готовит родительский актив к таким посещениям: помогает определить цель визита, сообщает нужные сведения об ученике и семье, напоминает о результатах предыдущих посещений, советует, в каком направлении вести беседу, на что обратить особое внимание, что можно рекомендовать.

Приглашение в школу

Не меньшего внимания заслуживают индивидуальные беседы учителя с родителями в школе. К сожалению, очень часто родителей вызывают в школу без указания цели и времени встречи, разговор ведут на ходу, в коридоре или на лестнице, во время перемены. Порой классный руководитель специально приглашает мать или отца в учительскую, чтобы все «предметники» высказали свои претензии в адрес ребенка. Убедив таким образом родителей в обоснованности своего недовольства учеником, педагог заканчивает беседу словами: «Не знаю, что с вашим сыном делать...». Разумеется, такое приглашение в школу никакой пользы не приносит. Напротив, оно озлобляет родителей, отбивает у них охоту встречаться с учителями, приводит к жестокому обращению с детьми.

...На уроке в восьмом классе ученик допустил грубость. Классный руководитель велел на завтра прийти в школу вместе с родителями. Не зная характера отца, учительница

не скупилась на упреки. Разговор кончился тем, что отец тут же набросился на сына с кулаками. В результате восьмиклассник бросил школу, его домашние отношения были нарушены. Так поспешность и неподготовленность классного руководителя к беседе, его бестактность нанесли серьезный вред семье и воспитанию подростка.

Как избежать подобных ошибок? Приглашение родителей в школу нельзя всегда связывать со стечением каких-то чрезвычайных осложнений в учении или поведении ученика. Встречи с родителями, даже если повод к ним — что-то тревожное, должны проходить как целенаправленные индивидуальные педагогические консультации. И само собой разумеется, надо заранее продумать те рекомендации, которые учитель собирается дать семье. Беспомощное «не знаю, что с ним делать...» не способствует укреплению учительского авторитета. Уж если не знает педагог, которого специально учили обращению с детьми, так что же особенно задумываться тому же всплывчивому отцу? Выдрать негодного мальчишку, как практиковали в таких случаях с дедовских времен, — самая скорая мера, к которой прибегают некоторые отцы, когда от них требуют принятия домашних мер. Вот педагогический эффект бездумных расхожих фраз, уж, нередко звучащих в учительской.

Важно создать для беседы благоприятную обстановку, позаботиться о том, чтобы разговор никто не мешал, вести его в спокойном и доброжелательном тоне. При этих условиях приглашение в школу не будет вызывать у родителей тревоги или раздражения. Они охотно пойдут к учителям, зная, что их ждет добрый совет и помощь.

Родительское собрание

Наиболее распространенной формой коллективной работы с родителями являются собрания в школе. Умело организованные, они служат важным средством достижения единства воспитательных действий школы и семьи.

Иногда классные руководители сетуют на то, что на родительские собрания не приходят как раз те, кому это больше всего нужно, — родители «трудных» учеников. Однако анализ положения в подобных случаях показывает, что виной тому, как правило, плохая подготовка собраний, неправильная методика их проведения, несоблюдение правил педагогического такта. Собрания родителей нельзя сводить к перечню оценок и упрекам в адрес плохо успевающих и недисциплинированных учеников. Такие собрания приносят только вред: стыдясь выслушивать постоянные нарекания, родители «трудных» учащихся совсем пере-

стают посещать школу. Особенно при этом страдает отцовское самолюбие. Не случайно среди присутствующих на школьных собраниях 85—90 процентов матерей. Можно сколько угодно говорить о нерадивости отцов, но лучше все же попытаться понять и такую причину: не каждый мужчина с готовностью поставит себя в положение провинившегося школяра, которого публично отчитывают и стыдят.

Не все вопросы семейного воспитания следует обсуждать на родительских собраниях. В каждом классе есть семьи с теми или иными типичными недостатками в воспитании детей. Хорошей формой работы с этими родителями являются групповые беседы и консультации, которые позволяют учитывать специфику отдельных семей, делают разговор с родителями более доверительным, конкретным и результативным. Темы групповых бесед и консультаций подсказывает сама жизнь. Правильность выбора темы во многом зависит от степени знания семейно-бытовых условий и индивидуальных особенностей детей. Пожалуй, в каждом классе найдутся родители, с которыми нужно провести беседы на такие темы: «Резим дня школьника», «Как преодолеть капризы и упрямство ребенка», «Роль отца в семейном воспитании», «Воспитание у детей выдержки и самообладания», «О воспитании девочки гордости и скромности», «Алкоголь — опасный враг семьи» и другие.

Однажды при обследовании семейно-бытовых условий учащихся классный руководитель девятого класса установила, что некоторые подростки совершенно не участвуют в домашнем труде. Даже постель за собой не застилают.

— Дочке и так времени не хватает: ни погулять, ни почитать не успевает. Хватит с нее учебы! — заявили некоторые мамы.

В беседе с группой таких родителей учительница рассказала о необходимости правильного распределения трудовых обязанностей между всеми членами семьи, на примерах из жизни своего класса доказала, что разумное привлечение детей к домашнему труду не только не мешает им хорошо учиться, участвовать в общественной работе, заниматься спортом или музыкой, но имеет большое значение для нравственного формирования личности.

Большого такта и методического мастерства требует ситуация, вынуждающая учителя в интересах школьника вмешаться в сферу взаимоотношений между взрослыми членами семьи. В этом случае, проводя групповую беседу, учитель рассказывает о том, какое влияние оказывают неурядицы в семье на характер, нервную систему, учебу и поведение ребенка, использует в качестве примеров известные ему фак-

ты (не называя фамилий). Взрослые, которых это касается, прекрасно поймут, о ком идет речь. Обычно после таких бесед люди серьезно анализируют свое поведение, начинают понимать губительное влияние на детей плохих взаимоотношений в семье.

Кроме таких конкретных, ходом жизни вызванных форм педагогического просвещения школа обязана заботиться и о серьезном систематическом повышении педагогической культуры родителей.

Всякая организованная просветительная деятельность, связанная с охватом значительной части населения (а педагогический всеобщий является именно такой деятельностью), предполагает четкую систему, учет и контроль. Если содержание и система пропаганды педагогических знаний среди родителей определены в примерной Программе педагогического всеобщего, то с учетом и контролем дело обстоит хуже. Во многих школах учет педагогического всеобщего отсутствует вообще или ведется в пределах одного учебного года. Практика показывает, что большинство классных руководителей не помнят, какие беседы и лекции проводились с родителями за последние два-три года. Как правило, классные руководители четвертых классов не знают, какая работа проводилась с родителями в начальных классах. В результате этого планирование педагогического просвещения на новый учебный год часто не учитывает того, что было сделано раньше. Кроме того, определенная часть родителей нерегулярно посещает лекции, собрания и консультации в школе. В нашей школе разработан специальный журнал учета работы с родителями. Каждый журнал рассчитан на десять лет обучения в школе одного класса. Первым журнал получает учитель первого класса, последние записи в нем делает классный руководитель десятитого класса. На каждый учебный год в журнале отведены две страницы: слева — список учащихся, даты проведения занятий по педагогическому всеобщему и учет посещаемости (отдельно матерью и отцом); справа — даты и темы бесед и лекций и подписи учителя. При смене классного руководителя журнал передается вместе с личными делами учащихся. Думается, этот журнал поможет навести порядок в организации педагогического всеобщего.

Такт —

качество профессиональное. Уважение, доверие и доброжелательность в отношениях с родителями непременно сочетаются с четкой и последовательной требовательностью к семье.

Вежливость и ровный тон в обращении учителя совсем не исключают строгого педагогического требования, а в определенных ситуациях оно является необходимым. Советы

учителей не могут носить характера только добрых пожеланий, иногда они должны выступать как обязательные государственные рекомендации, выполнение которых проверяют школа и общественность.

Точно так же и педагогический такт учителя не может быть лишь желательной его чертой. Такт для учителя — качество профессиональное, свидетельствующее об уровне его квалификации и мастерства.

Во взаимоотношениях с родителями необходима, обязательна коллективность педагогического такта, соблюдение его всеми учителями и сотрудниками, работающими в школе. Коллективность такта обеспечивается всей системой повышения деловой квалификации, морально-политического и культурного уровня учителей, наличием в школе единых требований.

В нашей школе интересно прошел педагогический совет на тему «Учитель и родители. Этика взаимоотношений, педагогический такт». Готовясь к нему, мы распространили среди родителей анкету с вопросом: какие черты в характере и деятельности учителей вы считаете самым ценным? Родители назвали около сорока ценных качеств, которые, по их мнению, необходимы в работе учителя.

Перечислим те из них, которые названы многократно и в той последовательности, которая соответствует числу их записей в анкетах (по убыванию):

1. Справедливость и объективность.
2. Требовательность, строгость и принципиальность.
3. Любовь и внимание к детям, доброжелательность.
4. Выдержка и тактичность.
5. Доброта и человечность.
6. Уважение к детям.
7. Индивидуальный подход, знание детской психологии.
8. Хорошее знание своего предмета и умение доходчиво объяснять материал.
9. Высокий авторитет.
10. Увлеченность делом, умение привить любовь к своему предмету.
11. Организованность в работе и деловитость.
12. Высокая эрудиция и культура.

Размышление над этим перечнем позволяет сделать несколько замечаний.

Во-первых, пожелания родителей относятся в большей степени к этической стороне педагогического труда, и это в какой-то мере отражает пробелы в нашей работе.

Во-вторых, для учителей родительское слово особенно ценно, так как оно отражает не только мнение взрослых, но и настроение учащихся. Родители, конечно, хотят, чтобы их детей учили и воспитывали любящие и уважаемые педагоги. Ответы родителей не только показывают высокий авторитет в их глазах

учительской профессии, но и дают «снизу» основные направления в работе по повышению этической культуры учителей.

В-третьих, обращая на себя внимание совпадение многих родительских ответов с требованиями к учителям и классным руководителям, которые содержатся в Уставе средней общеобразовательной школы, в материалах Всесоюзного съезда учителей.

Когда мы говорим о сочетании доброжелательности и требовательности учителя, то надо подчеркнуть, что такое сочетание невозможно без знания того психологического климата, в котором живет ребенок. Причины многих особенностей характера и поведения школьника заключаются в свойствах семьи: ее составе, традициях, стиле взаимоотношений, деловых и моральных качествах родителей. Тут все надо учитывать: индивидуальные особенности ребенка, состояние здоровья, своеобразие темперамента и нервной системы, интересы и склонности. Вот почему в нашей школе мы уделяем самое серьезное внимание изучению семьи, требуем, чтобы учитель при содействии школьного врача хорошо представлял себе состояние здоровья учащихся.

Знание семьи помогает согреть полагающиеся нам по штату такт и вежливость сердечным человеческим участием. А еще дает возможность умножать наш родительский актив. Мы «открываем» замечательных людей, которых привлекаем к участию в учебно-воспитательной работе школы. Здесь и выступление перед учащимися родителей — передовиков производства, участников Великой Отечественной войны; организация спортивной, туристической и экскурсионной работы; помощь в оборудовании и оформлении школы и учебных кабинетов; создание кружков и клубов по интересам; организация детского питания; поддержание в школе чистоты и порядка; развитие художественной самостоятельности; работа по профессиональной ориентации; обследование семейно-бытовых условий учащихся и оказание материальной помощи; индивидуальное шефство над трудными детьми и семьями; снабжение учащихся учебниками; хозяйственная подготовка школы к новому учебному году; работа с детьми по месту жительства и другие.

Внимание к профессиональной этике и такту учителей, организация активной помощи родителей школе являются надежным резервом повышения эффективности учебной и воспитательной работы педагогического коллектива, важным звеном в осуществлении всеобщего среднего образования подрастающего поколения.

В. Миславский,
директор 167-й московской школы

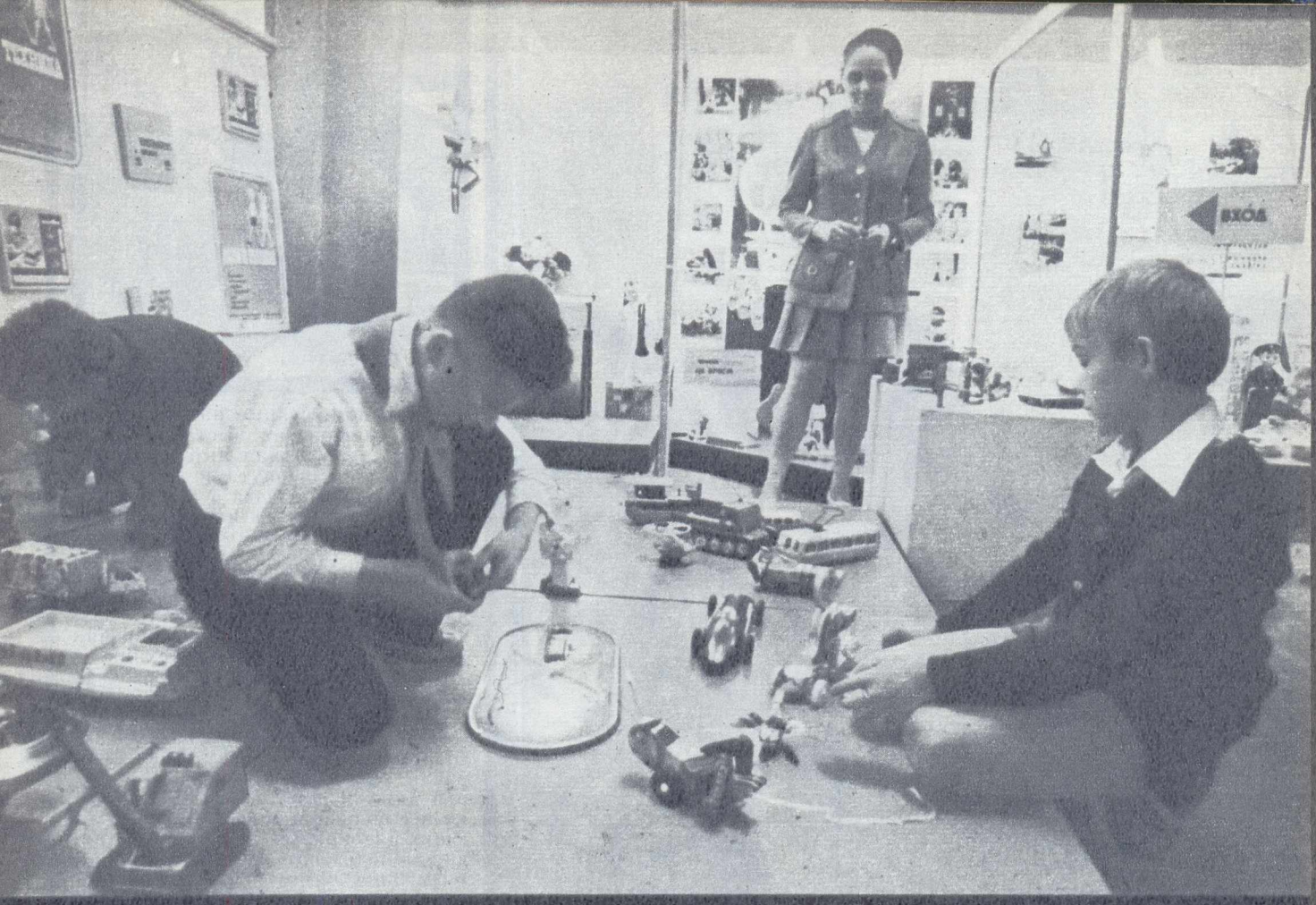
Снимки, помещенные на этих страницах, сделаны на выставке «Дети и техника», которая нынешним летом была развернута в залах Политехнического музея в Москве. Соседство технической игрушки, предметов для детского технического творчества (именно это показывала выставка) и сложнейших «взрослых» экспонатов большого музея, дающих яркое представление о разнообразных явлениях и новейших достижениях современной техники, — это соседство оказалось очень символичным.

Современное производство, промышленное и сельскохозяйственное, современный транспорт, многие отрасли сферы обслуживания (а порой даже и домашний быт!) требуют все больше и больше людей, умеющих разбираться в сложной технике и использовать все те богатейшие возможности, которые она нам предоставляет. Мы знаем, что школьные программы в последние годы претерпели значительные изменения; теперь они учитывают в большей степени достижения наук нашего века. И вместе со знанием основ науки сегодняшний школьник должен получить знание основ современной техники.

Человек, вступающий в жизнь, должен знать принципы работы разнообразных технических устройств — механических, электрических, радиоэлектронных. Ясно, что это задача не только школьных уроков и практических занятий. Чем раньше начинается знакомство с техникой, тем лучше. И здесь невозможно переоценить значение игры и игрушки.

Ведь в самом ребенке живет потребность активного действия. Он действует, играет, в игре он старается воспроизвести то, что видит вокруг себя. Мир техники с ранних лет поражает воображение ребенка. Мастерить что-то движущееся, стреляющее, взрывающееся — это для него совершенно естественное проявление природы. Неловко уж и вспоминать причитания матерей, жалующихся, что дети тащат в дом всякое «барахло», железки, что они устраивают опасные опыты. Надо понять, что тяга детей к сооруже-

Техника — детям

нию всевозможных работающих устройств (с которыми можно активно действовать, а не просто смотреть на них) — непреодолима.

Так вот, задача современного игрушечного мастера: достойно ответить на эту потребность ребенка в активной технической игре и увлекательной технической игрушке; ответить так, чтобы, играя, дети исподволь, как можно раньше постигали законы технического мира, чтобы они понимали, как летает самолет, как собирается дом, почему горит лампа и почему мы слышим из приемника голос человека, говорящего за тысячи километров от нас. Нужны игрушки, которые ребенок не мог бы просто пассивно потреблять. Здесь очень важно помнить меткое замечание А. С. Макаренки, который всячески подчеркивал важность такой игрушки, которая не просто развлекает ребенка (как правило, их хватает на час-другой), но развивает его, побуждая к мысли и действию: «Если вы купите ребенку заводную мышку, целый день будете ее заводить и пускать, а ребенок будет целый день смотреть на эту мышку и радоваться, — в этой игре не будет ничего хорошего. Ребенок в этой игре остается пассивным, все его участие заключается в том,

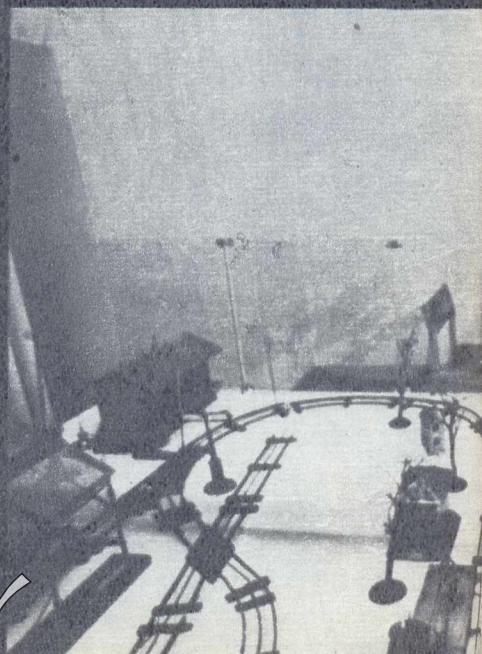
что он глазеет. Если ваш ребенок будет заниматься только такими играми, то из него вырастет пассивный человек, привыкший глазить на чужую работу, лишенный почина и не привыкший творить в работе новое, не привыкший преодолевать трудности. Игра без усилия, без активной деятельности — всегда плохая игра».

Очень полезно как можно раньше дать ребенку эти самые «предметы для технического творчества» — не просто случайные «железки и деревяшки», не просто «барахло», но элементы, которые он мог бы обработать по мере сил, собрать и пустить в ход. Конечно, здесь не стоит перегибать палки. Пусть и железки останутся, в них есть своя прелесть. Великие изобретатели, может быть, рождаются оттого, что придумывают, как из ничего сделать нечто. Но все-таки совершенно необходимо детям помочь и предложить им как можно больше всевозможных (и не просто бросовых или «некондиционных») деталей, планок, реек, наборов, которые умным инженером-педагогом уже приспособлены к тому, чтобы из них можно было что-то наверняка сделать.

Все это — сложные задачи и для производителей и для педагогов

Фото Д. Воздвиженского

Техника — детям

Необходимо обязательно учесть возраст ребенка, его возможности, его интересы. Нужна тщательно разработанная гамма игрушек, игр, наборов, «конструкторов», которые вели бы ребенка по ступенькам сложности: с одной стороны — были бы доступны ему, а с другой — требовали бы от него и известного напряжения творческих сил, чтобы он не превращался в механического копировщика, действующего строго по инструкции, простого механического исполнителя воли конструктора игрушки. Малыша удовлетворят (и будут полезны ему) простые по способам соединения пластмассовые детали, из которых можно построить дом. Младшему школьнику нужны детали, из которых можно сделать «настоящий» корабль или танк (такие наборы разработаны, выпускаются и доступны — вспомните хотя бы популярный «Т-34»). А вот подростку подавай сборную модель, скажем, самолета, которая обязательно должна полететь...

Создать хорошую игрушку или игру — задача сложнейшая. Тут свое слово должны сказать и психологи, изучающие особенности возрастного развития; и социологи, которые ответят, как лучше приспособить игрушку к нуждам коллективной игры; и методисты, которые со своей стороны должны выдвинуть ряд требований к игрушке с точки зрения школьной программы, овладения основами наук, и производственники, потому что речь идет именно о современной технической игрушке. Кустарщина здесь невозможна. Если мы хотим, чтобы подросток собрал действующую модель самолета, копию настоящего, надо изготовить очень точно массу деталей, а для этого требуется специальное оборудование, тщательно продуманная технология... А что же говорить

о радиотехнических играх и моделях или об электронных — а ведь нужда в них ощущается особенно остро. Мнения многих специалистов сходятся — необходимо создать специальную отрасль промышленности, которая посвятила бы себя разработке и производству детской технической игрушки. Отрасль промышленности со всеми присущими ей атрибутами в виде конструкторских бюро, исследовательских центров, экспериментальных заводов и т. п. Кстати, только массовое промышленное производство позволит сделать игрушку экономически выгодной предприятию и вместе с тем достаточно дешевой — а это очень и очень важно!

Решение этих задач — дело, конечно, не мгновенное. И очень многое уже делается, прошедшая выставка, в частности, — пример наметившихся сдвигов в отношении к технической игрушке. Дело в том, что это была выставка рабочая. Не просто витрина. Это был своеобразный смотр: вот что мы можем, вот чего у нас нет, вот что разработано, но делается пока в небольшом количестве.

Напротив Политехнического музея находится знаменитый «Детский мир». И если на выставку в Политехнический ребятишки шли стаями — несмотря на то, что время было летнее, многие из города уехали, — то не надо скрывать: это потому, что на выставке можно было увидеть много такого (и поиграть — в специально отведенные дни и часы), чего в «Детском мире», не говоря уж об обычных магазинах, нет пока в продаже.

Вот хотя бы сборные кордовые модели самолетов и катеров. Миниатюрные автомобильчики разнообразнейших марок, в точности повторяющие настоящие, да еще такие, у которых в моторчик заглянуть можно...

Да и родителям побывать на выставке было очень полезно. Ведь даже многое из того, что уже доступно, уже выпускается, не попадает к детям из-за нашей собственной нелюбознательности, неинформированности. Телеуправляемые модели, своеобразный автотренажер, наборы для изготовления транзисторных приемников и наборы по электронике и автоматике, комплекты деталей для юных авиаконструкторов...

Так что, хотя выставка могла дать, конечно, определенные поводы и к огорчениям, все-таки она была очень полезна тем, что ясно показала, какие богатые возможности заключает в себе техническая игрушка и что надо делать для того, чтобы она поскорее вошла в жизнь миллионов наших ребятишек.

Здесь надо дать такое пояснение. Выставка устроена была в связи с тем, что принято решение о проведении Всесоюзного конкурса на создание лучших образцов технических игрушек и предметов для техниче-

ского творчества. О целях и задачах этого конкурса нам рассказал ответственный секретарь жюри конкурса, заместитель начальника Главного управления по производству игрушек Министерства легкой промышленности СССР Виктор Васильевич Володин:

— Этот конкурс проводится Центральным комитетом комсомола, Министерством просвещения СССР, Министерством легкой промышленности СССР и Центральным Советом Всесоюзного общества рационализаторов и изобретателей. Он проводится до 1 марта будущего года.

Прежде всего ставится цель расширить и укрепить материальную базу детского технического творчества и тем самым обеспечить его дальнейшее развитие. Совершенно необходимо как можно более широко знакомить детей и подростков с достижениями науки и техники, а для этого необходимо создание новых конструкций сложных технических игрушек, моделей, разнообразных предметов для технического творчества. Конкурс призван всячески поддерживать и усилить эту работу. Он позволит привлечь к ней молодых специалистов и новаторов производства, рационализаторов и изобретателей. Мы вправе рассчитывать на внимание к конкурсу со стороны научно-педагогической общественности, творческих организаций.

Положение о конкурсе позволяет представлять на него самые разнообразные технические игрушки с механизмами любого типа, двигатели для моделей и игрушек, наборы для моделирования и конструирования, для проведения опытов по автоматике, телеуправлению и другим отраслям науки и техники. Хороший ориентир здесь — программы школ, техникумов, профессионально-технических училищ.

Для тех читателей «Семьи и школы», кто захочет принять участие в конкурсе, сообщая адрес, по которому можно присылать образцы: Москва, Б-140, Нижняя Красносельская улица, дом 12, ЦКТБИ.

В. Володин, не скрывая тех трудностей, которые существуют в производстве технической игрушки, сообщил вместе с тем, что в Центральном Конструкторско-техническом бюро игрушки создан ряд интересных образцов, на которые получены авторские свидетельства (это, скажем, те самые кордовые модели-копии самолетов, которые мы могли видеть на выставке). А укрепление материальной базы (в частности, ввод в строй Московской и Донецкой фабрик игрушек) позволит превратить эти и другие превосходные образцы в вещи, доступные для каждого подростка...

К девизу «Техника — молодежи!» привыкли. Сегодня девиз такой: «Техника — детям!»

От редакции. Журнал предполагает освещать ход и результаты Всесоюзного конкурса. Нам кажется, что и читатели «Семьи и школы» могут подключиться к работе по созданию новых технических игрушек. Многие отцы мастерят со своими детьми любимые вещи. Не исключено, что самодеятельные конструкторы могут стать авторами интересных идей и предложений для индустрии игрушки.

А ко всем нашим читателям мы обращаемся с несколькими вопросами, на которые просим дать краткие или развернутые (и даже выходящие за пределы вопросов) ответы:

1. Приобретаете ли вы для своих детей технические игры, игрушки, наборы? Часто ли? Какое?
2. Если нет, то почему? Не задумывались над этим? Не можете найти в продаже? Не удовлетворены их качеством? Высока цена?
3. Если да, то каково ваше мнение о том, приносят ли они пользу детям? Доступны ли? Интересно ли детям? Чему научились дети, играя с ними?
4. Хорошо ли выполнены эти технические игры, игрушки, наборы? Удобны ли в пользовании? Красивы ли? Понятны ли инструкции, которыми они сопровождаются?
5. Каких игр, игрушек, наборов (технических), на ваш взгляд, не хватает? Что нужно пустить в производство в первую очередь? Как организовать торговлю?

Когда будете посылать в адрес редакции журнала ответы, сообщите, пожалуйста, некоторые сведения о себе и своей семье (сколько детей, какого возраста; какова профессия родителей; в городе или селе живете).

Были ли у Буратино способности к математике?

Представьте себе такую ситуацию, школьнику трудно, у него что-то не получается. Вы, взрослый, беретесь помочь ему, объясняете, показываете, а он вас не понимает. Вы повторяете, еще раз, снова показываете, снова объясняете, а он не понимает. А вы в недоумении: чего же тут не понять? Ведь вам-то все так ясно, так легко, а он... Вы теряете терпение и начинаете раздражаться. И совершенно напрасно: школьник не виноват. Если он не может понять что-то для вас совершенно очевидное, это совсем не значит, что он ленив или «не хочет думать». Просто его мышление устроено иначе, чем ваше; не хуже, а просто иначе.

Чтобы помогать ребенку преодолевать трудности, возникающие в учебной работе, надо представлять себе, откуда берутся эти трудности, с какими особенностями детского мышления они связаны.

Сегодня мы расскажем об одной из этих особенностей — о конкретном характере детского мышления. Давайте вспомним знакомую с детства сценку из «Золотого ключика»: девочка с голубыми волосами дает урок арифметики озорному деревянному мальчишке с длинным носом: — «У вас в кармане два яблока...

Буратино хитро подмигнул:

— Врете, ни одного...

— Я говорю, — терпеливо повторила девочка, — предположим, что у вас в кармане два яблока. Некто взял у вас одно яблоко. Сколько у вас осталось яблок?

— Два.

— Подумайте хорошенько.

Буратино сморщился — так здорово подумал.

— Два...

— Почему?

— Я же не отдам Некту яблоко, хоть он дерись!

— У вас нет никаких способностей к математике, — с огорчением сказала девочка.

Девочка с голубыми волосами была не права: в неудаче Буратино была совсем не виновата его деревянная голова с коротенькими мыслями. Автор сказки Алексей Толстой подметил и отразил в этой сценке

одну из самых характерных особенностей детского мышления — его конкретность. Неумение подняться над ситуацией и понять ее общий, абстрактный или переносный смысл — одна из основных особенностей детского мышления, ярко проявляющаяся при изучении таких школьных дисциплин, как математика или грамматика. Те же трудности что и «неспособный» Буратино с деревянным лбом, испытал при первом знакомстве с арифметикой способный, кажется, ко всему на свете, переходивший впоследствии из класса в класс «весь в пятерках» В. Маяковский. «...Наука о числах казалась Володе Маяковскому совершенно неправдоподобной, — писал Л. Кассиль. — Привыкший к обилию фруктов, он никак не может понять, зачем нужно считать яблоки и груши. Складывать их он еще согласен, но вычитание кажется мальчику делом уже совсем ненужным».

Дети основывают свои понятия о мире на таких его чертах, которые воспринимаются непосредственно.

Трудности абстрагирования, обобщения, выделения существенного и отбрасывания несущественного заметны на всех этапах обучения, во всех возрастах, при изучении всех школьных дисциплин.

Ребенку дошкольного возраста не удастся выделить на рисунке фигуру, если эта фигура замаскирована пересекающими ее линиями или имеет общие границы с другими фигурами. Пятиклассников затрудняет задание показать на карте бассейн реки, если притоки этой реки замаскированы реками из другого бассейна. Шестиклассник «не находит» треугольник в рисунке, изображающем дом. Он не воспринимает углы, образованные двускатной крышей и поперечной балкой, как углы треугольника, так как не может отвлечься от деталей рисунка.

Многие младшие школьники с большим трудом переходят от счета конкретных предметов к оперированию отвлеченными числами.

При изучении грамматики детям бывает трудно отойти от реального значения слов, когда нужно определить слово как часть речи. Ученики младших классов нередко (как показывают исследования — примерно в половине случаев) называют глаголами такие слова, как, «бег», «хождение», «пение», так как эти слова обозначают действие, и, наоборот, не считают глаголами слова «лежать», «спать», «молчать», «бездействовать», так как эти слова, по их мнению, никакого действия не обозначают.

Прикованность к реальности, неумение оторваться от конкретных свойств предмета и выделить главное очень часто являются причиной того, что дети не понимают «самые простые», на наш взгляд, вещи и не могут справиться с несложным заданием. Помните носовского Вито

Малеева в школе и дома? Он долго и безуспешно бился над домашним заданием по арифметике. Папа сказал, что раз задачу задали на дом, — значит, такую же должны были объяснять в школе. Витя уверял, что такой задачи в школе не объясняли. Папа заглянул в Витину тетрадь. — «Ну вот, а ты еще на учительницу наговаривал! — воскликнул папа. — Это ведь такая же задача, как на дом задана! Значит, учительница объясняла, как решать такие задачи».

— Где же, говорю, — такая? Там про плотников, которые строили дом, а здесь про каких-то жестянщиков, которые делали ведра.

— Эх ты, — говорит папа. — В той задаче нужно было узнать, во сколько дней двадцать пять плотников построят восемь домов, а в этой нужно узнать, во сколько шесть жестянщиков сделают тридцать шесть ведер. Обе задачи решаются одинаково».

При анализе родственных слов дети нередко видят лишь их реальное значение и словно бы «не замечают» общего для них корня. Как показывают исследования, они не осознают как однокоренные слова «часы» и «часовой» («потому что часы показывают время, а часовой стоит на посту и охраняет границу»), «жара» и «жаркое» («потому что жаркое — жареное мясо и его едят, а жару как же есть»), «светает» и «свечка» («потому что светает, когда солнце всходит, а свечку зажигают, когда уже темно»).

Трудность выделения главного, существенного отчетливо проявляется в одном из основных видов школьной деятельности — в пересказе текста. Психолог А. И. Липкина, исследовавшая особенности учебной работы школьников младших классов, заметила, что краткий пересказ дается детям гораздо труднее, чем подробный. Рассказать кратко — это значит выделить основное, отделить его от второстепенных деталей, а дети этого не умеют. Если попросить школьника рассказать коротко, рассказать только главное, он часто пропускает существенные детали, и смысл пересказа очень страдает от этого. И сократить рассказ, и в то же время сохранить в нем только главное — это для школьников не одна задача, а две, и осилить их одновременно они зачастую не могут.

Неумение различать общее и частное, главное и второстепенное нередко приводит к ошибочным выводам, связанным с тем, что дети судят о предметах на основе второстепенных, несущественных признаков. В «Кондуите и Швамбрании» Льва Кассиля описывается серьезное затруднение, вызванное вопросом, каким существенным является слово «паровоз»: «Неодушевленный паровоз старался сбить меня с толку. Он кричал и двигался, как одушевленный». Не менее выразительный эпи-

зод вспоминает С. Я. Маршак: директор гимназии задает одному из поступающих в гимназию вопрос, какого рода существительное «журавль». «Женского, — нерешительно ответил Малофеев. — Почему женского? — Потому что кончается на мягкий знак».

Выделить главное, существенное — это большая трудность, но отбросить второстепенное, ненужное — трудность еще большая.

Попробуйте задать знакомым школьникам старинную шуточную задачку: «Фунт муки стоит двенадцать копеек. Сколько стоят две пятикопеечные булки?» Понаблюдайте, как они будут ее решать. Можно поручиться (станут ли они делить, умножать или делать что-нибудь еще): в большинстве случаев они будут начинать со стоимости фунта муки.

Трудна дорога маленького путника, совершающего восхождение от конкретного к абстрактному, от частного к общему, но нелегко и обратный путь: переход от абстрактных, общих знаний к их использованию в конкретных ситуациях. Путь от грамматического правила к его применению, от знания физических законов к выполнению лабораторной работы, от хорошо выученных знаний о жизни растений к их использованию в саду и огороде усыпан скорее терниями, чем розами. Стоит только «чистому» абстрактному знанию столкнуться с действительностью во всем ее многообразии, как можно вспомнить известную детскую песенку: «Тили-тили, трали-вали, это мы не проходили, это нам не задавали». Любопытный эпизод описан в книге М. Н. Скаткина «Совершенствование процесса обучения»: «Ученик шестого класса окатывает яблоню в колхозном саду. Перевернув пласт почвы и обнаружив длинные корневища пырея, он старательно рубит их лопатой на мелкие куски и закапывает в землю. Экспериментатор спрашивает: «Для чего ты это делаешь?» — «Как для чего?» — с недоумением смотрит мальчик на экспериментатора. — «Чтобы сорняки не росли под яблоней». — «А разве ты не учил по ботанике, что такое корневище?» — «Учил: корневище — это видоизмененный стебель, на нем есть почки, из которых вырастают новые побеги. Это вегетативное размножение». — «Правильно! А тогда зачем же ты их оставляешь в земле: чтобы они вегетативно размножались и из них выросло много новых побегов пырея?» Мальчик сконфуженно молчит.

Получается удивительная вещь: знания есть, но они лежат в голове школьника мертвым грузом, и он не может сообразить, какими именно знаниями и как надо воспользоваться для решения данной трудовой задачи».

На первый взгляд может показаться, что мы имеем дело с двумя

рядами противоречащих друг другу явлений: с одной стороны, школьники легче усваивают конкретные понятия, чем абстрактные, с другой — легче «выдают на гора» абстрактные знания, чем решают с помощью этих знаний конкретные задачи. На самом же деле в основе этих двух рядов явлений лежит одна и та же причина — трудность процесса абстрагирования.

Когда школьнику предстоит самостоятельно применить общие правила и законы в конкретной ситуации, которую «не проходили», он должен собственными усилиями выделить во всем многообразии конкретных условий те компоненты, которые необходимы для решения задачи, оставив в стороне все остальное, то есть самостоятельно осуществить столь нелегкий для него процесс абстрагирования.

Способность ума к абстрагированию и обобщению созревает очень медленно, поэтому такого рода трудности могут встречаться на протяжении всей школьной жизни. И когда эти трудности возникают, школьник очень нуждается в терпеливой и доброжелательной помощи взрослого.

Какую же помощь может оказать взрослый в таких случаях? Трудности — возрастные, а своего взрослого ума ребенку в голову не пересадить. Но взрослый человек может помогать развитию детского мышления, постоянно тренируя его способность к пониманию общего, выделяя главного, существенного, отказу от несущественного, ненужного. Кстати, новые школьные программы и имеют целью овладение рядом общих, исходных понятий уже на начальных этапах обучения. А дома? Надо ли для этого систематически помогать школьнику делать домашние задания? Нам думается, что это совсем не обязательно.

Развитие детского ума, в частности формирование способности к абстрагированию и обобщению, происходит не только в школьной работе, а во всех занятиях, играх и развлечениях ребенка.

Умение видеть, сравнивать, «схватывать суть», выделяя главное и общее, отбрасывая несущественное, можно тренировать буквально на каждом шагу. Детские книги и фильмы, шахматы и шашки, домашние игры, разнообразные ребячьи увлечения — во всем этом есть свое главное и неглавное, нужное и ненужное, везде необходимо что-то знать и суметь эти знания применить.

И если воспитывать у ребенка способность «схватывать суть» и «смотреть в корень» во всех его занятиях, эта способность проявится и в учебе, и весь его путь сквозь «трудные» школьные предметы будет намного легче.

С. Бондаренко,
кандидат психологических наук

говорят дети

Вера, 2 года

Впервые увидела сосульку:
— Смотрите, смотрите — стеклянный гвоздик!

Она же, 5 лет

Услышала в разговоре слово «звоночник».

— А чем же он звонит?

Валера, 3 года

Рассматривает картинку, на которой изображен пират с трубкой в зубах:

— А зачем дядя телефон в рот взял?

Помогает передвигать кровать. Удивленно:

— Какие у кровати колеса...

Рома, 4 года

— Рома, ты до скольких умеешь считать?

— До конца.

Лена, 3 года

Пили в лесу из родника. Собрались уходить.

— Лена, пойдем.

— А выключать?

Игорь, 4 года

Принес домой ежика. Рассказывает:

— Мама сначала обрадовалась, а потом отрадовалась.

Смотрит на часы:

— Сегодня пятница.

— Почему?!

— Раз стрелка стоит на пяти, — значит, пятница.

Серезжа, 4 года

— Мамочка, у меня нога всю ночь болела...

— Где, в коленке?

— Нет, на повороте.

Аркаша, 7 лет

— Мама, на севере юрты делают из оленьих шкур?

— Да.

— А в чем же олени остаются?

Андрюша, 3 года

В магазине:

— Андрюша, стой за этим дядей.

Мама отошла к кассе. Андрюша, встревоженно:

— А дядя двигается...

Записали наши читатели: Л. Глазунова (Саратовская область), Л. Ситникова (Кустанайская область), М. Аникина (Рязанская область), А. Мышкина (Чувашская АССР), В. и Л. Сарайкины (Кустанайская область), М. Колганова (Московская область), А. Цедилина (Ярославская область), Л. Бойко (г. Новосибирск)

Что такое воздух?

К шести-семи годам у детей складываются определенные представления о физических явлениях: о движении, об электричестве, о теплоте магнитах, некоторых явлениях оптики и т. д. Это и не удивительно. Телевидение, радио, технические игрушки — вот источники этих представлений. Но если взрослыми не ставится задача объяснить физические явления, дать им истолкование, понятия детей о них не могут быть достаточно правильными и точными. Больше того, они носят весьма поверхностный и зачастую ложный характер.

Не объясняя ребенку то или иное явление, с которым он сталкивается, о котором узнает, взрослые упускают отличную возможность развить умственные способности дошкольника. Ведь «всякое физическое явление есть превосходнейшее упражнение для детской логики. Здесь ребенок наглядно и практически усваивает логические понятия: причины, следствия, цели, назначения, выводы и умозаключения» (К. Д. Ушинский).

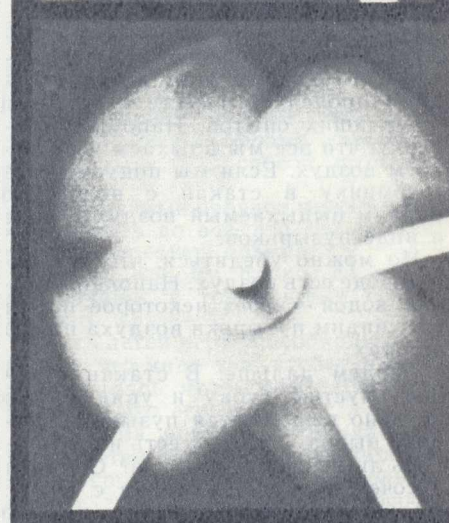
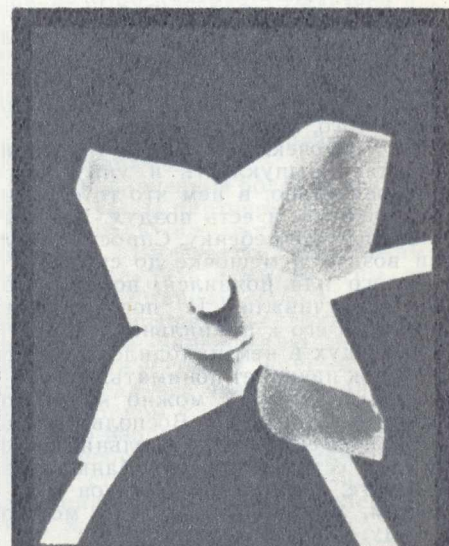
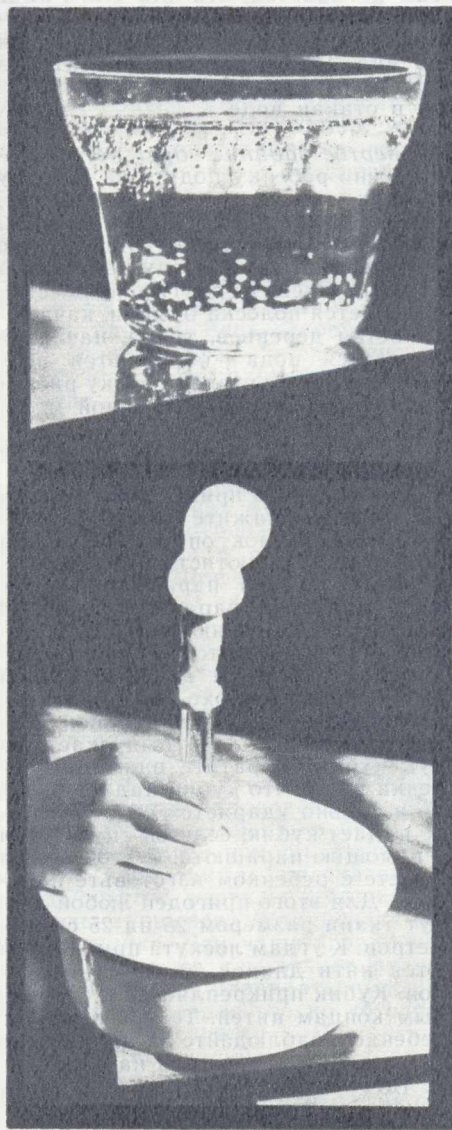
Ознакомление с законами неживой природы в той или иной мере связано с анализом и сравнением происходящих явлений; пониманием, почему они протекают так; установлением простейших связей между несколькими явлениями. Растет сам интерес ребенка к окружаю-

щему миру, развивается его любознательность.

Важно и то, что ребенок при этом от поверхностного восприятия отдельных предметов поднимается до объяснения, учится логически мыслить, расширяет свой словарный запас. Чем больше правильных представлений о природе получит дошкольник, тем лучше он будет в дальнейшем усваивать школьные знания.

Но как знакомить детей-дошкольников с физическими явлениями? Прежде всего, надо всегда учитывать особенности детского мышления. Они требуют, чтобы *при объяснении ребенок и сам действовал с предметами, со свойствами которых его знакомят.*

Сегодня мы расскажем о том, как можно познакомить детей шести-семи лет со свойствами воздуха. Надо сразу сказать, что это связано с определенной трудностью: ребенок воздуха не видит, не может потрогать его руками, не может с ним действовать. Отсюда и основная за-

дача: показать, что воздух — нечто реальное, свойства которого легко увидеть и использовать. Увидев ранее ненаблюдаемое, ощутив то, что было вне поля зрения, произведя ряд действий с этим новым объектом наблюдений, ребенок значительно продвинется в своем развитии.

Знакомить со свойствами воздуха ребенка следует постепенно, на нескольких занятиях.

Занятие первое: поймали воздух. Покажите ребенку пустую стеклянную банку. Спросите, есть ли что-

нибудь в ней. Скорее всего он ответит, что банка пустая, в ней ничего нет. Скажите ребенку, что он ошибся: в банке что-то есть, но это «что-то» он не видит. А как же узнать, что все-таки в банке «что-то» есть?

Возьмите целлофановый мешочек, пусть ребенок заполнит его шариками и мелкими кубиками. Обратите внимание ребенка на то, что если в мешочке есть что-то, то он уже не плоский, а выпуклый. Пусть ребенок сам убедится, что это действительно так.

Затем мешочек освобождают от шариков и кубиков. Ребенок, конечно, считает, что мешочек стал снова пустым, в нем ничего нет. Предложите ему аккуратно скрутить мешочек, зажав отверстие. По мере того, как он будет скручивать мешочек, в нижней части он обретает выпуклость и упругость: следовательно, в нем что-то есть, и это «что-то» и есть воздух. Так вы и объясняете ребенку. Спросите, был ли воздух в мешочке до скручивания его или появился, потому что его скручивали. И постарайтесь подвести его к правильному ответу, что воздух в нем находился всегда. Ребенок начинает понимать, что «невидимый» воздух можно каким-то образом связать. Воспользуйтесь случаем и скажите дошкольнику, что воздух есть в «пустой» банке, и в комнате, и на улице. Хотя он и невидим, но обнаружить его можно всюду.

Занятие второе: пузыри земли. Задача — подвести ребенка к пониманию, что воздух есть всюду. Для этого сделаем вместе с ним ряд простейших опытов. Напомните ребенку, что все мы вдыхаем и выдыхаем воздух. Если мы подуем через соломинку в стакан с водой, то увидим выдыхаемый воздух в воде в виде пузырьков.

Но можно убедиться, что и в самой воде есть воздух. Наполним стакан водой — через некоторое время мы увидим пузырьки воздуха на его стенках.

Пойдем дальше. В стакан с водой опустим губку и увидим, что обильно выделяются пузырьки. Делаем вывод — воздух есть и в губке. Есть ли воздух в кирпиче? Опустим кусочек кирпича в стакан с водой. Наличие пузырьков дает на это утвердительный ответ. А в земле? Пригоршню земли опять-таки опускаем в воду и снова наблюдаем пузырьки. Все опыты должен проводить сам ребенок — это очень важно.

Теперь можно сделать вместе с ребенком вывод: воздух есть в комнате, в стакане, банке, воде, в целлофановом мешочке, земле, кирпиче, губке — воздух всюду вокруг нас.

Занятие третье: воздух упруг. А теперь познакомим ребенка с некоторыми свойствами воздуха. К дну

пустого стакана с помощью кусочка пластилина прикрепляем смятую бумажную салфетку, промокашку и опускаем стакан в сосуд с водой отверстием вниз. Спросите ребенка, намочила ли при этом бумага. В большинстве случаев ответ будет положительным. Пусть ребенок вытащит из воды стакан и сам убедится, что салфетка осталась сухой. Помогите ему понять, что именно воздух в стакане не дал воде намочить бумагу.

Еще один опыт. Прикрепите с помощью изоляционной ленты к концу воронки воздушный шарик (ненадутый). Пусть ребенок опустит воронку раструбом в сосуд с водой. При этом он увидит, что шарик раздулся. Пусть попробует сам объяснить это явление. Подведите его к пониманию того, что вода вытеснила из воронки воздух в шарик.

И наконец, можно сделать и так. Поставьте перед ребенком задачу: опустить плавающий в воде кубик с воткнутым в него флажком на дно сосуда так, чтобы флажок при этом остался сухим. Возможно, ребенок и сам догадается, что для этого надо при погружении в воду накрыть кубик стаканом и опустить этот стакан до дна. Пусть ребенок убедится в том, что упругий воздух не дал войти в стакан воде.

Четвертое задание: дует ветер. Достаточно ребенку подуть на полоску бумаги, как он убеждает в том, что воздух может перемещаться, двигаться. Нетрудно увидеть, что при перемещении воздух заставляет двигаться и другие предметы: колеблется полоска бумаги, качаются ветви деревьев, трава, начинает двигаться вода — образуются волны. Хорошо показать ребенку рисунки с изображением ветряной мельницы, парусного судна — словом, всего, что приводится в движение ветром.

Еще об одном применении свойств воздуха расскажите ребенку, показав ему рисунок опускающегося в воздухе парашютиста. Объясните, для чего нужен парашют: воздух под куполом парашюта мешает быстрому движению (оказывает сопротивление), поэтому парашютист не падает камнем вниз, а плавно опускается. Неплохо это продемонстрировать на опыте. Ребенок становится на стул и выпускает из рук кубик. Обратите внимание ребенка на то, что кубик падает быстро и сильно ударяется об пол. Иначе падает кубик, если он спускается с помощью парашюта. С этой целью вместе с ребенком изготовьте парашют. Для этого пригоден любой лоскут ткани размером 25 на 25 сантиметров. К углам лоскута привязываются нити длиной 20—25 сантиметров. Кубик прикрепляется к свободным концам нитей. Теперь вместе с ребенком наблюдайте за движением кубика, опускающегося на парашюте (держат парашют необходимо в центре лоскута).

Можно провести и такой опыт. Дайте ребенку вертушку-ветрячок и покажите, что она вращается, если с ней бежать. Выясните вместе с ребенком, что именно воздух приводит игрушку в движение. Помогите ребенку сделать такую вертушку самому.

Напоследок одно замечание. Занятия должны проводиться таким образом, чтобы ребенок как можно больше думал и делал сам. Не спешите все объяснить и показать ребенку.

И. Фрейдкин,
научный сотрудник
Института дошкольного воспитания
АПН СССР

Надо ли учить ребенка играть?

В наш бурный век бесконечно увеличилось количество знаний, которые должен усвоить человек, а продолжительность жизни осталась почти прежней. Разрешить это противоречие, кажется, предельно просто: как можно раньше начинать учить детей, развивать их умственные способности.

А дети почему-то не ценят, не замечают стараний родителей сделать их знающими, умными и, как во все менее бурные века, хотят играть с традиционной куклой, плюшевым мишкой, или новомодным ракетодром. Огорченные взрослые понимают: что-то мы делаем не так. Но что? Многочисленные вопросы родителей сводятся к следующему:

Почему он (она) любит играть и не любит заниматься полезным делом?

Во что должен играть современный ребенок?

С кем ему лучше играть: одному, с родителями, с друзьями? Нужно ли учить ребенка играть?

До какого возраста должны играть дети?

Как научить детей не превращать в игру серьезное дело?

Задавая подобные вопросы, взрослый иногда вспоминает свое детство и начинает рассуждать: «Вот мы играли в футбол — это хорошо, в прятки — тоже неплохо. Набегавшись, насмеявшись, еле домой идешь от усталости, на шалости не остается ни сил, ни времени».

Это верно: в подвижных играх расходуется энергия, которой так богат каждый здоровый ребенок, укрепляется тело, закаляется душа. А как же другие игры, те, что один наш читатель образно назвал «куклы-тряпочки»? Какой от них прок? Только драгоценное время зря уходит!

А ребенок, несмотря на прямые запреты (и так бывает), почему-то опять возится со своими «тряпочками», да еще всеми силами стремится

кля привлек к этому малоприятная, телесному, с точки зрения иных родителей, занятию и маму, и бабушку, и папу. Почему?

Психологи называют ролевою игру, то есть игру в которой ребенок выполняет роль взрослого, ведущей деятельностью детей дошкольного возраста. Ведущей деятельностью она названа потому, что ведет за собой развитие всех сторон личности. Можно возразить: как это игра ведет? Ведь такую игру организует сам ребенок, сам ею и руководит.

Да, игру придумывает ребенок. Но придумывает не просто так, из ничего, а создает, складывает ее из всех кирпичиков своего, пусть самого маленького, жизненного опыта. Этот опыт проявляется, прежде всего, в выборе роли. Ребенок стремится отразить привлекательные для него действия взрослых. У малышей (примерно до четырех лет) самые важные, нужные и значительные на свете люди — их родители. Видят этих людей дети не на производстве, а дома. И поэтому любимая игра малышей 2—4 лет «в маму, папу». Присмотритесь к этим первым играм — и вы, без всякого зеркала, увидите стиль взаимоотношений в вашей собственной семье.

Девочка заботливо переодевает кукле платье, ласково выговаривая ей, что та испачкалась. Вот другая девочка делает то же самое, но при этом дергает куклу, шлепает ее, ставит в угол. Одна и та же игра? Нет, разная: одна девочка «играет» в заботу, ласку, внимание, другая — в грубость, резкость. Представьте себе, что никто не вмешался в игру этих девочек, не одобрил действия первой, не остановил вторую. В дальнейшем у девочек может формироваться уже определенный игровой опыт: одна свое внимательное отношение распространит и на плюшевых кошек, собак, медвежат, другая — будет «шпынять» своих игрушечных зверюшек. Ребенок имеет дело с игрушками, но чувствует по-настоящему, не по-игрушечному. Формируется определенное отношение к пока еще заместителям живых существ — игрушкам. Повторяясь, это отношение может стать свойством личности растущего человека.

Да, ребенок сам выбирает игру, но то, что и как он в ней отражает, оказывает на все стороны личности глубокое влияние.

Постепенно детский опыт становится шире. Уже не только близкие, родные, но и другие люди привлекают внимание детей. Ребенка 4—6 лет интересует, что делает человек, как, для чего. Заметьте, в этом возрасте любимые детские игры имеют, если можно так выразиться, профессиональную направленность: в шофера, в учителя, в моряка, в парикмахера. Ребенку хочется попробовать, примерить себе все известные ему профессии. Игра дает эту возможность: ничего, что мальчик трусоват и боится темноты, зато он в

роли капитана бесстрашно ведет свой корабль сквозь любой шторм. Ничего, что девочка пока мало знает, зато в роли учительницы она может кое-что рассказать, объяснить тому, кто знает еще меньше. И самое главное: в таких играх ребенок чувствует себя участником взрослой, серьезной жизни.

С тем, что игра оказывает огромное влияние на формирование отношения ребенка к миру, его нравственных качеств, согласны многие родители. Тем не менее их интересует, как отвлечь детей от игры и переключить на занятия серьезной умственной деятельностью. Невозможно все время играть да играть!

Согласны, нельзя. Но и запрещать играть ребенку дошкольного возраста (да и школьного!) бессмысленно: стремление к игре — естественное его состояние. А вот направить игру в нужном направлении — вполне в силах взрослых. Некоторые родители считают ниже своего достоинства принимать участие в играх детей. Другие впадают в иную крайность: стремятся все время играть с ребенком, полностью берут на себя руководство игрой, объясняя это тем, что «один ребенок играть не умеет». Действительно ли он «не умеет»? Здесь многое зависит от возраста ребенка. Например, мама трехлетнего сына жалуется, что ее мальчик охотно играет со взрослыми и не хочет играть один. Это возрастная особенность ребенка. Приблизительно до пяти лет, то есть до той поры, когда ребенок научится действовать в воображении и за себя, и за другого, малышу трудно играть одному. Ведь основной элемент ролевой игры — распределение ролей. А если нет партнера по игре, то надо одновременно быть, например и шофером, и пассажиром. Дети 6—7 лет в этих случаях мысленно становятся «мастерами на все руки» и проговаривают то одну, то другую роль: «Как будто бы пассажиры встали. — Пошли все купаться. — Купаются. — А я пока машину мыть буду». «Шофер» 3—4 лет хочет видеть реальных пассажиров. (Надо сказать, что 6—7-летний ребенок предпочитает реальных, не воображаемых партнеров по игре. Вот и стремится удерживать маму возле себя.) Кроме того, в 3—4 года дети не всегда знают, как изобразить в игре те или иные действия. Например, «шофер» дудит: «би-би-би!» Это ему быстро надоедает, а что еще можно делать шоферу, ребенок не знает. Вот здесь помощь взрослого просто необходима: рассказать о труде шофера, взять на себя какую-то роль, например, милиционера-регулирующего. Чем чаще играют родители с детьми, тем полнее, разнообразнее будет развиваться сюжет игры. Но это верно только до определенного возраста. Постепенно взрослый все чаще и чаще должен предоставлять ребенку играть самостоятельно. Самостоятельно — не оз-

начает без помощи взрослого: просто в старшем дошкольном возрасте и мера и форма помощи должна быть иной. Ребенку после пяти лет не нужно показывать, как изображать то или иное игровое действие, ему не требуется указаний, что надо сделать сначала, а что потом. Но и ему очень важна помощь родителей — разъяснение, оценка игры. Например, мальчик, играя в железную дорогу, изображает машиниста, кондуктора, кассира, при чем явно не представляет, кто из этих людей чем должен заниматься. Заметив это, отец не прерывает игру, а вечером читает сыну рассказ о железной дороге, вместе с ним мастерит шлагбаум для игры. Вообще совместное создание каких-то необходимых для игры вещей, игрушек сближает детей со взрослыми, создает благоприятные условия для развития игровых навыков.

Для полноценной ролевой игры ребенку нужны партнеры, желательно (но отнюдь не обязательно) его возраста. Вместе со сверстниками можно обсудить замысел игры, поспорить, отстаивая свою точку зрения, внести новое предложение, порадоваться завершению игры. Со взрослыми — совсем другое. Взрослый всегда все знает, всегда прав. И если рядом с ребенком в игре постоянно взрослый, он своим авторитетом порою подавляет малыша, тот может стать вялым, пассивным, безынициативным исполнителем чужих желаний.

Заканчивая разговор о ролевых играх детей, подведем итоги.

Дошкольник нуждается в игре так же, как в пище, сне, движении, общении.

Дети играют потому, что игра для них — особая форма участия в жизни взрослых, способ познания мира.

Современный ребенок может и должен играть во все, что его привлекает, интересует, волнует.

Играть одному плохо, со взрослым лучше, с товарищами совсем хорошо.

Учить детей играть необходимо, но делать это надо так, чтобы игра не разрушалась, чтобы сам ребенок не заметил, что его учат.

А вот на вопрос о том, как научить детей не путать серьезное дело с игрой, ответить в нескольких словах трудно. Это предмет особого разговора.

*Л. Левина,
научный сотрудник
Института дошкольного
воспитания АПН СССР*

Te

Варифу ррр ррр ррр ррр
тсрр ррр ррр ррр ррр
ррр ррр ррр ррр ррр

«Букваря» Ивана Федорова

Это издание, как и другие федоровские издания, выполнено превосходно. Четкий и ясный типографский шрифт (такой же, как и в зна-

СТН .

ἈΡΧΑΓΓΛΩ . ΑΡΧΑΓΓΛΑ .
 ΑΡΧΑΓΓΛΕ . ΑΡΧΑΓΓΛΗ . ΑΡΧΑ
 ΓΓΛΩ . ΑΡΑΓΓΛΑΙ .
 ΑΠΑΩ . ΑΠΛΑ . ΑΠΛΕ .
 ΑΠΑΗ . ΑΠΑΣ . ΑΠΛΟΜΩ .

«Букварь» начинается с азбуки, состоящей из 45 букв кирилловского славянского алфавита. Азбука дана в трех вариантах: сначала буквы идут в алфавитном порядке от «а» до «ижицы», потом в обратном — от «ижицы» до «а», а затем в виде вертикальных столбцов — по пять букв в каждом. Многократное повторение азбуки помогало детям прочнее запоминать начертание каждой бук-

После усвоения грамматических сведений дети переходили к чтению

МЗ ||| л̣ . шнр̣л̣ . шн̣р̣н̣ш̣н̣ .
ш̣н̣р̣н̣т̣' . ш̣н̣р̣н̣в̣л̣ . ш̣н̣
р̣н̣т̣л̣ . ш̣н̣р̣н̣л̣о̣ . ш̣н̣р̣н̣
т̣е̣ . ш̣н̣р̣л̣т̣' .

МН ||| л̣ . ц̣е̣д̣р̣л̣ . ц̣е̣д̣р̣н̣
ш̣н̣ . ц̣е̣д̣р̣н̣т̣' . ц̣е̣д̣р̣н̣
в̣л̣ . ц̣е̣д̣р̣н̣т̣л̣ . ц̣е̣д̣р̣н̣
л̣о̣ . ц̣е̣д̣р̣н̣т̣е̣ . ц̣е̣
д̣р̣л̣т̣' .

ВѢЗМЪ ВѢЗМЪ , РАСПНЪ
ІГО .

Ѧ Х . ХОТѢЖЕ СПНІА ВѢШЕ
ВѢА ПРЕТЕРПѢХЪ .
Ѧ Ѡ . ѠНЕСПРАВѢДНЫХЪ
ВѢЗАСОМНИКЪ .
Ѧ Ц . ЦРКН ВѢМЪ ПОПНЕСА
СВОБОЖДЕНІЕ .
Ѧ Ч . ЧЛЫ ВѢСЪ ПРИВѢДА
СВѢЛѢШЪ ѠЦЪ .
Ѧ Ш . ШАТАНІА БѢОБѢСѢ
СВОБОЖДА ВѢСЪ .
Ѧ Ц . ЦЕДРОТОМЪ СВѢГО
ТАКО ЛНБІА .
Ѧ Ѧ Ѡ Ц Ѧ Ѧ Ѧ Ѧ .

ЗАМАТѢВЪ СТЫХЪ ѠЦЪ
НАШНХЪ , ГН ІСѢ ХЕ СМЕ
БЖІН ПОМНІАДН НАСЪ .
АМННЪ . СЛАВА ТЕБѢ БЖЕ
НАШЕ СЛАВА ТЕБѢ .
ЦРН НѢМЫН , ОУТѢШН
ТЕЛН ДШЕ НСТНННЫН .
НЖЕ ВЕЗДѢ СЫН , НВѢА
НПОЛНАА . СЪКРОВНЦЕ
БЛГНХЪ , НЖНЗНН ПЛА
ТЕЛН . ПРИДН НВѢЛНСА
ВНМЪ НОЦЫ ГН НАІ ѠКЕСА

мудра душа твоя, радоваться бу-
дет с тобою сердце мое... Послушай
сыну и буди мудр, исправи мысль
твою по пути правом».

Много строк «Букваря» посвящено
воспитанию. На первом месте здесь
стоят вопросы послушания детей:
«Чада послушайте своих родите-
лей», «Сыну... послушай отца твоего
иже ты родил, и не погорди мате-
рию твою». Важное качество воспи-
танников — честность и правдивость.
В одном из поучений сыну читаем:
«Внегда правду возглаголют уста
твоя».

«Утешайте малодушныя, носите
немощныя», «Не сотвори насилия
убогому, понеже убог есть, и не сти-
рай нищаго во вратах», «Недоты-
кайся межей чужих, и на поле сиро-
ты не вступай» — эти и подобные им
призывы говорят о гуманистическом
характере убеждений составителя
«Букваря».

Вопрос о наказаниях И. Федоров
решает в духе своего времени. Он
сторонник физических наказаний:
«Аще ты в юности накажешь его,
а он упокоит тебе на старость твою».
Но надо сказать, что, в отличие от
«Домостроя», И. Федоров тут же
вводит и такое поучение: «Отцы не
раздражайте чад своих».

Таков в общих чертах наш са-
мый первый, самый древний учеб-
ник, который нес свет знаний нашим
предкам, открывал им ворота в
жизнь и окно в науку.

Прошли столетия. Появились дру-
гие буквари, другие принципы обу-
чения и воспитания. Но памятник
Ивана Федорова остается величай-
шей ценностью, имеющей большое
культурное, историческое и педаго-
гическое значение.

Л. Балашова,
кандидат педагогических наук,
доцент Коломенского пединститута

отдельных предложений, которые то-
же давались в алфавитном порядке.
Вот начало так называемой азбуки-
границы:

А. Аз есмь всему миру свет.
Б. Бог есмь прежде всех век.
В. Виду всю тайну человеческую.
Г. Глаголю же вам сыном человече-
ским.

И так далее до конца алфавита.
Затем шли молитвы и заповеди, ко-
торые учащиеся были обязаны за-
учивать наизусть. Для нас, однако,
ценны не молитвы и заповеди, не ре-
лигиозное содержание этого чудес-
ного древнерусского памятника. Мы
встречаемся здесь с ценными педа-
гогическими мыслями. Приведем не-
сколько педагогических фрагментов,

содержание которых показывает, что
замечательного русского просвети-
теля равно заботили как вопросы
научения чад, так и вопросы их вос-
питания.

В «Букваре» дается высокая оцен-
ка учению, науке, мудрости. Сла-
дость науки сравнивается с медом:
«Яжь мед понеже есть добрый, и
сот медов сладок есть гортани тво-
ему. Также и наука мудрости души
твоей».

Ряд притч призывает к учению:
«Сыну мой приклони ухо твое и по-
слушай словес мудрых, и приложи
сердце твое к научению моему, по-
неже украсит тебе... Да внидет к на-
учению сердце твое но уши твои к
словесем разума. Сыну мой будет ли

СТРАДАНА СЪТЪ ТАКО . МА
КІАА . БІШНЕСА . БІЕ
ТЕА . БІЕВЕСА . БІЕТА
СА . БІЕМЕСА . БІЕТЕСА .
БІНТЕСА .

СТРАДАНАГО ОУБЕ ЗЛОГО Н
ВРЕМЕНА . ЕНЦЕ ГЛНТЕСА .
ПРЕДБЫВШЕЕ , ПРОТѢЖЕ
НОЕ . БІАХУМА . НЕПРЕ
ДѢЛНОЕ , БНХУМА . НА
СТАЮЩЕЕ , БІНТЪМА .
ПОМАЛѢ БЫВАНЦЕЕ , БН
ТИТА ХІТАТЪ . БУДА

ІЕ ХА ДА ЗЕЛІДѢТЪ .
ВЪЗАНЕЛЕННЫН ЧТНЫН
ХРІСТІАНЬСКИН РОСКИН НА
РОДЕ , ГРЕЧЕСКАГО ЗАСОМА .
СІА БЖЕ ПИСАХЪ ВАМЪ , НЕ
ѠКЕСЕ , НО ѠБЖІВЕМЫХЪ
АПАТЪ НБІ ОНІСНЫ СТЫХЪ
ОЦЪ ОУТЕНІА , НПРОПДО
ЕНОГО ОЦА НАШЕГО ІѠАНА
ДМИСКИНА , ѠГРѢМАТИ
КИН , МАЛО НБѢУТО . РАДН
ОКРАГО МАЛЕНЬЧЕСКАГО
НМОУТЕНІА . ВЪМАЛЕ СЪ
КРАТНВЪ СЛОЖН . НАЩЕ
СН ТРѢДЫ МОЖЕ ОУГО

ДНЫ БУДАТЪ ВѢШН ЛН
БВН . ПРИМѢТЕ СІА СЛН
БІВН . АЛ НОИНЫХЪ ПН
СНПНХЪ БЛГОУГОДНЫ СЪ
ВОЖДЕЛЕНІЕ ПОТРѢДНТН
СА ХІЦЪ . АЩЕ БЛГОВѢН
БѢЪ , БѢШНМН СТЫМН
МОЛНТВАМН
АМННЪ .

ВЫДРОСОВАНО ВОЛВѢТЪ ,
РІКЪ , Л , ФОН .

«Самая мудрая педагогика»

Как воспитывались дети в семье

Дмитрия Ивановича Менделеева

У Дмитрия Ивановича Менделеева было шестеро детей: три сына — Владимир, Иван и Василий и три дочери — Ольга, Любовь и Мария. Отец с большой и нежной любовью относился к детям, уделял им много внимания, и им передавалась немалая доля своеобразия Менделеева как человека, в частности — независимость и самостоятельность. Дети рано обнаружили свои склонности, свой интерес к поиску собственного пути в жизни. В этом проявлялся дух воспитания в семье, обеспечивавшего свободное детское развитие.

Сотрудница Главной палаты мер и весов Ольга Эрастовна Озаровская, близко знавшая семью Менделеевых, вспоминала: «Ваня был подростком, бродил в широкополой шляпе с дубинкой в руках, предводительствовал ватагой деревенских мальчишек по лесам и болотам и обозначался как естественник со своими склянками и собранными в канавах сокровищами». По окончании курса в гимназии он «вполне осознал свое тяготение к философии, но считал, что философу необходимо быть сильным математиком, с этой целью поступил на физико-математический факультет университета». Впоследствии Иван Дмитриевич работал в Научно-исследовательском институте метрологии имени Д. И. Менделеева.

Близнецы Муся и Вася еще с детства сильно разнились. Муся была активна, остроумна, подвижна, а Вася, наоборот, застенчив, тяжела болезнь в раннем детстве затормозила его развитие. «...В пятнадцать лет Муся проявила менделеевское своеобразие и настойчивость. Она заявила матери о своей покупке на выставке охотничьей собаки. Анна Ивановна Менделеева была поражена: как и для чего? Оказывается, Муся великолепно стреляет и давно тайно присоединилась к прогулкам бобловских охотников. В том же году в охотничьем журнале в Москве появилась ее статья с предисловием от редакции: «Ниже печатаем

статью маститого кинолога М.»

«Маститый кинолог» получил сельскохозяйственное образование, но до последних лет жизни оставался почетным судьей на крупнейших выставках собак.

Васина застенчивость не могла скрыть оригинальности его личности. Ольга Эрастовна — математик по образованию — писала о нем: «Я ближе узнала его, когда взялась подгонять по арифметике неуспешного первоклассника, и пришла к заключению, что он не только не бестолковый, а очень способный... Он органически не мог воспринимать чужого мышления: объяснять и втолковывать ему было невозможно: он вас точно не слышал, но у него самого происходил в это время самый оригинальный процесс мышления, который наталкивался на отсутствие знаний... Надо было подкарауливать возникавшие у него мысли, подбирать цифры, так, чтобы облегчить и довести до конца оригинальные замыслы, создать множество околных задачек, чтобы он сам мог делать открытия на своем собственном пути...» За два месяца занятий Ольге Эрастовне удалось сообщить ему необходимые школьные знания. «...Он по отметкам с двойки перешел на четверку, перешел в следующий класс, и мои занятия прекратились». Впоследствии Василий Дмитриевич стал опытным механиком. В 1911 году он предложил оригинальную конструкцию тяжелого танка, о его работах можно прочесть в Большой советской энциклопедии.

Дмитрий Иванович постоянно был занят работой, много ездил по делам, и дети чаще видели его в Боблове, небольшой деревеньке в Клинском уезде Московской губернии, где он обычно проводил свой летний отпуск. О себе и старшем сыне Менделеева Владимире вспоминает его сестра Ольга.

«Здесь, в Боблове, нам, детям, предоставлялась полная свобода, хотя и вообще это была отличительная черта нашего воспитания того времени. Мы могли свободно выбирать занятия по нашим стремлениям. Володя много и хорошо рисовал и занимался изучением постройки кораблей. Со строгой точностью он сделал один корабль длиной во всю комнату, с полным военным вооружением. Впоследствии он стал выдающимся морским офицером с блестящим будущим, но ему суждено было умереть 33 лет от крупозного воспаления легких.

Меня с детства всегда интересовала жизнь и работа деревни, и я с десятилетнего возраста принимала участие во всех полевых работах нашего Боблова. Во время уборки зерна и клевера, а затем перевозки снопов с ржаного поля к молотильному сараю я вставала в пять часов утра и, несмотря на воркотною нью, которая не хотела вставать так рано, наскоро умывшись и надев са-

рафчик, передник и платок на голову, быстро убегала на луг или поле, находившееся поблизости от дома, где уже шла работа. Увидев работающих, я быстро присоединялась к ним со своими граблями и становилась в их ряды. До десяти часов я работала наравне с ними, а в 10 часов я обязана была идти домой завтракать и затем учиться до 12 часов дня. После обеда я снова работала — до вечера. Я покидала свою работу с горечью и ненавидела в это время все и всех, кто лишил меня того, чем я так интересовалась и что так любила. Но не слушаться нам не разрешалось...»

Отец совершенно не переносил безделья, отдыхом ему служила перемена занятия. И дети по его примеру учились переключаться с одного дела на другое. На досуге он часто читал им былины, стихи и сказки Пушкина.

Но детям была знакома и требовательность отца. Лжи и обмана Дмитрий Иванович не выносил, исполнение обязанностей должно было быть добросовестным, а не поверхностным. Порывистый и порой вспыльчивый в обращении со взрослыми, с детьми он, однако, умел сдерживаться. Об этом вспоминал сын Иван:

«Я не помню, чтобы он... возвысил когда-нибудь на нас голос, сказал жесткое слово. Он обращался всегда исключительно к нашей разумной и высшей стороне, никогда ничего не требовал и не приказывал, но мы чувствовали, как он был бы огорчен всякой нашей слабостью, — и это действовало сильнее уговоров и приказаний. Я помню, отец мне как-то сказал: «Моя мать меня никогда не бранила и не наказывала. Она только плакала при моих шалостях, и это действовало на меня сильнее всего...»

Отец не плакал, но его огорчение, одобрение, его оценка, отразаясь в его одухотворенной... индивидуальности, действовали на нас с непреодолимой силой. В нас невольно развивалось сознание долга, повышенный нравственный тон, уровень, не допускающий ничего низкого, — и думается, это была самая мудрая педагогика, которую только можно придумать, педагогика, к которой все понемногу придут.

Отец сочувствовал нашим переживаниям, страдал за нас, жил нами — и это так пробуждало совесть, что ни в какой прописной морали нужды не было...»

Рассказ Ивана Дмитриевича хорошо передает своеобразие атмосферы в семье Менделеевых, в которой проходило учение и развитие детей.

«Когда я был совсем мал, отец старался удовлетворить стихийное любопытство ребенка, вечные вопросы «Что это?» и «Почему?» подробными и понятными рассказами по всем отраслям знания. Это был первый мой университет. Многие было во мне заложено именно тогда. Когда я на-

Д. И. Менделеев с детьми Володи и Олей в Боблове летом 1878 года. Снимок сделан с помощью автоспуска самим Дмитрием Ивановичем

учился читать, отец постоянно доставлял сам богатый и поучительный выбор книг — на русском и иностранных языках, которым нас с малых лет обучали. Вместо игрушек, подметив мой интерес, отец мне стал покупать незнакомые словари химические и физические приборы: паровые машинки, насосы, химические реактивы, всевозможную электрическую аппаратуру. Я экспериментировал с токами, с газами. Это заставило меня самого взяться за учебники физики и химии под общим только руководством отца, который намеренно предоставил мне наибольшую самостоятельность, желая, чтобы я научился разбираться сам. Лишь встретив что-либо непонятное, я шел за разъяснением к отцу, но оба мы знали, что это крайнее средство.

Моим настоящим университетом был кабинет и библиотека отца с богатым подбором книг по всем отраслям знания... Я богато и всесторонне мог пользоваться этими сокровищами — отец предоставлял мне с ранних лет полную свободу. В этой серьезной атмосфере я не знал «запретных» или «неподходящих» книг».

Анна Ивановна, жена Дмитрия Ивановича, отмечала, что результатом такого воспитания «было то, что дети были так привязаны к дому, что не хотели никуда уходить. Дома было у них все. Папин кабинет был постоянным источником света духовного, умственного интереса и всякой детской радости. Музыку и рисование они тоже имели дома. Струдом мне удавалось изредка повести их к знакомым, у которых тоже были дети, но они рвались домой и только дома чувствовали себя хорошо».

Старшим детям Дмитрий Иванович приходил на помощь и житейскими советами. Так дочери Ольга, готовившейся выйти замуж, он писал: «Старайся сделаться непривлекательной, домовитой, внимательно подружкой, чтобы горе и радость не нарушали внутреннего покоя». Когда дети становились старше, он говорил им: «Не верьте красивым глазам, слушайте движения сердца».

Важнейшее значение Менделеев придавал воспитанию детей в труде и уважении ко всякому труду. Об одном любопытном разговоре вспоминает его племянница Надежда Яковлевна Капустина-Губкина:

«Я окончила курс в гимназии и пришла сказать об этом Дмитрию Ивановичу. Он поздравил меня и стал спрашивать, что я намерена делать после гимназии.

— Я хочу рисовать, — сказала я неуверенно. — И хотела бы учиться дальше. Я ничего не знаю.

— Вот видишь, то рисовать хочешь, то учиться, — сказал он протестно и быстро прибавил: — Чему учиться?

— Я люблю... науки. Я бы все хотела знать.

Дмитрий Иванович рассмеялся:

— Все хотела знать, науки любить... Разобраться тебе в себе надо, матушка, что ты любишь и чего хочешь. Всему учиться сразу нельзя. Надо что-нибудь одно делать. Разобраться надо...

— Я бы хотела быть развитой, денюшка.

Дмитрий Иванович усмехнулся.

— Развитой? Беды!.. Да вот столяр развитой.

Лицо мое выразило величайшее недоумение:

— Столяр развитой?!

— Да, матушка, столяр развитой человек, потому что он знает вполне свое дело, до корня. Он и во всяком другом деле поэтому поймет суть и будет знать, что надо делать.

А я думала тогда, что развитый человек тот, кто Милля и Спенсера понимает. Дмитрий Иванович точно читал в душе у меня:

— Он, матушка, и Милля поймет лучше, чем ты, если захочет, потому что у него есть основа... Ну ступай... Подожди, постой. Вот еще что тебе скажу. Самолюбива не будь, если хочешь дело делать. Самолюбивый человек все будет вертеться на своем «я» и не пойдет вперед, а несамолюбивый будет прогрессировать быстро, потому что не будет обижаться, а будет мотать все замечания себе на ус...

В завещаниях Д. И. Менделеева детям (хранящихся в его архиве) большое место занимают мысли о смысле жизни и счастье. Вот некоторые из них:

«Гордитесь только тем, что сделали для других, но не кичитесь и этим, гордитесь внутри себя, этой гордостью возвышайтесь — она не дает забыть... Только тот и может рассчитывать получить для себя от других, кто дает другим без расчета, от души... Только не увлекайтесь мнением о своих силах и убеждениях...

Главный секрет жизни вот какой: один человек — нуль, вместе только люди. Поэтому живите для других, начиная с мамы, друг друга, брата и сестры, продолжая другими близкими своими, затем для русских, потом для всех людей... Удовольствие — пролетит, оно себе, труд оставит след долгой радости — он другим. Ученые — себе, плод ученья — другим. Другого смысла нет в ученье, иначе его бы не надо было.

Сами трудясь, вы сделаете все для близких и для себя, а если при труде успеха не будет, будет неудача, не беда, пробуйте еще, сохраните спокойствие, то внутреннее обладание, которое делает людей с волей, ясных и нужных другим. Иного завета, лучшего, дать не могу. С ним живите, его завещайте».

Ю. Рысеев, научный сотрудник музея-архива Д. И. Менделеева
Ленинград

Наши с Таней разговоры

Наверное, как все родители, моя мама много и охотно разговаривала со мной в детстве. И, как все дети, я была необыкновенным, не по годам умным собеседником. Мои высказывания передавались соседям, подругам, цитировались в письмах родственникам. «Представляете, сегодня смотрела из окна на ворону и спросила: ее зовут птица, а фамилия ворона? Или зовут ворона, а фамилия птица? И это в три года!» О чем я спрашивала, о чем мы говорили в мои 15 лет — мама не помнит. И я не помню. Не было разговоров. Были слова: «Не ходи поздно», «Опять не ешь ничего, глаза ввалились», «Не о нарядах надо думать, а об уроках».

Вопросы и разговоры были вне дома. Не скажу, что это были пустые разговоры. Нет, они дополняли то, что давали книги, уроки, потом лекции. И все-таки, вступив через несколько лет в новую, взрослую пору жизни, я не раз думала: «О многом мы с тобой не поговорили, многого ты мне не сказала, мама».

Родилась Танька. Еще в роддоме, глядя на теплый беленький сверток, думала: «Сейчас ты вот такая, потом вырастешь, станешь говорить. Потом еще подрастешь. И будем мы с тобой подругами, все-таки я тебе расскажу, что знаю». Сейчас Таньке пятнадцать. Сероглазая, нескладная, с жесткой челкой на лбу. Приходит из школы — я на работе. Прихожу с работы — она за уроками. «Давно мы с тобой не говорили, Танюша?» — «Давно, мама».

Десять лет назад разговоры наши были иными. Глядя на дымящуюся тарелку с супом, Таня спрашивала: «Что горячее — суп или солнце?» — «Солнце». Выглядывала из окна во двор: «А бабочку можно выдрессировать?» — «Нельзя». После каждого ответа следовали «почему?», ответить на которые было нелегко. Сейчас еще трудней, хоть и стали вопросы как будто проще. Только начнешь говорить, «как надо», и тут же остренький смешок в Танькиных зрачках: «Воспитываешь?» Да нет, не воспитываю. Просто продолжаю начатый в день твоего рождения разговор и боюсь его оборвать.

ловек. А такие люди всегда злят или в лучшем случае вызывают смех у мещан.

— Твоя дочь мещанка? Да?

— Нет, моя дочь думает, старается разобраться. Мещанин всегда все знает точно, кому где надо петь, а где говорить. Переубедить его невозможно.

— Я бы хотела быть такой, как Светлана. Она такая гордая, уверенная в себе. По-моему, она себя очень уважает.

— За что?

— Ну за то, что ни под кого не подлаживается.

— А в классе ее уважают?

— При чем здесь класс? В том-то и дело — ей безразлично, кто и что о ней думает.

— Наверное, кое-кто ее считает высокомерной.

— Ну и что? Вот недавно было собрание. «Светлана Ковалева оторвалась от коллектива», «Светлана Ковалева ни с кем не считается». Думаешь, она расстроилась? Ничего подобного. Когда мы с ней выходили из класса, она сказала: «Боже, какой детский сад!»

— А как она учится?

— Вот-вот, ты тоже такая, как все: если отлично учится, — значит ей можно быть гордой, а если плохо, то пусть свою гордость припречет в карман. Хорошо учится.

— Странно, значит, неглупая девочка, а многого не понимает.

— Все она понимает.

— И ты чего-то не понимаешь.

Таня вздыхает:

— Все родители считают, что мы ничего не понимаем.

— Слушай. Человек, который все время думает о себе, ни на секунду не забывает, что он — это он, по-моему, просто смешон. Хорошим людям свойственно и раскисать, и разочаровываться, и быть часто недовольными собой. Они уважают себя тогда, когда преодолевают трудности, когда достигают, поборов неудачи и сомнения, чего-то настоящего. И тогда они не задируют подбородок, не обращают глаза внутрь себя: ах, как я сам себя уважаю; они по-доброму смотрят на людей, потому что все, что ими сделано, — это для них, для людей. А то, о чем ты говорила, — это не гордость, а фанатерия.

— Я поняла. Об этом я еще подумаю...

— Что ж, подумай, я тебя уважаю за эти слова.

— Что-нибудь случилось?

— Что может случиться на школьном вечере?

— Почему же у тебя такой вид?

Таня взрывается:

— Какой у меня вид?

— Извини, Танюша, но очень расстроенный.

— Ну и пусть! Ну и пусть...

— Все это чепуха и не стоит твоих слез.

Боюсь, потому что знаю: во многих семьях оборвался, погас на каком-то вопросе или признании разговор младшего со старшим и заменил его правильный, как горох от стенки отскакивающий, монолог матери или отца.

— Мама, послезавтра Восьмое марта.

— Я помню.

— У нас в вестибюле поставили такой большой почтовый ящик. Мальчишки туда бросают открытки. Послезавтра их будут раздавать перед всем классом.

— Боишься, что тебя никто не поздравит?

— Не боюсь, но будет стыдно.

— Я бы тоже переживала.

— Мам, я знаешь что сделала? Написала сама себе две открытки, подписала какими-то Сашей и Яшей и бросила в ящик.

— Саша и Яша, не знаю... Ричард и Арнольд — куда лучше.

— Я серьезно, а ты...

— По-моему, ты что-то напутала. Если тебя никто не поздравит — это будет обида. А вот когда тебе вручат открытки от Саши и Яши — вот тогда будет стыдно. Если уж выбирать между обидой и стыдом, я бы выбрала первое.

— Мама, у нас сегодня такое было! Приходил писатель. С бородой. Всех оставили после уроков. Такая была омура. Он говорил, что-то рассказывал, а потом запел. Представляешь? Мы решили, что он не совсем нормальный.

— А может, он вас посчитал нормальными?

— Не понимаю.

— Просто подумал, что вы умные, добрые люди.

— Не понимаю.

— Постарайся понять. Пришел человек, как ты говоришь, писатель, с бородой. Отложил свои дела, бумаги... Говорил с вами, даже пел. Значит, хотел что-то донести до вас словом и песней.

— Но как-то странно... Не концерт же, и он не артист.

— В том-то и дело, что не артист, а непосредственный, доверчивый че-

— Откуда ты знаешь?

— Знаю. Мне тоже в твои годы не очень везло на вечерах.

— Ты же училась в женской школе.

— Тем более. Хочешь, расскажу?

Это было, кажется, в девятом классе... Новый год... Елка! И вдруг приходят к нам на вечер шесть десятиклассников из соседней мужской школы. Что тут было! Мы, девчонки, вида, конечно, не подаем, на них особенно не смотрим, но мысль у всех одна: кого пригласят?

— И ты тоже?

— И я, а как же! Слушай. Заиграла музыка. Один направляется прямо ко мне. Я даже не обрадовалась, так страшно стало. Делаю ему навстречу шаг... А он не меня, а рядом стоявшую Ларису приглашает.

— Красивая?

— Кто? Лариса? Да, красивая.

— Поэтому и пригласил. Они все только красивых и замечают. Это в газетах да на диспутах: духовная красота главная.

— Напрасно передразниваешь. Я после того вечера сама убедилась, что внешняя красота мало стоит, если внутри ничего нет.

— Как же ты убедилась, если он Ларису пригласил, а не тебя.

— А ты послушай, что дальше было. Я точно такая, как ты, была. Вернулась с вечера и плачу. От обиды плачу и от того, что ничего не понимаю. Если бы эти гости, мальчишки, с Ларисой или с Тamarой (это у нас еще одна красавица была) танцевали, мне было бы не так обидно. А все дело в том, что, как говорится, королевой бала стала Зоя. Самая некрасивая девочка в классе.

— Ну, зачем ты так, мама? Так не бывает.

— Бывает. И нередко. Это я поняла уже потом. А вот что получилось на нашем вечере. Когда те десятиклассники пригласили первых шесть девочек, остальные, и я в том числе, обиделись. Лица стали скучные, злые, знаешь, такие деланно равнодушные. А Зоя не страдала, что ее не пригласили. Ее радовал сам вечер: то, что играет музыка, что рядом подруги. Ей было хорошо и весело, а настроение всегда на чело-

веке написано. И все тянулись к ней, потому что каждому приятно на празднике быть рядом с веселым человеком. А она к тому же была девочка остроумная, добрая, общительная... Так и получилось, что наши красавицы стояли с унылыми носами и презрением во взоре, а Зоя танцевала, веселилась.

— Вот видишь...

— Что «видишь»?

— Видишь, когда ты мне все это рассказывала. Когда уже ничего не исправишь.

— Будут еще вечера. Много еще твоих вечеров впереди, Танька.

— Ужасно хочется стать какой-нибудь знаменитостью.

— Какой?

— Все равно какой. Говорят, надо выбрать цель и, не сворачивая, к ней идти.

— Красивые слова.

— Почему красивые? Правильные.

— Выбрать цель... Не сворачивая, идти. Слова это, Таня. Надо работать.

— Работать, работать... Можно работать, а это не будет продвижением к цели. Вот я хочу быть художником. Значит, я должна рисовать и рисовать. А всякая другая работа мне не нужна, она не способствует продвижению к цели.

— Большая ты уже, Таня. Но, видно, многим вещам учит только жизнь. А как бы хотелось, чтобы ты поняла это сейчас: ничто в жизни не пропадает даром — ни плохое, ни хорошее. И все, что сделано, не пропадает вдвойне — отзовется не сейчас, так когда-нибудь, но непременно. Можно рисовать, и только рисовать, и научиться этому искусству. Но то многое, другое, чего ты не сделала в жизни, вдруг схватит тебя когда-нибудь за руки. Ты будешь уметь рисовать, но тебе будет нечего рисовать, нечего сказать. Ты понимаешь?

— Кажется, понимаю.

— А еще может быть и так. Ты идешь не к той цели. Только когда человек в работе не отступает, ищет, трудится, тогда и определяется та цель, до которой он может и до которой ему надо дойти. А выбирать... Это лучше всего на полках в магазине.

— А ты бы хотела, чтобы я была знаменитой?..

— Я хотела бы, чтобы ты была хорошей. Во всем. И еще, чтобы ты не мечтала о славе. Считается, что это хорошо, а мне... не нравится. Есть такое слово — тщеславие. Пока молод человек — еще ничего, безобидно. А потом как ржавчина съедает душу. Сложный это вопрос. Хочется, чтобы ты и сама искала на него ответ.

Римма Коваленко

Этот праздник всегда со мной

Сегодня я не представляю свою жизнь без музыки. И часто после работы спешу раздеться со всеми домашними хлопотами, чтобы не пропустить желанную встречу с ней.

Совсем маленькой девочкой мне посчастливилось общаться с людьми, которые ввели меня в мир прекрасного. Как это происходило? Я не теоретик, мне трудно научно описать то, что свершалось во мне. Я лишь стараюсь вспомнить время, когда была воспитанницей хора ансамбля московского Дворца пионеров — им руководил Владимир Сергеевич Локтев.

Тогда мне не приходилось задумываться над таким серьезным понятием, как «эстетическое чувство». Я просто пела в хоре. Впрочем, это было далеко не просто. Первое время мы, новички, уставали по нескольку раз повторять куплет или тихо-тихо тянуть одну ноту. И тогда Людмила Михайловна Андреева, наш хормейстер, говорила: «Новенькие молчат. Поют одни академики». Когда «академики» пели, получалось действительно здорово.

Помню, еще до прихода в ансамбль, я часто напевала:

То березка, то рябина,

Куст ракиты над рекой.

Край родной, навек любимый!

Где найдешь еще такой?

Песенка мне нравилась, однако особых переживаний не вызывала. Но вот я слушаю, как поют ее «академики», и не могу сдержать своего волнения. В чем тут секрет? Внимательно слежу за «академиками» и, кажется, догадываюсь. Песня звучит так захватывающе и звонко потому, что они сами переполнены радостью жизни до краев. И правда, как здорово — бежать по летнему солнечному лугу, срывая на бегу розовые «кашки», и петь-петь от всей души...

Новичкам разрешили вступить. Мы набросились на песню со всем жаром захлестнувших нас эмоций. Получилось уж слишком громко, шумно.

Этому мы еще будем настойчиво и терпеливо учиться — управлять своим голосом.

Нашим правилом стала пословица: «Без труда не вынешь и рыбки из пруда». Бывало, притомимся, а Владимир Сергеевич, хитро прищурившись, говорит, будто для себя: «Без труда...» — «...Не вынешь и рыбки из пруда!» — кричим мы, сразу взбдракиваясь.

После маленькой разрядки снова пятый, шестой раз повторяем припев — не получается. Вроде бы все верно — ноты, переходы, текст. А музыки нет! Все приуныли.

Владимир Сергеевич подходит к окну. Задумчиво смотрит на рдыв-

шиеся вчера листочки. Вдруг распахивает окно и сразу же начинает играть вступление. Свежий, клейкий ветер весны ворвался в комнату, щебет птиц наполнил ее, и все это слилось со звуками рояля, с нашими, теперь уже иными голосами. На всю жизнь запомнилось мне чувство, которое вдруг нас охватило. Локтев улыбается, кивает. А мы поем, счастливые найденным...

Дети возбуждены и впечатлительны, начинены эмоциями, как спелый гранат сочными зернами. Но с возрастом эмоции порой притупляются, гаснут. И нередко даже у тех, кто специально учится искусству. Причина, видимо, в том, что часто пренебрегают естественными переживаниями ребенка. Пусть в детях останется непосредственность их восприятия, это детское «ах» первооткрывателя.

Именно так нас учили в хоре ансамбля...

Было время, когда я не знала, что такое классическая музыка. Слышала это выражение, но оно казалось мне сугубо взрослым, а потому и недоступным. Пришел, однако, день, когда понятие «классика» сомкнулось впервые для меня с понятием «прекрасное».

За окном зимние сумерки. Медленно и будто торжественно падает снег. Класс, где идут занятия, ярко освещен. Мы сидим полукругом у рояля. Лица серьезные. Все ждут чего-то очень важного. И вот звучит музыка. Сегодня мы начинаем разучивать Чайковского — хоровое произведение на стихи Лермонтова «Утес».

Поначалу голоса звучат неуверенно, дрожат — мы робеем перед классикой. «Подождите, ребята, петь. Послушайте», — говорит наш преподаватель Станислав Дмитриевич Гусев. Мы замолчали, ждем, когда он начнет играть. Но вместо этого Станислав Дмитриевич совсем тихо произносит:

Ночевала тучка золотая

На груди утеса великана.

Утром в путь она умчалась рано,

По лазури весело играя.

«Представьте себе: рано, очень рано! Солнце только взошло. Даже птицы еще не все проснулись». Чуть слышно звучит мелодия. «Попробуйте начать все вместе. Но так, будто поет один человек».

Пробуем. Это совсем не просто петь очень тихо. И как один человек.

Но вот, кажется, получается... И вдруг мы чувствуем что-то прекрасное и великое завладело нами, понесло с собой. Мы и не пытались сопротивляться. Старались не нарушить удивительную гармонию слишком громким звуком, неточной интонацией.

К тому времени я уже в старшем хоре. Какие только вопросы не будоражили нас, пятнадцатилетних! И среди них, конечно, вечный: какая любовь настоящая? Разумеется, никто прямо об этом не спрашивал.

Однако наши преподаватели не могли не подмечать, как вытнувшийся за лето восьмиклассник из оркестра провожает до метро девочку из танцевальной группы, неся ее чемоданчик с балетками. А пятнадцатилетнее сопрано заливается краской, смущенно здороваясь в коридоре с танцором-ровесником.

Именно сейчас огромное значение для нас имели занятия искусством. Они учили отличать нас настоящее от мишуры. Чайковский и Лермонтов, Пушкин и Рахманинов — их произведения раскрывали перед нами истину: есть на свете высокие чувства, не теряющие никогда своей внутренней силы.

Шло время, мы учились видеть, слышать, анализировать. Если быть точнее, более всего учились слышать. Язык музыки мы учились постигать не только на репетициях, но и во время бесед с нашими педагогами, в ходе знакомства с различными инструментами оркестра, при встречах с композиторами, читая книги по музыке и вообще по искусству.

Помню, как меня потряс факт: гениальная Шестая симфония Бетховена написана тогда, когда ее автор был уже глухим. Каким мужеством надо обладать, чтобы, лишившись самого драгоценного для композитора слуха, не только не отступить, не пасть духом, но, опираясь исключительно на внутренний слух, создать великое произведение. Когда на уроках литературы в школе нам предложили для сочинения тему о героизме, я написала о Бетховене...

Так или иначе, наше восприятие музыки становилось все более осмысленным и творческим. Того же требовали от нас и педагоги. Когда мы разучивали «Вокализ» Рахманинова, Виктор Сергеевич Попов, наш преподаватель, говорил: «До тех пор, пока не увижу, что поют даже ваши глаза, у нас ничего не получится». И педагоги умели подмечать, когда начинают «петь глаза» их воспитанников.

Правда, порой мы пели неважно. И тогда Владимир Сергеевич недовольно говорил: «Ну вот, опять автобусное пение». Это не значило, что мы поем неверно, фальшивим. Он имел в виду другое...

Всем коллективом мы часто ездили. Особенно летом — в пионерские лагеря с концертами. Когда в автобусе много ребят и если они поют в хоре, тут не до тишины. Не успевали мы отъехать, начиналось пение. Кто-то еще борется за место, кто-то высунул из окошка, кто-то вообще не понял, что поют, но уже подтягивает. Мы могли петь чисто и стройно. Но головы вертелись в разные стороны: за окнами много интересного. И получалось, что мы поем машинально. Звук не был укутан в тишину, отсутствовала художественная сосредоточенность. Вот и «автобусное пение»...

Но бывало и другое. Однажды мы

отправились с экскурсией в Клин, в Дом-музей П. И. Чайковского. В дороге страшно галдели и совсем не пели. Все были очень возбуждены предстоящей встречей.

И вот подъезжаем к усадьбе. Притихли. Большими глазами смотрим на деревья в саду, медленно идем по аллее к дому. Здесь жил Чайковский! Это его рояль, стол. Его книги. Из окошка на втором этаже видно поле. Может, здесь написан «Соловушка», которого мы так полюбили? Я и не думала, что у Чайковского все так скромно.

По деревянной лестнице спускаюсь на веранду в первом этаже. Там уже несколько наших. Облокотившись на перила и глядя в сад, Оля Никитина запевает: Улетал соловушка далеко, Во чужую дальнюю сторонку.

Подходим ближе друг к другу. Спокойно, не напрягаясь, поем. Поем сами, без дирижера это трудное произведение, исполняемое а-капелла. Как хорошо сейчас мы слышим и чувствуем один другого!

...Мы не знали, что в саду за деревьями давно уже стоял Владимир Сергеевич. Замер последний звук. Локтев вышел на веранду, негромко аплодируя. Мы смущенно заулыбались.

Автобусный гудок напомнил: пора возвращаться. Отъезжаем. Солнце садится, и все кругом порозовело. За окнами хоровод мелькающих бе-

об успеваемости в школе. Но обсуждали и другое. «Есть у нас солистка, — расстроено говорил Владимир Сергеевич. — И учиться неплохо. А вот попросили ее выступить в школе на утреннике, сказала, что должна беречь голос...» Он рассказывает, не повышая голоса. Не заявляет, что это безобразие. Он просто очень расстроен. Мы сидим опустив головы...

В перерыве родители обсуждают случившееся. Чей-то папа категорично предлагает исключить девочку из ансамбля. Кто-то считает, что она не имеет права быть солисткой. Родители взволнованы...

Через две недели девочка, о которой говорил на собрании Владимир Сергеевич, пришла на занятия не одна, она привела с собой половину класса. Но это был не просто класс. Это был классный хор, который она сама организовала...

Давно я уже выросла и не занимаюсь в ансамбле. Но это не значит, что я не вижу товарищей по коллективу. Если иду в театр или на концерт, невольно улыбаюсь: обязательно в антракте кого-нибудь из наших встретишь. И до самого звонка, перебивая друг друга, будем вспоминать счастливые годы отрочества, проведенные в совместных поисках и овладении прекрасным.

Но бывают и особые встречи. Они происходят, как всегда, в один из майских дней. Мы будем волновать-

рез. Тихо запеваем:

Во поле береза стояла,
Во поле кудрявая стояла.

Локтев не говорит: «Опять автобусное пение». Он поет с нами...

В ансамбле занимались обыкновенные ребята. Встречались и очень способные — сегодня многие из них хорошо известны как талантливые деятели искусства. Но наши преподаватели не ставили целью сделать из нас профессионалов. Полюбить искусство, научиться понимать его — вот к чему стремились мы все. В том числе и родители.

На собраниях в ансамбле присутствовали и родители, и дети. Речь шла, конечно, о хоре, о дисциплине,

ся, подходя к Дворцу пионеров. Глаза наши будут блестеть, а цветы — беспокойно шевелиться в руках. Мы встретимся на очередном концерте Ансамбля песни и пляски имени В. С. Локтева московского городского Дворца пионеров. Только мы уже будем зрителями.

А на сцене — праздник. Лица ребят радостные и взволнованные. Трубоч серебряным звуком разрежет тишину: праздник открыт. Звучит знакомая песня. Тихонько оглядываю зал — сколько знакомых, дорогих мне лиц! Вы думаете, поют только на сцене? Нет, те, кто в зале, тоже поют. Они поют глазами.

Л. Грандова

Кто живёт в тундре

Северный олень, сколько сотен лет ни пасут его люди, не становится домашним — это полудикое животное. К нему не приблизишься — ускачет, разве что аркан остановит..

В табуне две тысячи оленей.

На один табун бригада: пять-шесть пастухов.

Люди оберегают животных от голода, хищников и болезней.

Олени не становятся домашними. Они живут в тундре: там еда, там простор. Зимой, правда, не сладко: простору много, еды мало. Кажется, вот он, ягель, под ногами! Но лед крепче копыт. Истощенные животные становятся доверчивыми и послушными, они идут за человеком.

Весной олени набирают сил и уже не подпускают к себе пастуха! Куда там! Такую прыть разовьют, будто никогда у них не болели копыта (вылечил пастух), будто не драл их медведь (спас пастух), будто не умирали с голоду (накормил пастух).

Есть в табуне и несколько прирученных животных, что везут на себе хозяйственный скарб при переходах, но этих приучали особо.

Олени живут в тундре. А с ними живут люди.

Оленевод — древняя и очень нужная и сегодня профессия.

В августе тундра вся в ягодах — ложись и собирай прямо губами голубику, шикшу, бруснику, жимолость... Летом дети оленеводов рвутся в тундру.

Вот где каникулы так каникулы! За месяц-два ребята набираются впечатлений, и сил, и здоровья, и охотничий смекалки — надолго заряд хватает. Вокруг тундра, сопки, кедрач, медведи, дикие козы, зайцы, дикие утки, лососи в реке...

— Больше всего мне нравится в тундре мчаться за оленями и бросать чаат на рога. Я бегу быстрее оленя, — говорит Витя, восьмилетний сын бригадира оленеводов Эвкумье Кихляпа.

Коряки — небольшая народность в семь тысяч человек — коренное население корякского национального округа. Двигайся история без взрывов и поворотов, не имели бы эти люди своей государственности, а может быть, и не было уже на свете ни взрослых, ни юных коряков. Народ вымирал. Сегодня государство берет ребят малых народностей на свое полное содержание с момента рождения до получения ими профессии. Ясли, детсад, школа-интернат, училище, институт — все бесплатно.

Первый класс.

— Вытри нос! Поправь бант! Подними ручку!

Все как обычно. Неутомимая энергия учителя. Неукротимая энергия учеников. Большая часть общей энергии тратится на учение.

— Составьте из нескольких палочек фигурку оленя!

Ребята составляют.

— А теперь сосчитайте, сколько палочек вы использовали.

Все тянут руки.

Кто живёт в тундре

Всем хочется объявить, сколько у каждого вышло палочек. Ведь каждый уже умеет считать до двадцати, а кое-кто и до ста.

Прямо-таки обида на учительницу, если та не вызовет, не спросит.

Когда дети Москвы ложатся спать, на Камчатке уже утро.

Над Камчаткой солнце. Маленькие коряжки сидят за партами.

Кем они станут? Оленеводами, врачами, летчиками? Прежде всего грамотными людьми. И специалистами. А какими, они решат сами. Придет время, и решат. Как решат, так и будет.

Т. Шахвердиев
Фото А. Громова

Колосовичок-гречишник

Ушастый серый зайчонок... Он не успел еще попрыгать по мягкой лесной подстилке среди высоких травин, цветов и древесных былок. Одиноким, мокрый лежал он в поле, возле кротовой кочки. А недалеко виднелись бурые клочки шерсти, кровь и на прибитой дождем дорожной пыли — величиною с блюдце волчьи следы.

Здесь-то хищник и сграбастал принявшуюся было рожать зайчиху. Чудом уцелел лишь ее первенец.

Ребята из подмосковной деревни работали в поле, увидели зайчонка, подобрали и принесли домой. Они поили его теплым молоком, он окреп, и вскоре принялся прыгать и щипать сочную траву.

К зиме зайчонок подрос и из маленького зверька стал настоящим большим зайцем. Ему жилось сытно в просторном светлом загоне, но и оттуда он рвался на волю. Ребятам пришлось отнести его в поле. Вблизи был лес, заяц увидел его и быстро упрыгал с глаз... Наверно, к своим родичам.

У зайцев за год бывает до трех выводков; от двух до шести зайчат в каждом. Первый выводок зайчиха приносит в марте — апреле. В это время часто перепадают оттепели и морозы, образуя насты, зайчата легко передвигаются по этим настам, не проваливаясь в рыхлом снегу; за что охотники прозвали зверьков настовиками.

Второй приплод у зайцев бывает в июне, когда начинает колоситься озимая рожь, когда начинают сеять гречиху. Зайчат этого выводка называют колосовиками или гречишниками.

Спасенный зайчонок родился среди цветения клевера и ромашек, колокольчиков и ржи. Он самый что ни на есть гречишник-колосовичок.

Поздние заячьи выводки появляются в зрелую осеннюю пору; лес тогда сбрасывает свой разноцветный наряд. Их зовут листопадниками.

Не пропал в лесу спасенный ребятами заяц-колосовичок. Однажды

зимой им посчастливилось набрести на него: выследить, подобраться к отдыхающему на лёжке.

На лёжку, под куст, белая прискакал под утро из непролазной чащи — мелятника.

Там ночью, тревожно прислушиваясь к лесным шорохам, к треску мороза в деревьях, заяц торопливо обгладывал молодые побеги ивы, осины да на проселке лакомился застрявшими по кустам клочками душистых сенинок. А поужинав, начал петлять — путать следы — и наконец залег под куст, головою к ветру — заснул, как всегда, не закрыв глаза.

А утром по следам ребята нашли его.

Сколько могли, они поближе подкрались к зайцу, из-за елки навели на него фоторужье и стукнули лыжей о лыжу.

Белая увидел ребят, привскочил, прыгнул, но, видимо, вспомнил недавнее лето и, не страшась, снова уселся.

Он сидел, расставив задние лапы — широкие, длинные, сильные; в неравной схватке с хищником, изловчившись, заяц способен когтями распороть ему брюхо. Такие лапы и гончей собаке на зависть — не провалится белая в глубоком снегу!

Ребятам удалось сфотографировать своего выкорымыша и знакома. И лишь когда почти вплотную они подошли к нему, он не выдержал: привскочил, оттолкнулся от плотного наста и, сделав отчаянный прыжок, помчался что есть духу по искрящейся под солнцем поляне...

Виктор Вeenцеeв

Вот уже много лет я преподаю в школе природоведение. И вот к какому убеждению пришел: хотя мы и говорим об «умудренности» наших ребят, о том, что они напичканы разнообразной информацией, не стоит забывать, что ученик младших классов тянется к живому слову, яркому образу. К научному понятию ему легче и интереснее прийти через доступное и по возможности увлекательное описание.

И действительно, включенные в школьные занятия по природоведению маленькие рассказы, сказки, загадки, многие из которых я сочинял сам, помогли детям схватывать, осваивать необходимый учебный материал.

Когда я думаю об этом опыте, мне хочется напомнить тем, кто так же, как я, останавливаясь у куста шиповника или первого желтого глазка мать-и-мачехи или, склоняясь над удивительной ювелирной работой мартовского инея, восхищенно выкладывает своим малолетним спутникам сказку-экспромт, что в это время они не только учат детей наблюдательности и открывают им окно в мир знаний, но и решают одну из важнейших задач воспитания. Детские впечатления самые яркие и устойчивые. Любовь к родной природе, привитая с детских лет, становится органической чертой личности. Слово о природе должно быть обращено к детям со всей любовью и пониманием внутреннего мира ребенка. Им, нашим детям, жить и хозяйствовать на этой земле, им и украшать ее.

В. Милославский,
педагог
г. Муром

Горная сказка

Любит ветер-буян погулять. Налетит на поле — хлеба клонятся. Разбушует над лесом — деревья шапками о землю бьют. Разгуляется над океаном — оденется океан пеной кружевной, застонут волны, ударяясь грудью о каменные берега.

Доволен буян: все ему кланяются, нет его сильнее на всем свете.

Ан есть! Долетит ветер до могучих гор, шахнется о каменную грудь, засвищет, застонет в ущельях, леса на землю лягут, реки вспять побегут, а горы все так же держат свои гордые головы.

В бессилии заплачет ветер и ляжет у подножия гор. И вот лежит

он так однажды и слышит, как журчит говорливая речка:

— А ты не горюй, давай-ка вместе с горами воевать!

— А мы? А мы? — зашуршали деревья, растущие на склонах гор. — Мы тоже будем воевать с камнем. Нашим корням тесно в каменных щелях.

— Эй! Эй! — закричал сверху старый Мороз. — А меня, старика, забыли? Без меня вам не обойтись. Кто будет в камни ледяные клинья вбивать — камни колоты?

— Давай, давай, дедушка, — обрадовался ветер. — Все за одного — один за всех. Победим горы!

Услышали громкий крик ветра каменные великаны, взгорбились, поднялись выше и загрохотали громы на тысячи громов. Затряслась земля, зашаталась горы. Страшно стало всем — и людям, что жили в горах, и зверю в лесах, и рыбе в реках. Притих ветер, полегли на земле леса, смолкла заваленная камнем река.

Тут-то и заговорило солнце: «Не плачь, ветер, не тоскуй, река, не трещи попусту, Мороз, старый баловник. Кто-то, а ты-то уж должен знать свои горы. Ведь ты всю жизнь на их вершинах ледники строишь, шапки шьешь, воротники пушистые надеваешь на плечи. Грозны, могучи каменные великаны: понатужатся, вверх поднимутся, только и их со временем победить можно. Если все вместе воевать будете, обезглавите горы, а я помогу вам.

Так и пошла с той поры борьба двух сил. Одни силы сверху малопомалу горы разрушают, другие изнутри помаленьку их вверх выталкивают.

Нагреет днем солнышко горы, растопит горные снега, потекут маленькие ручейки: каждую ямку, каждую щелочку в камне прозрачной водой заполнят. А ночью вверх становится холодно. Замерзает вода в расщелинах гор и трещинах камней, и начнет в горах пощелкивать да постреливать. Это мороз в камни ледяные клинья забивает — камни колот.

А утром охлажденные в морозную ночь камни быстро нагревает горячее горное солнце: теперь уже от быстрого нагревания трещат, разрушаются камни.

«Так-то вот», — похваливается мороз, глядя на кучи каменного щебня, лежащие на склонах гор.

А ветер тоже свое дело знает. Свистит, носится по горным долинам, по горным лесам, по лугам, подхватывает мелкозем, рассеивает его по ямкам, по щелочкам, по каменному щебню на склонах гор.

Слышишь? Из щелочки доносится слабый писк. Это семечко какого-то дерева о себе ветру да солнцу знак подает. Теперь держись, камень. Долго ли, коротко, а вырастет в засыпанной мелкоземом щелочке деревце, разрастутся корни, одереветнеют, станут своими боками камни

распирать. Затрещит камень и расколется. А у маленьких корешков своя сила: капелька по капельке выделяют они жидкость, которая растворяет камень.

В теплые дни с гор от снежных вершин, от ледников стекают ручейки и маленькие речки. Они захватывают на своем пути камешки, песок, глину и все это то волоком по дну, то в пенящихся мутных струях несут вниз, в долины к большим горным рекам. Шумит и грохочет стремительный поток. Гремят, перекачиваясь по дну, камни, галька, гравий, а быстрые струи, как хорошие мастера горных дел, обтачивают их, округляют, укладывая на отмели и дно красивые валуны, гальку.

Если же лето жаркое или пройдут обильные дожди в горах, разбуршатся горные воды. Каждый маленький ручеек превратится в поток грохочущей воды. Бешено мчитесь по долине река. Теперь уже не камешки, а огромные камни перекачивает она по дну. В мутных ее водах множество мелких камешков, песка, глины, смывой водой почвы.

— Смотри, — грохочет река, — вот моя работа. Вот эту широкую долину вырыла я!

— Это мы, мы, — журчат высоко в горах маленькие ручейки.

А время идет. Стареют горы. И уже нет у горных великанов былой силы: уже не могут они расправить плечи и приподнять каменную стену вверх, не могут они поднять гордые головы свои.

Теперь солнце, мороз, ветер да растения дружно борются с горными великанами.

Пройдут еще века и века, сгладятся вершины когда-то высоких гор, расширятся долины, покроют пески да глины невысокие горные кряжи, и уже лежит перед нами холмистая возвышенность.

Такова судьба гор.

Ноябрь

Ноябрь — последний месяц осени. Конец теплу — начало холодов.

Неспокойный, ненастный, мечется ноябрь: ни тепла — ни холода. Недаром о нем в пословице говорится: в осеннее ненастье семь погод на дворе: сеет, веет, крутит, мутит, рвет, сверху льет, а снизу метет.

А все от того, что в ноябре уж очень спорят ветры. Известно — кому хочется с наших привольных мест уходить!

Прилетит с севера холодный ветер — Борей. Закует землю в твердый ледяной панцирь, озера и реки под лед упрячет.

Да надолго ли? Южный ветер, Тепловей, тоже еще силен. Исподтишка, потихонечку приползет в наши края, съест снег, обогреет землю: вот тебе и опять грязь. А Западник-Мокроус тут как тут: уж та-

щит с океана тучи, землю мелким дождем поливает.

Позовет сердитый Борей на подмогу Сибиряка-Богатыря.

— Ого-го-го! — басит Сибиряк. — Непорядок. У нас в Сибири давно зима, а ну-ка, Тепловей, убирайся скорей.

И снова зима! Такая игра нередка за середину месяца заходит и до того надоедает, что люди только и думают: «Скоро ли зима?»

Декабрь

Зовет Зима своих сыновей.

— Ну что ж, сынки, — говорит, — пришло ваше время порядки на земле наводить. Тебе, Декабрь, начинать.

Вышел Декабрь на поле, смотрит, а поле еще голое. Озимь ледяной коркой покрывшись, корешки от мороза потрескивают, рвутся — холодно им. Пошел в лес. Слышит, медведь в берлоге ворочается, стонет, еж в куче листьев шевелится, от холода ежится, барсук в норе ворчит, а им бы спать пора!

Встретился ему заяц-беляк. Глаза у зайца совсем окосели, уши ходунком ходят, дрожит вес.

— От чего это ты дрожишь, ко-сой? — спросил его Декабрь.

— Боюсь, — пропищал заяц, — боюсь, снега-то нет, а я в белой шубке. Всем виден — и лисе, и волку, и охотнику. Все снега ждут не дождутся.

Пришел в деревню, смотрит: детишки невеселые по домам сидят. Спросил одного парнишку:

— Ты что дома сидишь, на улице не играешь?

— А ты сам-то посмотри, — не растерялся мальчишка, — как играть, если грязь кругом да еще дождь идет?

Вышел тогда Декабрь на большое поле и закричал во весь голос:

— Эй ты, Западник-Мокроус, поспедай поскорей, пора пуховым одеялом землю укрывать.

— Ого-го-го, — откликнулся с западного океана Мокроус, — сейчас я, запасусь над отцом-океаном влагой и прилечу. Жди!

Вскоре прилетели с океана серые тучи. Пошел густой снег и покрыл всю землю белым пуховым одеялом. Уснули звери и насекомые в своих убежищах, обогрелась озимь и трава на лугах.

— Ну теперь все в порядке, — говорит хлеборобы.

— В порядке, — сопит медведь, засыпая в берлоге.

— В порядке! — весело кричат дети, играя на улице.

Молодёжь и любовь

Половая зрелость

Отношения молодежи к представителям другого пола и формы их сексуального поведения определяются достигнутой половой зрелостью.

Половая зрелость человека — это результат количественных и качественных, физических и психических изменений, происходящих в процессе его развития.

Половые интересы детей проявляются очень рано и с возрастом становятся все более дифференцированными. Х. Грассель пытается разделить половое развитие детей и подростков на отдельные этапы.

Первый этап (с 2 до 7 лет):

знакомство со своим телом и приобретение первых знаний об особенностях полов, совместной жизни родителей и о семье.

Второй этап (с 8 до 10 лет):

познание проблем размножения живого мира, а также человека и попытки обобщить эти сведения; роль пола в различных областях жизни.

Третий этап (с 10 до 15 лет):

более обширные познания о представителях пола, к которому он принадлежит, об особенностях противоположного пола и об отношениях между полами. Выработка норм своего поведения как представителя пола;

социальные контакты с представителями другого пола — в конце фазы.

Четвертый этап (с 15 до 18 лет):

укрепление своей роли как представителя пола и соблюдение норм поведения;

установление отношений с представителями другого пола, ведущую роль в которых играет психологическая сторона; приобретение последних специальных знаний по сексуальной проблеме.

Пятый этап (после 18 лет):

достижение стабильности полов; установление парных связей, расчитанных на длительный срок;

наступление способности вступить в брак и в качестве родителей воздействовать на своих детей в вопросах полового воспитания.

Половой интерес и особенности поведения у подростков с начала половой зрелости свидетельствуют не только о непрерывности полового развития, но и о необходимости постоянно осуществлять половое воспитание и просвещение с раннего возраста. Становится очевидным, что половую зрелость нельзя одно-сторонне подчинять только уровню физического развития.

Половую зрелость можно рассматривать как время собственно полового созревания. Трудно определить начало и конец этого исключительно важного периода развития, поскольку даже первую менструацию нельзя принять за достоверный признак начала этого периода.

В общем считают, что половая зрелость у девочек начинается в 12,6 года, а у мальчиков в 14 лет. Следовательно, у девочек она начинается на 1—2 года раньше, чем у мальчиков. Длится этот период в среднем от 3 до 4 лет.

Проведенный в ходе исследования опрос молодых людей о менструации и соответственно о первой поллюции показал, что у девочек это соответствует возрасту 13,2 года, а для мальчиков — 14 лет.

Во время полового созревания происходит ускоренный рост в длину и ширину, интенсивное прибавление в весе. Укрепление мускулатуры и изменение органов являются также признаком этой фазы, равно как и созревание нервной системы, формирование вторичных половых признаков, первая менструация и соответственно поллюция.

Для периода половой зрелости характерно не только половое созревание, хотя в дальнейшем изложении оно будет особенно приниматься во внимание.

При половом созревании, которое охватывает физическую и психическую области, ребенок превращается во взрослого человека. Физиологические изменения происходят в результате созревания половых желез и перестройки системы желез внутренней секреции. Подросток приобретает внешний облик взрослого. У юношей и девушек наступает переходный период. В физическом отношении они способны к размножению. В смысле становления характера они еще не достигли той степени, которая соответствовала бы их физическому развитию. Подростки в переходный период не могут определить свое поведение в сексуальном отношении, даже если они очень добиваются этого. Эта неопределенность проявляется у них в отношениях с друзьями своего пола. В так называемый период созревания происходит лишь частичное созревание. Оно продолжается и по окончании этого периода, с завершением которого подросток уже не ребенок, но еще и не взрослый.

Подростки-юноши могут производить на свет детей, но еще не в состоянии взять на себя ответствен-

ность за половые отношения. Протекающее негармонично общее созревание, в котором половое формирование несколько опережает духовное, служит причиной тому, что подростки часто оказываются в конфликте со своей сексуальностью.

Раньше считали, да многие и сейчас считают, что между психическими и физическими признаками имеется прямая связь. Однако исследования, которые проводились в самое последнее время психологами нашей республики, показали, что непосредственной связи между двумя этими сторонами нет. Если бы такая взаимосвязь имела, то у физически более развитых девушек и юношей должен быть более высокий уровень также и психического развития. Однако сравнение, проведенное учеными, явно свидетельствуют о том, что у подростков различного возраста с одинаковым уровнем физического развития обнаружена большая разница в психическом развитии, тогда как одноклассники с различным уровнем физического развития психически могут быть развиты одинаково. Хотя не следует отрицать взаимосвязи между биологическим и психическим развитием, но все же достоверно, что характерное для периода пубертации изменение во взглядах и поведении непосредственно не обусловлено процессами физического роста. Решающим фактором биологических процессов поведения являются социальные условия той возрастной группы, в которой живут подростки. К этим условиям прежде всего относятся изменяющиеся методы воспитания.

Многие ошибочные позиции подростков и их воспитателей объясняются неправильными взглядами на связь между физическим и психическим развитием, на взаимодействие биологического и социального факторов. Например, многие родители и учителя, которые недостаточно осведомлены об общественной обусловленности психического развития в период полового созревания, полагают, что время созревания правомерно считать кризисным периодом, на который можно повлиять очень незначительно или нельзя вовсе. Такая точка зрения может привести к пессимизму и отказу от воспитания. Если взрослые не учитывают бурное развитие в период полового созревания, пользуются в воспитании мерами, соответствовавшими детскому периоду, не могут перестроить себя применительно к новой ситуации, то они тем самым невольно провоцируют конфликты, которые неприятны и одновременно тормозят формирование. Подросток между тем будет считать, что так как в происходящих с ним изменениях на него не оказывается никакого влияния извне, значит, он беспомощен и предоставлен самому себе. Бесперспективным кажется ему и обещающее успех усилие, которое поможет

ему справиться с новой ситуацией без особых осложнений. Такое строение приведет к депрессии и сумасбродству, что отрицательно отразится на отношениях с окружающей средой и на процессе самовоспитания.

В последние десятилетия биологическое половое созревание происходит значительно раньше. Первая менструация появляется на один-два года раньше, а у юношей, у которых зрелость не так заметна внешне, вторичные половые признаки появляются также на один или два года раньше.

Такое раннее биологическое половое созревание называется акселерацией. К причинам ее относят изменения биологии человека под влиянием общественного развития и выражение взаимосвязи между биологией человека и его окружающей средой.

Акселерация имеет большое социальное значение. Хотя биологическая половая зрелость наступает значительно раньше, период социальной зрелости почти не изменяется. Под социальной зрелостью следует понимать уровень развития, который характеризуется известным завершением образования, гарантирует материальную самостоятельность и личную независимость. Эта способность у современной молодежи развивается раньше, чем у предыдущего поколения, и не в последнюю очередь в результате содействия, которое общество оказывает в этом направлении подрастающему поколению.

Такое расхождение в уровнях биологической и социальной зрелости приводит к различным осложнениям, с которыми молодой человек не в состоянии справиться прежде всего в половом отношении. Удлинение критического периода между биологической половой зрелостью и фактическим возрастом (когда разрешается вступать в брак) ведет в нашей республике к увеличению конфликта между половым инстинктом и социальной возможностью его осуществления. Предотвратить его, дать возможность молодежи справиться с этим конфликтом — перво-

очередная задача сексуального воспитания и просвещения.

Пробуждающаяся сексуальность проявляется в период половой зрелости большей частью в форме увлечения и на первых порах еще не является специфической в половом отношении. Новые для молодежи половые ощущения и чувства не влекут к половым отношениям, хотя многих представителей мужского пола они очень беспокоят, поскольку их сексуальность более активна и выявляется специфично в физическом влечении.

Мужчина созревает позже чем женщина, но зато сразу становится полностью сексуально активным. В то же время женщина дольше остается сексуально пассивной и ее половая активность развивается вначале постепенно. Из этого следует, что женщина медленнее реагирует в сексуальном отношении, чем мужчина. Еще в большей степени это относится к молодым девушкам.

У многих родителей именно об этом периоде существуют неправильные представления. Это подчеркивается в высказывании Карл фон Болен: «Психологи показали, что у молодых девушек в период полового созревания половая зрелость часто проявляется исключительно в потребности целоваться и ласкаться».

Однако это состояние коренным образом меняется, если девушка вступает в половые отношения, которые в большинстве случаев пробуждают потребность в них и в дальнейшем. Если эта первая интимная встреча проходила в немыслимо неблагоприятных условиях, может появиться торможение, которое при известных обстоятельствах превратится в половую холодность.

Половой инстинкт, который в общем становится заметным в возрасте 14—15 лет и к 20 годам достигает своего наивысшего роста, проявляется у юношей и девушек вначале по-разному. Молодого человека он больше беспокоит, чем девушку. Но и у представителей одного пола обнаруживается разница в половом влечении. Эти отклонения вызваны не только развитием самого организма, но и согласованной деятель-

Потенция человека, которую не следует понимать как конкретное половое действие, а лишь как возможности для этого, зависит также от душевных факторов и в значительной степени от влияния окружающей среды.

Специфические для каждого пола и индивидуальные различия в области половой потенции можно не принимать в расчет, если учесть, что как юноши, так и девушки к концу периода полового созревания все имеют потенцию. Правда, эта потенция распространяется только на способность оплодотворения и соответственно зачатия. Другая сторона потенции (возможность полового сближения) требует еще более длительного периода развития, который не обязательно совпадает с окончанием фазы половой зрелости.

Половую зрелость человека нельзя сравнивать только с его биологической зрелостью и со способностью к половым отношениям. Физическое и психическое развитие в одинаковой степени относятся к половой зрелости. Поэтому нельзя противопоставлять, как это часто бывает, половую и общественную зрелость.

В настоящее время на основе достоверных источников можно представить обзор только характерных форм полового поведения молодежи. Выводы сделаны на основе наблюдений, высказываний подростков и юношей, целенаправленных подробных опросов и критической оценки научных источников, в которых содержатся результаты специальных исследований.

Ценность такого обзора прежде всего в том, что он позволяет всем участвующим в просвещении и воспитании подрастающего поколения, ознакомиться с областью, о которой они до сих пор вряд ли могли что-нибудь знать. Помимо этого, обзор может служить ориентиром для будущих исследований и предоставить исходные данные для более глубокого изучения этой проблемы.

Непосредственному самоудовлетворению или взаимному половому удовлетворению предшествует фаза половой игры в детстве. Содержание этой игры ограничивается в общем осмотром и ощупыванием внешних половых органов других детей своего и другого пола, а также показ своих половых органов. Эти наблюдения и манипуляции встречаются, например, в так называемой игре «в доктора». Подобные игры служат для детей преимущественно способом ознакомления или удовлетворения понятного любопытства, причиной которого не в последнюю очередь является ханжеское поведение взрослых.

В большинстве случаев дети не осознают сексуального характера содержания этих игр. Поэтому родители и воспитатели не должны переоценивать их значение, поскольку

любое противодействие может принести детям больше вреда, чем сама игра. Возникновение и частота этих игр могут быть в значительной степени ограничены, если родители и воспитатели сумеют удовлетворить жажду знаний детей в этой области в другой форме.

Наилучшую возможность дает совместное проживание детей обоих полов в семье и в детских садах. Непонятно, почему многие воспитатели стараются воспрепятствовать тому, чтобы дети видели раздетыми друг друга, а ведь именно этот запрет содействует стремлению детей играть в сексуальные игры. Опыт показывает, что менее склонны к таким играм мальчики и девочки, для которых представители другого пола не являются секретом: дети привыкли встречать их раздетыми во время купания и игр. Причина тут понятна — в этом случае выпадает такой существенный мотив, как половое любопытство.

От этой фазы половой игры в детстве до прямого самоудовлетворения и связи с партнером другого пола лежит длинный путь. В последнюю фазу подросток вступает лишь тогда, когда определяется степень его биологической половой зрелости, но это возможно и при раннем возвращении.

Сексуальное удовлетворение, имеющееся мастурбацией или онанизмом, является наиболее распространенной формой полового поведения в раннем подростковом возрасте. Оно характеризуется возбуждением собственных половых органов вплоть до оргазма путем внешнего механического раздражения с целью преодолеть возникающее, особенно у юношей, состояние полового напряжения. Отсюда следует, что на первых порах онанизм не что иное, как попытка молодого человека преодолеть созревающее половое чувство.

В период созревания онанизм является почти правилом без исключения и широко распространен даже в фазе, предшествующей половому созреванию. У детей более младшего возраста он встречается редко, а в младенческом возрасте бывает в исключительных случаях, в силу патологических причин.

В этот период онанизм среди девушек не имеет большого распространения, в отличие от юношей, у которых в раннем возрасте он распространен сравнительно чаще. Только с возрастом у незамужних женщин онанизм в общей сексуальной активности значительно возрастает.

В период, когда половой инстинкт у юношей наиболее осязаем и требует удовлетворения, юноша испытывает желание вступать в половые отношения или иметь другие совместные виды сексуальных отношений. Вполне справедливо безусловное требование воздержания от всех интимных контактов подростков до 16 лет.

Идеальное положение заключается

в том, чтобы подросток как можно дольше воздерживался от любого вида сексуальных отношений. Воздержание осуществимо с появлением поллюции. В большинстве своем происходящие ночью семяизвержения представляют собой нормальное явление у биологически созревшего в половом отношении молодого человека, освобождают юношу и делают излишним всякое сексуальное удовлетворение.

Не допустима попытка оправдать распушенность чрезмерным сексуальным влечением. Протекающее нормально половое созревание молодежи в наших общественных условиях не ведет к чрезмерным сексуальным влечениям, хотя и следует признать, что период между биологической и социальной половой зрелостью у молодых людей и в нашем социалистическом обществе проходит не без трудностей и конфликтов.

Отношения с представителями другого пола с тенденцией установить истинное партнерство в духе дружбы и любви возникают с наступлением половой зрелости. Зарождающийся интерес к представителям другого пола все больше проявляется в различных формах сближения. В школе, по месту жительства, в молодежных организациях, при выполнении общественных поручений подростки знакомятся друг с другом, и такое знакомство способствует их стремлению ближе узнать друг друга. Из этих контактов, которые первоначально проявляются как групповые и коллективные отношения между представителями обоих полов, постепенно развиваются первые отношения отдельных пар, которые, правда, по своему характеру и целеустремлениям могут отличаться друг от друга.

Возникающая иногда в начале периода созревания большая напряженность в отношениях между юношами и девушками постепенно исчезает, уступая место взаимной симпатии, которая переходит в довольно прочную дружбу. Образовавшиеся при этом связи вызываются разнообразными мотивами. Желание проявить себя, чтобы найти партнера, встречается у 13—15-летних так же часто, как и потребность в друге или подруге, с которыми может быть душевная близость или возможность обмениваться мыслями.

Наиболее часто такие явления наблюдаются у юношей и девушек в возрасте 14—16 лет. На предложенный вопрос: «Есть ли человек другого пола, к которому вы питаете глубокие чувства (любовь)?» — подавляющее большинство учащихся восьмых и более старших классов при опросе ответили утвердительно.

Эти данные служат основанием для вывода о том, что сексуальные отношения подростков, даже начальные и робкие, направлены на другой пол. В этой связи внушают опасения возможные действия под-

ростков, у которых из-за недостаточной способности управлять половыми инстинктами в некоторых дружественных связях секс выдвигается на первый план, вследствие чего происходит физический контакт вплоть до половых отношений.

Менее проблематичны отношения между 16—18-летними юношами и девушками. В большинстве случаев ими уже преодолены первоначальные трудности нового качества общения с другим полом. Отношения между ними стали более уверенными и уравновешенными. Возросло сознание ответственности, более ясными стали взгляды на дружбу и любовь и на ее последствия. Однако и такие отношения в этот период не застрахованы от необдуманных и легкомысленных действий. Положительно на взаимоотношения полов этой возрастной группы влияет готовность многих взрослых отнестись, наконец, серьезно к проблемам полового воспитания подростков.

В ходе биологического полового созревания изменяются отношения между полами под влиянием сексуального аффекта, которого подростки не переживали ранее. Близость с человеком другого пола ведет теперь к появлению сексуальных чувств.

Как пишет сексолог ФРГ Ганс Гизе, имеются «различные виды сексуального аффекта, которые могут быть элементарными, даже если они представляют собой «временные явления». Одно из них, как правило, называют эротикой; здесь половое возбуждение достигает определенного предела и иначе выражаются физически-душевные и последующие явления. Мы не придерживаемся мнения о том, что эротика и сексуальность два совершенно различных феномена, которые, как часто утверждают, не имеют ничего общего».

Таким образом при эротике физическое сексуальное возбуждение достигает определенной ступени, а такие сопутствующие явления, как повышение сердечной деятельности, изменение цвета лица и другое, или совсем не проявляются или очень слабо, хотя чувственность затрагивается глубоко.

Переживание сексуального аффекта изменяет не только ощущения, чувства и представления подростков, но и их поведение, вызывающее часто, хотя и временно, потерю прежней непринужденности в обращении с другим полом. При встрече возникает какая-то неловкость, и только постепенно снимается это чувство, которое может проходить как в положительном, так и в отрицательном смысле. Положительным считается развитие, приводящее к нормализации отношений между партнерами. Отрицательным — когда неуверенность преодолевается грубыми сексуальными действиями и пренебрежением дружеских чувств. В большинстве случаев это

ведет к разрыву связей. Под влиянием нутными затруднениями не имеются в виду препятствия нравственного порядка, выступающие как необходимые регуляторы в половых отношениях.

В новых условиях возникают дружественные отношения между юношами и девушками, существенно отличающиеся от отношений между лицами одного пола. Они предполагают личную симпатию как более высокую форму товарищества, которая выражается во взаимопомощи, взаимопонимании и взаимном доверии. Но они этим не исчерпываются. Взаимная симпатия качественно иная. Друзья противоположного пола менее нейтрально относятся друг к другу, и характер их встреч иной. При этом сильной дружбе всегда свойственна тенденция к любви. Часто она служит лишь промежуточной стадией и склоняется к тому, чтобы стать чем-то другим — либо любовной связью, либо даже браком. Таким образом, дружба может превратиться в любовь и при благоприятных условиях приводит к прочной связи. Во всяком случае истинная дружба, именуемая так с полным основанием, представляет собой отношения, способствующие развитию личности обоих партнеров и не препятствующие, а, наоборот, содействующие выполнению ими общественных обязанностей.

Типичной формой отношения с представителями другого пола в период полового созревания является влюбленность. По времени этот период приходится на промежуток между наступившей физической половой зрелостью и первым половым сношением. Уже из этого следует, что влюбленность с самого начала не ориентирована на сексуальность. Она проявляется в потребности юноши в друге, на которого можно опереться и который может служить ему дополнением. Влюбленность молодой девушки выражается в самопожертвовании, а также в поиске достойного партнера, страстным стремлении к идеалу, что на первых порах мешает найти удовлетворение в простом общении, а вынуждает прибегать к флирту и сексуальной связи.

Подростки в период полового созревания, а также в более старшем возрасте часто не ощущают и не стремятся к каким-либо половым возбуждениям и сексуальным контактам с партнером, которого они любят и присутствие которого делает их счастливыми. Однако это настроение проходит, как только пропадает робость перед представителями другого пола, и в любовном общении возрастает сексуальное возбуждение. Таким образом, партнер, который сначала был только любимым, постепенно становится также и желанным. Так начинают сливаться воедино душевные и физические компоненты отношений, которые длительное время развивались отдельно

друг от друга. Если это процесс не будет нарушен преждевременными сексуальными контактами, то его результат, со всеми вытекающими последствиями, можно расценивать как выражение возрастающей гармонической зрелостью личности. Форму, которая по своему качеству четко отличается от дружбы и любовной связи, можно назвать с некоторыми оговорками и ограничениями флиртом. Хотя флиртом в своей ярко выраженной форме могут заниматься только взрослые, поскольку он предполагает как способность к сексуальным переживаниям, так и опыт и самообладание, тем не менее первые его признаки можно наблюдать уже и в юношеском возрасте.

Поведение юношей и девушек при встрече с представителями другого пола во многих деталях аналогично флирту взрослых. Попытка завоевать интерес и установить связь, которая не предполагает ничего большего, кроме возможной перспективы, стремление показать себя в выгодном свете, желание понравиться и добиться внимания партнера, являются часто причиной установления контакта. С этой целью мобилизуют и пускают в ход все свои способности. При этом подростки не имеют еще ясного представления о том, какие достоинства нужны для того, чтобы импонировать представителю другого пола, поэтому все более сознательно они используют свои физические качества.

Хотя девушки в общем пока еще не сознают сексуальной подоплеки, они стремятся вести себя так, что их поведение можно назвать кокетством. Такое сознательное поведение, преследующее цель привлечь внимание и завоевать симпатию партнера, основано на искусном использовании своего обаяния, которое проявляется во внешнем облике, а также в походке, мимике и жестикуляции. Несмотря на желание понравиться и добиться признания, девушки, как правило, не склонны поступиться физической неприкосновенностью.

Юноша делает все возможное, чтобы показать свою мужественность. Демонстрируя ее, он пытается скрыть робость, неуверенность и неловкость. Такое поведение, наряду со стеснительностью в связи со слабо еще контролируемым половым инстинктом, толкает юношей на попытки осязать девушек и склонять их к половым отношениям.

В этой показной мужественности, которая служит лишь маскировкой действительно существующей неуверенности, заключается одна из решающих причин мнимого практицизма в отношениях с другим полом, который часто неточно называют характерной чертой эпохи.

Осознанная, но никогда открыто не признанная и редко высказанная лишь самому себе слабость порождает страх перед возможностью допустить оплошность; между прочим, под оплошностью понимают также

любое проявление избытка чувств, к которому причисляется и любовь. Такая точка зрения содействует практицизму мышления и мнимому отрицанию всего, что продиктовано чувством. В связи с сексуальным поведением подростков создается впечатление, что эротика во взаимоотношениях юношей и девушек занимает второстепенное место, а на первом месте стоит секс.

Однако до сих пор невозможно точно доказать, как велик практицизм в отношениях между юношами и девушками. Для этого необходимо проводить основательные психологические исследования, чтобы внести ясность в вопросы сексуальных отношений в юношеском возрасте.

Внимательным наблюдателям очень хорошо известно, что юноши, а также и некоторые девушки стесняются показать любимому человеку действительные симпатии и любовь и соответственно признаться в них. Но эта застенчивость уменьшается и приобретает большую уверенность в себе по мере того, как возрастает интимная близость с представителем другого пола.

Вовлечение молодежи в общественную жизнь, ее участие в производительном труде, в политической и культурной жизни помогает ей в достижении успехов и в приобретении авторитета у окружающих.

Помимо этого, осуществляемое у нас совместное обучение содействует тому, что подростки встречаются в обстановке, придающей их отношениям иное содержание. Возрастающая уверенность подростка при ориентации на значительные для себя и ценные для общества перспективы ослабляет одностороннее стремление самоутвердиться в результате многочисленных, скорее тормозящих, чем развивающих личностных, бессодержательных контактов с представителями другого пола.

Складывающийся в процессе игры, учебы и труда коллектив, в основе которого лежит взаимопонимание, взаимное уважение и доверие, способствует возникновению более содержательных и сравнительно прочных связей, которые в значительной степени препятствуют скапыванию к примитивной сексуальности. Подобные формы отношений между полами больше, чем мимолетные встречи, желательны для молодежи, особенно для молодых девушек. Кроме того, эти отношения дисциплинируют молодого человека, который приходит в восторг от любви молодой девушки и в то же время склонен завязать знакомство с другой.

*Перевод с немецкого Е. Кухневой
под редакцией Л. Богданович*

На распутье

А. Ельянов. *Утро пятого дня. Повесть. Рисунки А. Смирнова. Л., «Детская литература», 1973.*

Рассказ об этой повести мне хочется начать с эпизодической фигуры и сцены будто проходной, а на деле важной, ключевой: она высветляет позицию автора, человека крайне сдержанного.

На минутку вбегает в повесть, в выпускную группу ремесленного училища, корреспондент радио. Нисколько не интересуясь, чем живут мальчишки, *все зная заранее*, он подбадривает их равнодушно-дежурными фразами: «Интересно, очень интересно!» И — не слушает, не слышит и даже досадует и раздражается, когда они пытаются говорить «от себя», нарушая тем самым сочиненный им сценарий.

«Станок вы сегодня закончили и сдаете. У вас, конечно, приподнятое настроение?...» — торопится корреспондент. И хотя станок отремонтирован больше месяца назад и никто в группе не называл его «наш любимый станок», а больше посмеивались: «гроб петровских времен», да и не мечтает герой повести Леня Ефремов стать токарем, но вопросы ставятся с такой настойчивостью и хитрым расчетом — это и не вопросы вовсе, а подсказки, — что Леня сам для себя неожиданно говорит то, что хочет услышать корреспондент. Вся группа поддается «радиогипнозу», и по знаку корреспондента ребята бестолково колотят молотками, шаркают напильниками, создавая «мажорный шум труда».

Равнодушный профессионализм журналиста, попытка втиснуть живой, колющий кусок жизни в готовые формы штампа вызывает у автора повести чувство стыда и ярость.

До самого доньшка детства знает он своих героев и рассказать о них хочет правдиво, не сбиваясь на изображение «вообще», идет ли речь о трудовых процессах или о характерах. Он уважает мальчишек, которым пришлось хлебнуть войны, испытать голод, детство без родителей и сохранить чувство собственного

достоинства, способность любить и понимать людей. Герои его — люди ищущие и думающие. «Мы совсем новое поколение, — говорит один из них. — Мы учились под бомбежками, и витаминов нам не хватало ни для костей, ни для мозга. И вылезать из сложных обстоятельств нам часто надо было без всякой помощи. Кто мы, какие мы — об этом хорошенько надо подумать».

Я бы сказала, А. Ельянов написал запальчивую повесть, она рождается в борьбе, в сопротивлении полуправде и штампу. Кажется, мы встречаем в «Утре пятого дня» детали и мотивы, знакомые по другим произведениям о ремесленниках: заботы, куда распределят; споры о том, что подарить мастеру; прощание с мастером, который раздает на память ученикам первые изделия их робких рук; наконец появление в училище новичка в день выпуска перед торжественной линейкой... Все, что должно произойти с героем в эти хлопотливые, радостные дни, происходит, все, что должно его тревожить, — тревожит, но это внешняя линия, в которую повесть А. Ельянова не укладывается. Обманчивым оказывается и ощущение Лени, что жизнь его определилась, все концы связаны, некий круг завершен. День пятый — день семнадцатилетия Лени, ожидаемый и обещающий как праздник, завершается неожиданно и вовсе не так, как был задуман. Автор как бы идет на поводу привычного, традиционного разворачивания темы, с тем чтобы вдруг круто свернуть и открыть нам, как поверхностны наши представления, и позволить заглянуть в живую глубину судеб и проблем.

Неожиданным оказывается уже то, что два главных героя повести — молодой рабочий Андрей и ремесленник Леня — мечтают стать писателями, и вопросы творчества выдвигаются на первый план. Леня — хороший слесарь. Мы чувствуем это и по бережности, с которой он касается деталей, и по досаде видеть вещи неисправными — у него немедленно возникает потребность починить ключ. Но *хочет* он — писать стихи. Так же, как Андрей живет только задуманным романом.

У Андрея страсть к писательской работе вырывается яростно, неуправляемо, с сокрушительным молодым эгоизмом. Ради того чтобы писать, он согласен жить тяжело, согласен обречь на трудности близких; девяносто томов, написанных Львом Толстым, терзают его воображение. «Все его книги на одной телеге не увезти, а ведь он все это носил в себе. Не на себе, не на плечах даже, а в себе — вот тут и вот здесь, — Андрей постучал себя по лбу и возле сердца. — Теперь скажи, мог бы он столько прожить, сколько он прожил, если б не писал? Ни за что... Никакой человеческий организм не выдержит, не унесет в себе столько страстей».

Автор не приукрашивает своего героя: наивно его желание купить старинный письменный стол, наивно его горячечные речи, когда порой слова тянут за собой слова, рождая затейливую и пустую вязь; он и сам мучается «полунинтеллигентностью», и она прорывается в мелочной обидчивости, в боязни самообразования и в пробелах самообразования. Но автор уважает Андрея за цельность характера, за дерзость его мечты и равнодушие к быту. А что это значит, можно оценить, только увидев, как Леня не может отказаться от еды, даже если он сыт: слишком памятно ребятам голодное детство. Правда, автор не осмелился до конца встать на сторону Андрея, слишком торопливо, ну просто насильственно вытолкнул он своего героя на работу — вопреки характеру. Но как он ему сочувствует, как понимает!

Недаром Андрей любит Леня, их — старшего и младшего — связывает дружба и понимание. Но Леня рядом с Андреем — баловень, он легкий, открыт людям. Он человек обаятельного духовного облика и редкой искренности. Из своего трудного детства вынес он даже не желание — *потребность* быть нужным людям, он бросается по первому зову навстречу. Ему близки люди разного склада — и мятувшийся Андрей, и милый, но недалекий Володька. Но остро чувствуя и понимая окружающих, Леня не всегда может отстоять свою точку зрения, перед чужой волей он пасует, как спасовал перед корреспондентом радио.

Не устоит он и перед желанием такелажника Иванова угостить юного поэта водочкой. Поначалу Леня боится обидеть такелажника отказом, но затем он *вживается* в обстановку и чувствует себя польщенным, ему нравится пить из граненых стаканов и вести «мужской» разговор, ему хочется «быть таким же солидным мужчиной, как Иванов», наконец, его чрезвычайно веселит мысль, что с завтрашнего дня в мужской взрослой компании он по праву может сказать: «Вылакали мы это сначала по полтора...»

Думает так Леня не от бедности душевной, не от ограниченности, — повторяю, он человек безусловного душевного благородства и такта; но отсутствие стойкости в защите своих принципов то и дело толкает его на поступки, за которые ему потом стыдно, он чувствует, что предаст себя. В этом правда и сложность характера, написанного А. Ельяновым. Этим интересен герой. Нескольким раз мы были свидетелями Лениных отступлений, и вот наконец ему приходится расплачиваться: вечер семнадцатилетия, когда он мечтал собрать своих друзей, он проводит в милиции. И только тут впервые осознает, что случилось с ним, и твердит себе, что отныне «будет отстаивать то, что любишь, во что веришь, и говорить «нет!» всему, 48

что тебе противно, даже если это противное в тебе самом!»

Программа очень серьезная — только бы хватило у Ленки сил выплнить ее.

А. Ельянов сумел увидеть самую уязвимую и незащищенную «точку» в душе подростка и юноши, ту мягкость, незрелость, что толкает его под любые влияния, несмотря на самые возвышенные стремления и высокие душевные качества. Он нашел и очень точную формулу, когда можно считать человека самостоятельным: когда он умеет защитить и отстоять то доброе, что несет в себе, и научится твердо произносить «нет» тому, с чем решительно не согласен.

И. Андреева

Пока он не полез на трубу

Элеонор Фарджон. Хочу Луну! Периодический рассказ с английского Н. Шерешевской. Рисунки В. Чижикова. М., «Детская литература», 1973.

В рассказе А. И. Куприна «Белый пудель» дедушка Лодыжкин, вспоминая истерику барчука, спрашивает у дворника: «А луну? Говорю, луну он ни разу с неба не захотел?» —

«Ну вот... тоже скажешь — луну!» — сконфузился дворник.

В оригинальной сказке Элеонор Фарджон «Хочу Луну!» такой ребенок нашелся.

Дочка Короля как-то вечером выглянула в окошко и увидела на небе красивую серебряную Луну. Она протянула вверх руки, но дотянуться до Луны не могла. Маленькая принцесса залезла на крышу, потом на трубу, но и это не помогло. Тогда она горько заплакала.

Слезы полились в дымоход, из него — на плиту королевской кухни, а в мокрой плите даже королевская Кухарка не могла развести огонь и приготовить обед. И Кухарка подала в отставку. Несомненно достойное такой особы решение. Дом монарха — пример, и в отставку уходят все кухарки.

Так мужчины, от Короля до простолудина, стали ходить голодными. Когда наступает время обеда, они собираются в кабаке и курят. Хороший повод подумать о житье-бытье. ...Но, видимо, в королевстве это не принято. Так и голодают по неведению: попробуйте догадаться, что жизнь общества (от Кухарки до армии) парализована капризом сидящей на королевской трубе инфанты?! Не ей же думать об этом.

Дочка Короля — ценнейшее достояние государства. Если она пропадет, подозревать есть смысл прежде всего мальчишку, крадущего се-

ребряные тарелки. И вообще, главного — заподозрить сразу! Легкость такого пути гарантирует бесперебойность и размах деятельности. Поразительно осведомленность сыщиков о Дочке Короля: ее ищут и в кабаках, и в тавернах.

Итак, одни курят, другие ищут, третьи арестованы — и никто не ест.

Король распорядился: если до Первого Апреля арестованные не докажут, что они не виноваты в исчезновении дочери, их следует строго наказать.

Возможно, они бы и были наказаны, если бы Первого Апреля не произошло... затмения Луны!

Когда Луна исчезла, плаксе на трубе стало нечего хотеть. Она слезла с крыши. Королевская печь вскоре высохла, королевская Кухарка принялась за работу, и все постепенно вошло в свою колею. Затмение Луны спасло королевство!

За капризами сказочных королев вен легко разглядеть обыкновенных детей. Как и от многих детей, от Дочки Короля, видимо, никогда ничего не требовали или сопровождали требования выгодными посулами. Может быть, Король даже боялся рассердить ее. Принцесс и принцев это наталкивает на мысль бесконечно использовать свое умение доводить любой каприз до крайности...

Масштаб желаний девочки в сказке «Хочу Луну!» не кажется завышенным. Притязания Дочки Короля правдоподобны. Как и последствия.

Уважаемые родители! Чего хочет ребенок, лучше всего узнавать, пока он не полез на трубу. Но если он уже там, более правильным представляется вопрос: «А чего хотим мы?»

Владимир Александров

О старых знакомых

Бернгард Гржимек. Среди животных Африки. Перевод с немецкого Е. Гевеской. Послесловие и комментарии профессора А. Г. Банникова. М., «Мысль», 1973.

Тысячи книг и сотни тысяч статей написаны о биологии, распространении и поведении диких животных. И тем не менее ученые то и дело убеждаются, что знания наши о них весьма ограничены, а то и неверны. Поэтому всякая книга, говорящая нечто новое о диких животных, неизменно вызывает интерес. Особенно если эта книга еще и хорошо написана.

А в том, что Бернгард Гржимек умеет писать точно и увлекательно, мы уже давно убедились. Изданная только что его книга «Среди животных Африки» — уже четвертая на русском языке. Три предыдущих —

«Они принадлежат всем», «Серенгети не должны умереть», «Австралийские этюды» — быстро перешли в разряд редких книг. С полной уверенностью можно сказать, что за ними последует и только что вышедшая — тиражом 99 (!) тысяч экземпляров — книга. К сожалению, остройшая нехватка книг по биологии, по охране и рациональному использованию природных ресурсов остается неизменной...

Новая книга Б. Гржимека поражает прежде всего тем, что вы узнаете поразительно много нового о тех животных, которых вроде бы неплохо знаете. Немало нового и интересного прочтаете вы, например, о таких «старых знакомых», как слоны и львы, носороги и жирафы. Каждого читателя, конечно, в этой книге привлечет разное: одному особенно любопытно будет прочитать о гиеновых собаках, другому — узнать новейшие данные о поведении крокодилов; на меня же наибольшее впечатление произвели главы о гориллах.

Две главы об этих животных — это пламенный манифест в защиту высокоорганизованных, замечательно интересных и уже почти истребленных приматов. Причем вторая глава — «Горилла среди людей» — написана с таким литературным мастерством и, можно сказать, с таким чувством, что ее нельзя читать без волнения.

Одна из наиболее сильных сторон книги Гржимека — научный, глубоко обоснованный подход к проблеме охраны диких животных. Гржимек — один из известнейших и авторитетнейших борцов за охрану природы на земном шаре. Он, безусловно, любит животных, но он не сентиментален и прекрасно знает, что дикое животное во всех случаях остается диким, то есть может в определенных условиях представлять опасность для человека. В книге то и дело мелькают сведения об убийствах людей дикими животными, но из этих фактов Гржимек делает вывод не о необходимости истребления зверей, а о необходимости правильного обращения с ними, о неизбежности отстрела старых и агрессивных особей, а также о сокращении численности копытных на охраняемых территориях, где для них уже не хватает кормов.

Много рассказывает автор об охране природы в молодых африканских государствах. Так, в Танзании теперь уже не один национальный парк, как в колониальные времена, а семь, занимающих три процента территории страны.

В своей книге Гржимек использует и личные наблюдения, и устные сообщения служащих национальных парков, и данные новейшей научной литературы. Новая книга Гржимека хорошо издана: красивый переплет, богатое оформление (цветные и черно-белые фотографии).

И. Шишкин

Кого мы хотим воспитать

А. Г. Ковалев. *Воспитание ума, воли и чувств у детей*. Минск, «Народная асвета», 1974.

Чтобы воспитывать детей, воспитатель сам должен быть воспитан. Особенно это относится к родителям. Прекрасным дополнением к опыту, такту и интуиции служит знание психологии детей. Немалую помощь в приобретении или пополнении психологических знаний может оказать книга известного советского психолога А. Г. Ковалева «Воспитание ума, воли и чувств у детей», выпущенная в серии «Родителям о детях».

В семье закладываются основы личности, показывает А. Г. Ковалев. Мировая психологическая наука доказывает, что решающее значение в формировании личности имеет ранний и дошкольный возраст, когда дети больше времени находятся в семье и влияние родителей на них огромно. Однако автор значительное внимание уделяет и анализу формирования личности подростка и старшего школьника.

В первом разделе книги автор рассказывает о воспитании ума, определяя его как индивидуальный склад мыслительной деятельности человека. «Правильно мыслить — это значит мыслить экономно и эффективно, то есть достигать истины, успешно овладевать знаниями без излишней затраты времени и сил. Вот почему культивирование мыслительной деятельности — одна из центральных задач обучения и воспитания подрастающего поколения, выпадающая не только на школу и учителей, но и на семью, родителей».

Исследователь выделяет основные качества ума: 1) широту ума — умение охватить мыслью разнообразные вопросы во многих областях знания и практики; 2) глубину ума — способность постигать самую сущность явления, проникать в главное, закономерное, что скрыто от простого восприятия; 3) самостоятельность и критичность ума, когда человек усваивает только то, что понято, осознано, в чем он убежден как в истинном, когда он принимает решения на основании своих знаний, без подсказки, без внушения извне, когда личность критически относится и к себе; 4) гибкость ума — способность человека под влиянием знаний, фактов отказываться от ложных взглядов и идей; 5) творческий характер ума — это смелость мысли, способность находить новые решения, выдвигать новые идеи, проявлять инициативу. В книге показано, что эти свойства не существуют разрозненно, а относятся между собой, образуя не-

повторимый, характерный для данного человека склад ума.

Показав, что ум формируется постепенно, по мере овладения знаниями и способами познания, автор обращает внимание родителей на необходимость формирования потребности в познании. Он прослеживает, как по мере обучения в школе у подростка на основе общей потребности в познании формируются познавательные интересы к определенным явлениям жизни и деятельности. А. Г. Ковалев рассказывает и о том, что некоторые подростки, испытывая трудности в учебе, теряют интерес к ней, особенно когда родители упрекают их в том, что они едят родительский хлеб зря. Он пишет: «Известно, что подростки особенно чувствительны к оценкам их личности. Они недостаточно самокритичны, считают себя правыми. Чувство собственного достоинства у них обострено. Поэтому с ними нужно беседовать терпеливо, не декларируя, а доказывая и ни в коем случае не допускать никаких оскорблений». Автор рекомендует родителей, как побуждать детей-школьников самим воспитывать свой ум в процессе систематического усвоения знаний.

Второй раздел книги посвящен анализу воспитания воли. «Воля является практической стороной сознания, она осуществляет реализацию сознательных намерений. Волевой человек является действенной личностью, которой суждены не только блага пороывы, но и большие свершения». В книге дается анализ волевого действия, состоящего из нескольких этапов. Начальный этап — это осознание цели. Постановка цели мобилизует мышление личности на оценку собственных возможностей и реальных условий, необходимых для достижения цели. Этот мыслительный анализ и сопоставление различных доводов составляет второй этап. «Если цель деятельности морально оправдана, если она осознается как достижимая, то тогда наступает третий этап волевого действия — решение». Четвертый — наиболее важный этап — это исполнение решения.

Характеризуя основные качества воли, А. Г. Ковалев объясняет, как развивать эти качества у детей. Останавливается он и на проявлениях волевой недостаточности: легкой внушаемости и несамостоятельности, апатии, нерешительности, отсутствии настойчивости и выдержки. Особое место среди этих недостатков занимают импульсивность, упрямство и негативизм (крайняя степень проявления упрямства). Автор заключает, что «изучение общих форм проявления волевой недостаточности весьма важно родителям, во-первых, для того, чтобы различать подлинную волю от пародии на нее, то есть уметь распознавать различные формы безволия и благодаря этому предпринимать своевре-

менно необходимые меры для их исправления, и, во-вторых, для того, чтобы предупредить появление форм волевой недостаточности». На ярких примерах в книге проанализированы пути и средства воспитания воли в семье, даны советы, как руководить самовоспитанием воли у детей.

Третий раздел книги посвящен характеристике воспитания чувств. Определив чувства как один из видов переживаний человека, автор показывает их существенную роль в развитии личности ребенка, исследует механизм их происхождения. Он последовательно характеризует различные группы чувств: нравственные, интеллектуальные, эстетические. Он подчеркивает важное значение для формирования нравственных чувств — коллективизма, дружбы, гуманизма — взаимоотношений в семье. Когда отношения между родителями дружественны, дети чувствуют себя счастливыми, и создается благоприятная основа для формирования нравственных чувств.

А. Г. Ковалев показывает важную роль труда в формировании нравственных чувств детей, значение воспитания трудолюбия в семье. Особое внимание он обращает на патристическое воспитание детей. В книге подчеркивается огромное значение искусства для воспитания нравственных чувств. Много места отведено эстетическому воспитанию.

«Идеал нашего воспитания, — говорит автор, — формирование общественного деятеля, борца, умеющего доводить дело до конца, преодолевать трудности и препятствия на пути к цели. Нравственные, интеллектуальные и эстетические чувства мы для того и воспитываем, чтобы сформировать многогранную, цельную, деятельную личность».

О. Зотова,
кандидат психологических наук

Советую: прочтите

Д. Губатова,
кандидат технических наук

До того, как я увидела книжку Майлена Константиновского «О том, как устроен атом», вышедшую в издательстве «Малыш» в серии «Почемучкины книжки», я не представляла себе, как объяснить семилетнему ребенку, что такое ядерная физика. А ведь физика — это моя специальность! И потому в ответ на вопросы сына, чем я занимаюсь на работе, приходилось пользоваться ненавистной мне фразой: «Подрастешь — тогда и поймешь».

И вдруг — эта книжка, где в легкой доступной и очень увлекательной форме изложено строение вещества и атома, дается представление

о частицах, из которых он состоит, об электрических зарядах, даже о ядерных силах и радиоактивности. К тому же книжка прекрасно иллюстрирована рисунками Б. Каштымова.

Но самое главное, на мой взгляд, достоинство книги — что она вовлекает ребят в активное действие, буквально в сотрудничество с автором. С огромным увлечением сын лепил пластилиновые «элементарные частицы» и создавал из них «атомы». Простой и наглядный опыт, иллюстрирующий взаимодействие электрических зарядов, поразил его воображение. С нетерпением ждал он следующего дня, чтобы продемонстрировать этот опыт друзьям-первоклассникам. Очень понравилась и мгновенно запомнилась считалочка, облегчающая запоминание названий частиц.

А какие любопытные вопросы задавал сын, когда мы читали эту книжку! То, что тела, окружающие нас, состоят из атомов, он принял естественно и легко. Но мысль, что и он сам состоит из атомов, его просто потрясла, он долго не мог с ней освоиться. Когда же наконец смирился, вдруг его поразило: «А когда спичка сгорает, куда деваются атомы?»

Отличное изложение и даже расположение материала, красочное оформление книги М. Константиновского сделало ее настолько увлекательной для ребенка, что, например, для моего сына она стала первой книгой, которую он жаждал читать самостоятельно, без принуждения, стараясь урвать для этого любую свободную минутку.

За это я приношу свою искреннюю признательность автору и художнику.

г. Рига

Недавно выпущено

Александрова Э. Б. и Левшин В. А. *Великий треугольник, или Странствия и беседы двух филологов. Рисунки В. Сергеева. М., «Детская литература», 1974. 207 страниц с иллюстрациями. (Для детей среднего и старшего возраста).*

Продолжение книги тех же авторов «Искатели необычайных авторов». На сей раз двое приятелей — Фило и Мате — отправляются во Францию XVII века, где знакомятся с эпизодами жизни и творчества великих французов Паскаля, Мольера, Ферма, а заодно постигают основы важной отрасли математики — теории вероятности.

Квин Л. *Было — не было. Повесть. Художник Б. Храбрый. Барнаул, Алтайское книжное издательство, 1974. 104 страницы с иллюстрациями.*

Веселая фантастическая повесть для детей среднего и старшего школьного возраста, по ходу действия заставляющая ребят задуматься о своем месте в жизни.

Куликов К. А. и Гуревич В. Б. *Новый облик старой Луны. М., «Наука», 1974. 152 страницы с иллюстрациями.*

Популярная книга о важнейших научных результатах исследования Луны средствами космической техники за последние 15 лет. Рассчитана на широкий круг читателей.

Лебедев А. А. *Драматург перед лицом критики. (Вокруг А. Н. Островского и по поводу его. Идеи и темы русской критики). Очерки. М., «Искусство», 1974. 192 страницы.*

Острая, горячая книга — как почти всегда у А. Лебедева, автора литературно-критических работ о Чернышевском, Плеханове, Луначарском, Чаадаеве и других. Анализируя споры русских критиков об Островском, автор учит и своего читателя уменью спорить об искусстве. А в спорах, как известно, рождается истина...

Лес и человек. 1975. Редактор-составитель В. П. Мякушко. М., «Лесная промышленность», 1974. 192 страницы с иллюстрациями.

Выходящий уже четвертым выпуском популярный ежегодник, в котором можно найти и статью ученого, и заметки лесовода, и рассказы о растениях и животных, и советы охотникам, и научно-популярные беседы, а также много интересных рисунков и фотографий.

Неменский Б. *Распахни окно. Мысли художника об эстетическом воспитании. М., «Молодая гвардия», 1974. 192 страницы.*

Известный советский художник делится с широким читателем мыслями о необходимости бороться за глубокое эмоциональное и художественное воспитание каждого человека.

Островская Р. П. *Николай Островский. Литературная редакция Л. А. Аннинского. М., «Молодая гвардия», 1974. 240 страниц с иллюстрациями и портретом.*

Даже странно, что до сей поры в серии «Жизнь замечательных людей» не было книги о Николае Островском. И вот теперь она появилась. Автор ее — друг и вдова писателя Раиса Порфирьевна Островская. Книга иллюстрирована множеством редких фотографий.

Похлебкин В. В. *Всё о пряностях. Виды, свойства, применения. М., «Пищевая промышленность», 1974. 208 страниц с иллюстрациями.*

Содержание книги вполне отвечает ее названию: это действительно всё о пряностях. Тут и проис-

хождение пряностей, и история поисков их, и классификация, и способы применения (в том числе в сочетании друг с другом), и, наконец, рецепты приготовления блюд с пряностями.

Тадевосян В. С. *Семья и закон. М., «Знание», 1974. 80 страниц.*

Профессор, доктор юридических наук рассказывает об основных принципах социалистического семейного права, затрагивая вопросы брака, развода, регулирования личных и имущественных отношений в семье.

Толмачев А. В. *Калинин. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М., «Молодая гвардия», 1974. 240 страниц с иллюстрациями и портретом.*

Вышедшая в серии «Жизнь замечательных людей» книга о жизненном пути «всесоюзного старосты» М. И. Калинина.

Федотов Д. Д. *Алкоголь и психическое здоровье. М., «Знание», 1974. 96 страниц.*

По остроумному замечанию одного современного ученого, «в стакане спиртного тонет больше людей, чем в море». Отчего это происходит, как порождает человека алкоголизм и к чему это ведет — подробно проследжено в книжке Д. Федотова, профессора, доктора медицинских наук, члена Президиума Всероссийского общества невропатологов и психиатров.

Формозов А. Н. *Спутник следопыта. Рисунки автора. М., «Детская литература», 1974. 319 страниц с иллюстрациями (детям среднего и старшего возраста).*

Не только о следах, но вообще о жизни и повадках разных животных и птиц рассказывает эта книга известного профессора-натуралиста. Фрадкин Н. Г. *Образ Земли. М., «Мысль», 1974. 176 страниц с иллюстрациями и картами; 4 листа иллюстраций.*

Это — рассказ о книгах, посвященных путешествиям. Но не библиографический указатель, а очерки о выдающихся литературных произведениях древности, средневековья и нового времени: книге Марко Поло, записках Афанасия Никитина, дневниках мореплавателей, трудах Гумбольдта, Ливингстона, Пржевальского, Миклухо-Маклая и других.

Автор «Черной курицы»

Сказочная повесть А. Погорельского «Черная курица, или Подземные жители», созданная еще в пушкинские времена, принадлежит к числу классических в русской литературе для детей. Она хоть и грустная, но необычайно поучительная. С огромной силой, удивительной даже для «взрослой» литературы, автор ее заклеил один из самых мерзких человеческих пороков — предательство, клятвоступление. И хотя герой сказки еще очень юн, автор, ничуть не смягчая ситуации, заставляет его до самого дна испить горькую чашу содеянного.

Именно за этот урок высокой нравственности ценил «Черную курицу» Лев Толстой. А его чуть менее знаменитый однофамилец — Алексей Константинович, тоже очень любивший ее, был первым читателем этой сказки, потому что создана она была его дядей и воспитателем.

Антоний Погорельский — литературный псевдоним, взятый по названию села Погорельцы, где писатель провел вторую половину своей жизни и создал свои лучшие книги. А настоящее его имя — Алексей Алексеевич Перовский. Впрочем, и эта фамилия выбрана по названию места — подмосковного имения Перово виднейшего вельможи XVIII века графа Разумовского, чьим внебрачным сыном был писатель.

А. А. Перовский блестяще окончил Московский университет и получил степень доктора философии и словесности. Его ждала прекрасная карьера, но он, верный патристическому чувству, добровольно идет воевать с Наполеоном, участвует в партизанской войне. Конец войны он встречает в Дрездене, где ему, блестяще знающему главные европейские языки, выпадает возможность познакомиться с новейшей европейской литературой. Особенно увлекли его сказки Э. Т. А. Гофмана (тогда еще жившего). Под несомненным влиянием этого выдающегося сказочника и родилась через несколько лет «Черная курица». Однако в отличие от гофмановских сказок она была написана специально для детей и сразу стала их любимым чтением.

«Дошкольное воспитание», № 7, 1974

Почему они сохранились?

В популярной и даже научной литературе признанным термином стало выражение «живые ископаемые». Обозначает этот термин живых обитателей Земли, которые почти не отличаются от ископаемых остатков аналогичных растений и животных

минувших геологических эпох. Всем известная гаттерия, украшающая обложки учебников зоологии, или минога, давнее изысканное лакомство многих любителей рыбной кухни, — вот типичнейшие примеры «живых ископаемых».

Существование этих живых реликвий представляет огромный научный интерес как пример поразительно высокой устойчивости некоторых биологических форм в течение длительного (даже в геологических масштабах!) времени.

Ученые не устают спорить о причинах устойчивости «живых ископаемых». По мнению советского биолога Д. А. Криволуцкого, важнейшим из условий их сохранения в почти неизменном виде является постоянство среды обитания. Не случайно большинство этих реликтов живет в море, морская среда — самая устойчивая на Земле.

Но ведь есть и сухопутные? Да, есть. За счет чего же сохранились они? Биокрибнетик У. Мак-Каллок, автор переведенной у нас книги «Самоорганизующиеся системы», полагает, что надежность сложных систем, в том числе и биологических, достигается за счет избыточности этих систем, то есть многократного дублирования составляющих эти системы элементов.

Источником генетической информации живого организма, своего рода ориентиром, по которому организм «узнает», как ему строить самого себя и как себя вести в разных ситуациях, является ген. Стоит хоть одному гену чуточку измениться (мутировать), как изменится — пусть сначала и незаметно — весь организм, изменятся его реакции на окружающее. Так вот у «живых ископаемых», возможно, имеется множество абсолютно одинаковых генов, и если один из них мутирует, «требуя» изменений организма, то его многочисленные дублиры, оставшись неизменными, удержат от изменчивости и весь организм.

Не исключено поэтому, что именно повышенная надежность сохранения генетической информации у «живых ископаемых» и обусловила столь длительное существование этих организмов в почти неизменном виде.

«Природа», № 8, 1974

Искусство и его жертвы

«Не могу жить без театра», — решают юноша или девушка, кончающие десятилетку. Вдохновленные этой мыслью, они идут поступать в театральное училище, терпят фиаско и надолго (иные и навсегда!) оказываются выбитыми из жизненной колеи.

Профессия актера — одна из самых эффектных и соблазнительных для юной души, но она же — одна из самых жестоких и коварных. Провал на сцене или на подступах к ней болезнен необычайно. Однако трудности не смущают,

как видно, юных соискателей сценического успеха. Ректор Театрального училища имени Б. В. Щукина при театре имени Евгения Вахтангова Борис Евгеньевич Захава сообщает, что в минувшем году на актерский факультет училища было подано свыше двух тысяч заявлений, а принято... 20 человек. Конкурс более чем один к ста!

Но дело даже не в конкурсе. Многие ли из поступающих представляют себе — хотя бы отдаленно — трудность и порой неблагодарность актерской профессии? Да, неблагодарность, если речь идет не о выдающемся, а о среднем актере.

Иные из поступающих в театральные училища переоценивают свои успехи в самодеятельных кружках и народных театрах. «Тут я на первых ролях», — значит, и в профессиональном театре буду выступать успешно». Нет, вовсе нет, охлаждает эти горячие головы Б. Захава, успехи в художественной самодеятельности еще не пропуск в «большой» театр (хотя бывает и так, оговаривается он, что неудачный руководитель самодеятельного коллектива мешает раскрытию большого и подлинного таланта).

И хотя ректор Щукинского училища искренне старается помочь возможному молодому талантам в их продвижении к профессиональной сцене, все же его статья называется: «Если можете не идти на сцену — не идите!»

«Клуб
и художественная
самодеятельность»,
№ 12, 1974

Сколько нас будет завтра?

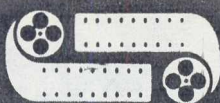
В нынешнем десятилетии на нашей планете ожидается самый высокий уровень прироста населения за всю человеческую историю.

При нынешнем среднем приросте (2 процента) население Земли удвоится через 35 лет; при 3-процентном приросте — уже через 23 года. Ну, такой скачок Земле пока не грозит, а вот нынешний, 2-процентный прирост продлится, видимо, примерно до 1985 года. Затем ожидается некоторый спад — до 1,7 процента, который сохранится до конца века.

Наибольший прирост предполагается в Южной Азии, где проживает примерно треть населения Земли. Главным «вкладчиком» должна явиться Индия, население которой к 2000 году вырастет примерно до 1,1 миллиарда человек (в 1965 году оно составляло 487 миллионов).

Следующий по величине прироста район — Восточная Азия. Население Китая должно возрасти, в частности, с 700 миллионов человек (1965 год) до 1,2 миллиарда к началу будущего века. Значительно возрастет население Латинской Америки (с 246 до 652 миллионов) и Африки (с 303 до 818 миллионов человек).

«Курьер ЮНЕСКО», июнь 1974

Если хочешь быть счастливым

«Птицы над городом». Сценарий С. Фрейлиха при участии С. Никоненко. Постановка С. Никоненко. Оператор В. Шумский. В ролях: М. Глузский, С. Никоненко, Р. Куркина и другие. Центральная киностудия детских и юношеских фильмов имени М. Горького, 1974.

— Если люди все равно умрут, зачем жить?

В детстве каждый из нас, впервые испытав потрясение смертью близкого человека, сознавая всю меру своей беспомощности перед силой судьбы, небытия (в детстве не знаешь, как все это называется), задавался похожим вопросом.

Мучительно петляя вокруг таких вопросов, прощаясь с иллюзорной надеждой на вечную жизнь, а заодно и с другими иллюзиями, взрослеет детская душа.

И потому не надо бояться этих вопросов. Они неизбежны. Они нормальны. Другого надо бояться: если ребенок, доживший до поры «вечных» вопросов, не имеет в своем нравственном опыте духовной опоры.

Но вот за кого мы можем быть спокойны, так это за Андрея Вишнякова — героя фильма «Птицы над городом». Пусть сегодня весь белый свет померк для него, осиротел без друга — дяди Саши, и жизнь кажется бессмысленной и не очень-то справедливой. Завтра он поймет, что жизнь прекрасна и полна смысла и что дядя Саша, которого больше нет, открыл ему и мир, и жизнь, а заодно и одну очень полезную для жизни тайну, суть которой на слух и проста и привычна, но трудно постижима душой: если хочешь быть счастливым, старайся прежде отдать, чем взять.

Но одно дело это написать или произнести. Другое дело — это понять. Пропустить через себя, через собственный душевный опыт.

Именно это и происходит с одиннадцатилетним героем.

Никто как будто бы не учит его быть добрым. Никто не произносит речей о том, что нужно беречь деревья, опекать зверей, защищать девочек. А между тем поступки

Андрея говорят о том, что он постиг эту науку — любить все живое и отвечать за него.

Все в этом фильме — по-житейски просто, понятно, обыденно. Авторы откровенно чужаются открытого пафоса, высоких нот — они скорее «снижают» то и другое. Им сродни юмор, улыбка, стиль доброго подтрунивания над своими героями, что не мешает самому серьезному к ним отношению.

Пятиклассник Андрей — старший сын в семье, где кроме него две сестренки, и мама ждет еще малыша. Папа работает в такси, футбольный болельщик, семье предан, имеет свои взгляды на воспитание («меня мать вон как драла, как сидорову козу, и ничего...»). Иногда по вечерам семья Вишняковых и одинокая, но вполне еще молодая соседка Маргарита Ивановна, сокращенно Марго, играют на кухне в домино.

Марго работает машинисткой в издательстве. И вот однажды, когда Андрюшин класс был срочно вызван туда для ликвидации залежей макулатуры (отличная возможность обойти в соревновании 5-й «Б»!), Андрей наткнулся на чью-то рукопись да так и застыл над ней прямо в коридоре. Рукопись называлась «Атака», и Андрей дочитал ее дома, под одеялом, освещая страницы электрическим фонариком. Ночью ему снилась война. Утром, на уроке ботаники, весь класс читал «Атаку». Нескольких страниц не хватало.

Автора, Александра Васильевича Букина, или дядю Сашу, ребята быстро нашли. Не прошло и суток, как Андрей, его сестренки и Марго уже пили чай с вареньем у него в гостях.

И вот уже Андрей днями напролет пропадает у дяди Саши, и папа Вишняков ревнует сына к Букину. Параллельно развивается другая ли-

ния: дядя Саша, давно потерявший жену, и Марго полюбили друг друга, и их любовь разрывает сердце Андрея мальчишеской ревностью...

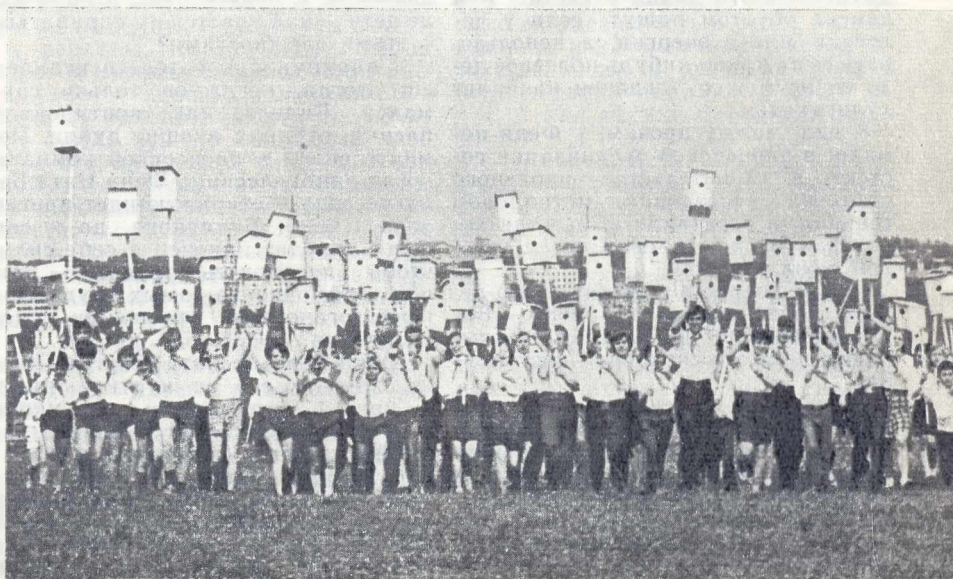
Но как подробно ни пересказывая сюжет, главным в фильме остается не последовательность событий, а те подводные, скрытые течения, которые определяют и его атмосферу, и его нравственный урок.

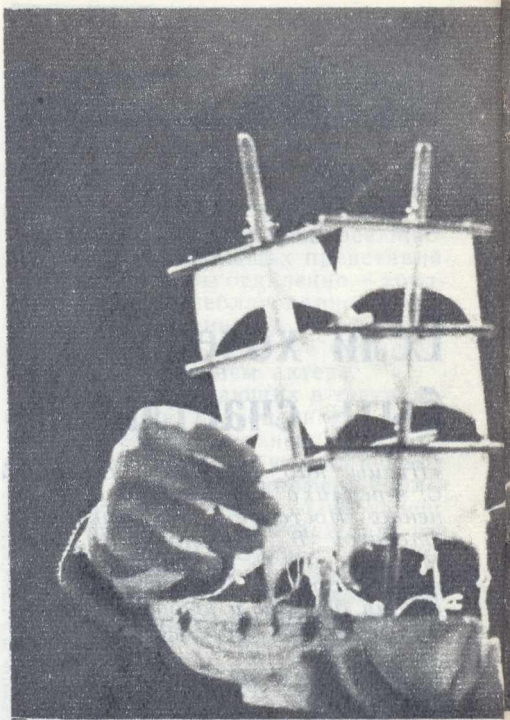
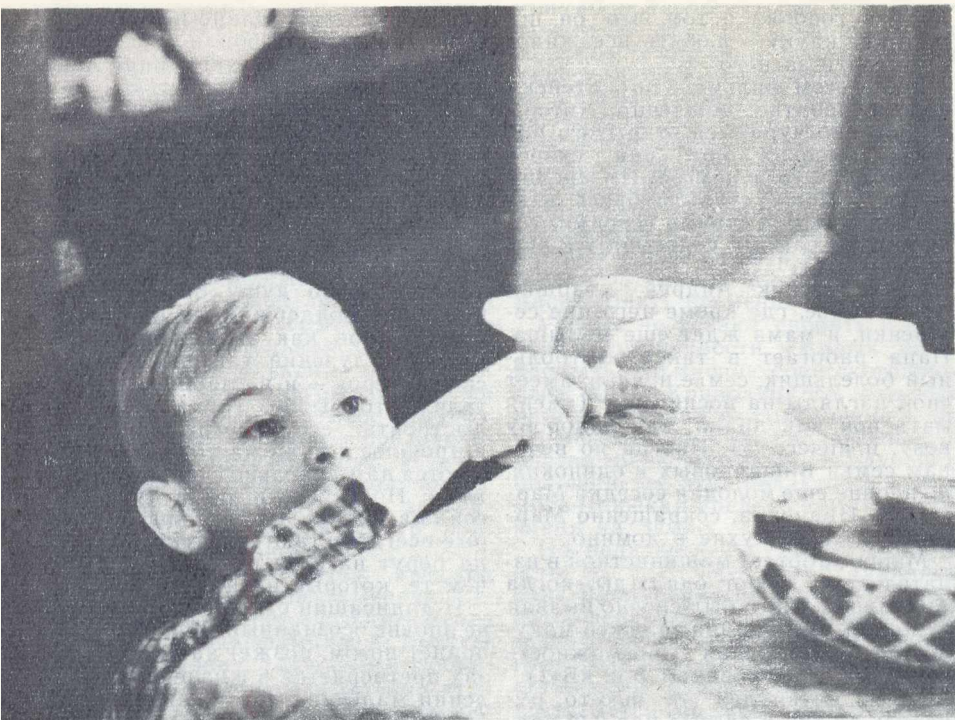
Дядя Саша — личность на удивление цельная, человек надежный. Таким обычно душу открывают, у них ищут поддержки, за ними чувствуют себя как за каменной стеной. М. Глузский так точно играет своего героя — и в главном, и в деталях, что мы без труда могли бы выстроить его биографию, хотя и прошлое и даже настоящее открываются нам довольно скудными штрихами. Но скупость эта в духе персонажа: Букин из тех людей, которые всегда остаются в тени, но всегда берут на себя и делают больше, чем те, которые на виду.

И дядисашин стиль (еще, конечно, не вполне осознанный Андреем — это придет потом, позже) на наших глазах претворяется в жизненном поведении мальчика. Когда Андрей чуть ли не бросается под трактор, останавливая тракториста, который по ошибке (или недомыслию?) сметает березовую рошу, мы понимаем, что уроки дяди Саши даром не прошли.

В конце фильма экран заполняют школьники со скворечниками в руках. Они идут прямо на нас. И птицы, что поселятся в этих домиках, соуют там гнезда, а потом поднимут в первый полет над городом своих птенцов. Дядя Саша не увидит этого, он умер, но фильм кончается светлой нотой: жизнь продолжается, и она прекрасна, потому что живет в мире, не умирая, подлинная доброта, мужество, человечность.

Е. Стишова

В спектакле играют дети

Удивительный человек Федя Капустин: дня не может прожить без ссор и драк. То к ребятам пристаёт, то собак дразнит, а то и вовсе встанет на рельсы, руки на груди скрестит и ждёт трамвая... Что и говорить, с таким характером спокойно не проживёшь.

— Понимаете, это у меня от избытка энергии,— объясняет Федя друзьям.— Это давно известно. И в книгах об этом пишут: если у человека много энергии, а использовать её на какое-нибудь полезное дело он не может, тогда он начинает хулиганить...

А дел, между прочим, у Феде немало: в пионерской организации состоит, в строительстве школьного стадиона участвовал, металлолом собирал, в спектакле «Снежная королева» играл, деревья перед школой сажал...

— Тут вопрос в том, какие это дела,— снова объясняет Федя.— Все это спокойные дела... А я... Задыхаюсь прямо в спокойной обстановке...

И вот этот человек, задыхающийся в спокойной обстановке нормальной школьной жизни, решает бежать на Север. Уже и вещи приготовлены, и прощальное письмо написано, однако... приключение не удалось. Почему? Об этом рассказывает телеспектакль, который так и называется

— «Приключение не удалось» (режиссер В. Б. Кеворков). Сценарий спектакля по своей же повести написал известный детский писатель Юрий Сотник.

Сюжет спектакля острый, интересный. За этой занимательностью и остротой сюжета очень серьезные мысли о том, что такое настоящая смелость, в чем сила человеческой личности. А ведь играют в спектакле дети — как удастся им справиться с этими сложностями?

Я знакомилась с телеспектаклем еще тогда, когда он только снимался. Видела, как монтировали пленку, отбирая лучшие дубли. Помните сцену в пионерской комнате, когда одноклассница Феде Ната Белохвостова в открытую идет против вора Пашки Бакланова, да и сам Федя находит наконец в себе силы, чтобы преодолеть трусость. Это, пожалуй, одна из самых трудных в психологическом отношении сцен спектакля.

Дубль первый. Ната бежит к Пашке, хватает его за куртку, трясет и кричит, что это он, он, украл у Феде фотоаппарат. Пашка, наглый и хитрый, уверенный в Феде, трусости, отказывается и рвется к Феде: «Я у тебя брал, скажи, брал?» А дальше — пауза, и тихий, робкий Федин голос: «Брал», и удивленный ропот всего класса,

и Пашкина истерика...

За первым дублем — второй. Потом — третий.

И эти три дубля, просмотренные подряд, друг за другом, сразу дали ощущение того, как умно режиссер работал с ребятами-актерами, какие непростые психологические задачи ставил перед ними и как не сразу добивался высокой эмоциональности и предельной искренности.

С этого и начался наш разговор с Ваграмом Борисовичем Кеворковым.

— Ваграм Борисович, вы давно работаете в детской редакции телевидения, ставите спектакли для детей. Что вы считаете главным в этой работе?

— Главное, пожалуй, в том, что ребята должны играть только ребята. Телевидение очень чувствительно к фальши, театральная условность со взрослыми актерами здесь не проходит. Так мы пришли к мысли создать на телевидении свою Студию юного актера. Почти все ребята, занятые в спектакле, из этой студии. Лиля Якунина, которая играет Нату Белохвостову, Игорь Кузнецов (Пашка Бакланов), Дима Куприянов (Слава Панков), Галя Синицына (Варя Капустина)... Только вот исполнителей ролей Феде Капустину и его брата Степы пришлось искать на стороне. Но сейчас Валя Савченков, ученик теперь уже седьмого класса 516-й московской школы, числится студийцем и делает заметные успехи. Ну, а у Миши Пярна все впереди — ему всего шесть лет.

Студия юного актера существует на телевидении пять лет. Организовала ее Маргарита Константиновна Злобина. Она и сейчас преподает там актерское мастерство. В студии

Фото Н. Свиридовой

около ста ребят, три возрастные группы. План занятий, включающий актерское мастерство и сценическую речь, рассчитан на три года. Ребята заняты в постоянных передачах («Костер», «Будильник», «Искатели»), играют в телеспектаклях.

— Ваграм Борисович, известно, что работать с детьми труднее, чем со взрослыми актерами...

— Насчет трудностей — это правильно. К нам приходят дети, как мы говорим, зажатые, скованные, с дурными представлениями об актерском мастерстве. Услышать от них искреннее слово на сцене, к сожалению, трудно. Поэтому первое, чему мы учим, — искренность.

— В вашем телеспектакле ребята очень искренни в игре.

— Искренность — это еще не главное. Ее можно добиться. Дети часто так входят в роль, что даже взрослых переигрывают. Сложнее добиться другого — настоящего осмысления характера. Ведь роли у них не простые. В телеспектакле «Приключение не удалось» три главных героя: Федя Капустин, Ната Белохвостова, Пашка Бакланов — шестиклассники. А если разобраться в свойствах характера каждого из них, получится сложнейшая гамма, начинающаяся полярными: отвага — трусость, и кончающаяся такими нюансами, для которых и слова-то трудно подобрать. А ребята должны были все это передать и передать, кажется, неплохо. И главная мысль о том, что подвиги и опасности, о которых все мечтают в детстве, не обязательно искать за тридевять земель, не потерялась, не ушла из спектакля...

— После появления мальчика или девочки на экране приходит извест-

ность. И учителя, и товарищи, и даже родители волей-неволей начинают к ним относиться по-другому. И из соседних классов прибегают смотреть, и на улице иногда узнают. Что делать, чтобы привить иммунитет к «звездной» болезни?

— Воспитывать скромность и серьезное отношение к искусству, — отвечает Ваграм Борисович. — Мы стараемся не культивировать таланты, не выделять «звезд». Мы внушаем ребятам, что они наши помощники в серьезном деле. Помогли — спасибо, хорошо получилось — спасибо вдвойне. Но это не значит, что после удачно сыгранной роли вам открыт путь в артисты. Успех может быть и случайным. Возможно, он обусловлен точным выбором режиссера, совпадением характера героя и живого человека. Тогда другая роль не удастся. И не надо делать из этого трагедию. Выбирайте свою дорогу.

— Ваграм Борисович, вы много времени проводите с детьми из Студии юного актера, и, наверное, вам, как никому другому, заметно воспитательное значение искусства?

— Нельзя сказать, что три месяца назад, до исполнения данной роли, мальчик или девочка были вот такими, а теперь стали вот какими... Чаще всего изменения происходят в глубинах души и сказываются много

позже. Но тем не менее участие в каждом телеспектакле, в том числе и в спектакле «Приключение не удалось», для каждого из них — этап. Вот Лиля Якунина, например, пришла к роли Наты Белохвостовой очень застенчивой, боялась, что не сыграет. В процессе съемок девочка менялась, характер ее перерождался. Я думаю, что за месяцы работы она поняла, что многое может, и это дало ей уверенность в себе... Можно говорить и о повышении чувства ответственности, о развитии воли, о концентрации внимания.

— А как съемки сказываются на учебе?

— В большинстве случаев — положительно, обычно ребята начинают учиться лучше. Неудобно быть на виду с плохими и даже средними отметками... Но главный итог все-таки — это духовный рост ребят. Они проживают кусок чужой жизни, постигают опыт другого человека, готовя себя к различным обстоятельствам жизни. Мне кажется, в похожих ситуациях они не сделают тех ошибок, которые делали их герои.

Духовный рост человека — вот, пожалуй, ключ к постоянной работе режиссера с детьми, ключ к тому телеспектаклю, с которого и начался наш разговор.

Т. Еремина

Физкультурный букварь

С. Прокофьева, Г. Сапгир
В. Гришин (методист)

Подарки зимы

К нам пришла
Зима
Сама.
Принесла
Во двор
Зима
Снег пушистый,
Лед,
Снежки,
Санки,
Лыжи
И коньки.
На деревьях
И кусты
Шапки нахлобучила,
В толстяка-снеговика
Превратила
Чучело.

И на окнах —
Спозаранку —
Звезды,
Листья,
Завитушки.
Все девчонки
Взяли санки,
Все мальчишки
Взяли клюшки.
Вот подарки
Так подарки!
Мы играем
Во дворе.
Нам не холодно,
А жарко.
Будто лето
В декабре.

Советы доктора Градусника

Дорогие мамы, в особенности — бабушки! (Потому что не все бабушки так разумны, как бабушка Коли Веснушкина.) Не перекутывайте зимой вашего ребенка, отправляя его на прогулку. При температуре минус 10 градусов ребенок должен быть одет так: колготки, рейтузы, простые носки, валенки. На рубашку (байковую или хлопчатобумажную) — свитер, зимнее пальто. Шапка-ушанка и шарф. Постепенно приучайте ребенка гулять в той же одежде и при температуре минус 20—25 градусов, но сократив прогулку до часа. Если температура поднимается до минус 5 градусов, можно поднять наушники у шапки, снять свитер.

Ребенок не должен зябнуть на прогулке: это может привести к переохлаждению. Но если ребенок на морозе вспотеет, это также приведет к простуде.

Поэтому, если ребенок вернулся домой потный, немедленно переодейте его с ног до головы. Наденьте все сухое, включая носки, майку, трусики. Ни в коем случае не оставляйте ребенка во влажной одежде!

Загадка

На снегу — две полосы.
Удивились две лисы.
Подошла одна поближе:
Здесь бежали чьи-то...

Зимой во дворе

Что это? Кто это? Да это же Гантелькин! Его красный свитер мелькал, как огонек, на фоне белого снега. Наклонившись вперед, держа на весу палки, он мчался на маленьких лыжах вниз с сугроба. Он ловко обогнул кусок льда, торчащий из снега.

Сбоку из сугроба торчала обледенелая ветка.

— Ой, он налетит на нее! — испугалась маленькая Маша.

Но Гантелькин, пригнувшись еще ниже, ловко проскочил под веткой. Сделал резкий поворот и остановился.

— Физкульт-привет! — он помахал ребятам рукой.

— Здравствуйте! — закричали ребята.

— А ну-ка, все за лыжами, — сказал Гантелькин.

— Бабушка, где мои лыжи? — крикнул Коля Веснушкин, едва бабушка открыла дверь.

— Вот тебе еще один зимний сюрприз, — сказала бабушка. И внесла в комнату новые зеленые лыжи.

— Новые лыжи! — обрадовался Коля.

Он погладил гладкий зеленый лак, потрогал палки:

— Какие красивые! Теперь у меня две пары лыж.

— Нет, у тебя только одна пара лыж, — засмеялась бабушка.

— А где же прошлогодние? Они были тоже очень хорошие — красивые, с бамбуковыми палками.

— Ты из них уже вырос, — сказала бабушка, — и я подарила их маленькой Маше.

Советы Гантелькина

Лыжи надо подбирать ребенку по росту. Не большие, но и не маленькие. Острый конец лыжи должен упираться в ладонь поднятой верхней руки ребенка. Лыжная палка

должна доходить ему до подмышек.

Кататься рекомендуется не в валенках, а в ботинках с тупым носком. Ботинок входит в носковой ремень. Носок ботинка должен выступать из-под ремня на три-четыре сантиметра. Чтобы лыжи не соскакивали, сзади ботинок должен туго обхватывать пяточный ремень.

Советы доктора Градусника

Когда ребенок научится ходить на лыжах, можно одевать его более легко: свитер, лыжный костюм с начесом, вязаная шапочка. В зимнем пальто кататься слишком жарко. Кроме того, оно связывает движения.

Тренер Гантелькин учит кататься на лыжах

Ступающий шаг

— Ну, ребята, все встали на лыжи. Палки прислоните к скамейке. Пока они вам не нужны. Я буду учить вас «ступающему шагу». Поднимите правую ногу с лыжей, хлопните ею по снегу. Затем то же левой ногой. Это и есть — ступающий шаг.

Скользкий шаг

— Теперь я покажу вам основную стойку лыжника. Ноги слегка согните в коленях, а тело наклоните вперед. Правильно. Молодцы. Наташа, согни еще немного колени. — Теперь я буду вас учить самому главному — скользкому шагу. Все, все примите стойку лыжника. Не отрывая лыж от снега, сделайте скользкое движение вперед правой ногой, перенесите всю тяжесть тела на нее. Как только почувствуете, что правая лыжа останавливается, сделайте то же движение левой ногой. Чем сильнее будет толчок, тем длиннее будет скольжение. Молодцы! Молодцы! У всех получается. Очень хорошо.

Скольжение с палками

— Ну вот, теперь вы можете взять лыжные палки. Палки вам помогут. С палками вы пойдете скольльзящим шагом еще быстрее. Правая нога — левая палка, левая нога — правая палка. Молодцы, ребята. На сегодня довольно. Понемногу, ребята, я обучу вас всему.

Поворот

— Удобнее всего поворачиваться на месте переступанием. Допустим, ты хочешь повернуть вправо. Приподними от снега правую ногу, не отрывая конца правой лыжи от снега. Перенеси ее на полшага вправо. Таким же способом переставь левую лыжу. Затем опять правую. И так далее. Если ты делаешь поворот правильно, то на снегу остается след в виде расходящихся лучей.

Подъемы

— На пологий склон можно подняться ступающим шагом с прихлопыванием лыжами по снегу.

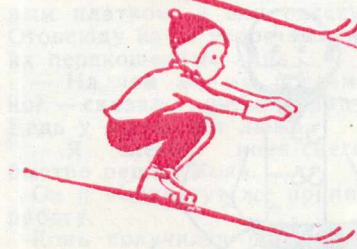
Подъем «полуелочкой» — на склонах средней крутизны. Одну лыжу поставь на снег всей плоскостью, другую чуть наискосок, на ребро, и оставив подальше носок второй лыжи от первой. Так и поднимайся вверх.

Подъем «лесенкой». Повернись левым боком к вершине горки. Лыжи поставь ровно. Сделай шаг левой лыжей вверх по склону. Затем подставь к ней правую лыжу так, чтобы обе лыжи опять встали ровно. Так ты можешь подняться на крутую горку. Особенно если ты будешь помогать себе палками.

Спуск

— Прежде чем спускаться с горки, вспомни основную стойку лыжника. Лыжи поставь ровно, близко одна к другой. Колени согни, немного наклонись вперед. Во время спуска ты должен пружинить на ногах. Чем круче горка, тем больше ты должен согнуть колени и наклониться вперед.

Торможение

— Сначала попробуйте торможение на самых пологих склонах. Торможение выполняйте полуплугом. Одна из лыж продолжает скользить, на нее переносится тяжесть тела. Вторую лыжу слегка поверните носком к первой лыже, упирая лыжей на внутреннее ребро. Так вы плавно затормозите.

Советы

доктора Градусника

Дорогие взрослые! Не бойтесь днем укладывать ребенка спать зимой при открытой форточке. Пусть он надеет теплую пижаму и вязаную шапочку. Укройте его двумя одеялами. Свежий воздух только способствует хорошему здоровому сну. Следите только, чтобы из форточки не дуло на ребенка. Для этого достаточно задернуть окно плотной шторой. Тогда свежий холодный воздух будет равномерно рассеиваться по комнате.

После обеда

Когда Коля уже засыпал, он услышал приглушенный разговор. Это в соседней комнате беседовали бабушка и доктор Градусник.

— Какая неприятность, — сказал доктор Градусник.

— Что такое? — обеспокоилась бабушка.

— Маленькая Маша наелась на дворе снега и простудилась.

— Да что вы! — огорчилась бабушка.

— Да, да, у нее высокая температура. Я сейчас иду к ней. Ей надо срочно принять волшебную таблетку аспирина.

— Маленькая Маша. Простуда... — засыпая, повторял Коля Веснушкин.

Тут ему показалось, что постель его превратилась в лодку и, мягко покачиваясь, куда-то поплыла. Коля Веснушкин крепко заснул.

ромная снежная гора. Коля Веснушкин поднял голову и с трудом разглядел ее вершину, всю в тяжелых клубящихся тучах.

— Ой, нам никогда на нее не забраться!..

— Тогда мы никогда не спасем маленькую Машу, — ответил доктор Градусник.

Коля Веснушкин вздохнул и начал подниматься на снежную гору. Но не прошел он и десяти шагов, как лыжи сами поехали вниз.

Коля стиснул зубы. И снова полез наверх. И снова лыжи заскользили вниз.

— Ну какой же я! — с досадой воскликнул Коля Веснушкин. — Ведь Гантелькин учил нас восхождению на гору.

И Коля Веснушкин начал подниматься, ставя лыжи сначала «полулечкой». Потом «лесенкой». Подниматься пришлось очень долго. Руки и ноги уставали. Но Коля Веснушкин, немного отдохнув, снова упорно поднимался вверх.

— Уф! Наконец-то вершина! — тяжело дыша, сказал Коля Веснушкин. Он стоял на вершине горы.

— Вот мы и преодолели первое препятствие, — сказал доктор Градусник, выглядывая из кармана. — В этом нам помог первый друг.

— Какой друг? — удивился Коля Веснушкин.

— Упорство!

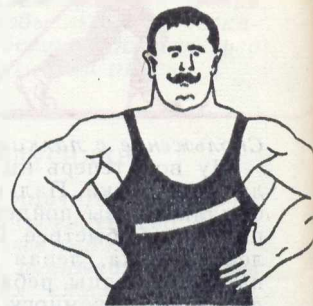
И как только доктор Градусник произнес это слово, тяжелые темные тучи поднялись кверху и растаяли в голубом небе.

Коля Веснушкин увидел крутой извилистый спуск с горы. Вдоль всего пути росли заснеженные деревья. А на ветках висели серебряные колокольчики.

Далеко внизу клубился туман. А дальше из тумана вырастали злые ледяные башни крепости.

— Вот она — крепость королевы Простуды, — показал доктор Градусник. — Ты должен спуститься, не задев ни одного колокольчика. Иначе королева услышит. И тогда все пропало.

— Попробую, — нерешительно сказал Коля. — Гантелькин учил нас спускаться с горы. Но не знаю...

Сказка о трёх друзьях

— Кар! Кар! Коля! Коля! — услышал Коля Веснушкин. Он поднял голову.

На подоконнике сидела большая ворона. В лапке она держала письмо.

— Тебе письмо, — сказала она.

— Мне? — удивился Коля.

— А то кому же? — буркнула Ворона.

Она бросила письмо на подушку.

Коля Веснушкин надорвал конверт.

Это было письмо от маленькой Маши. Маленькая Маша писала печатными буквами:

«Дорогой Коля Веснушкин, меня захватила в плен королева Простуда. Мне тут очень плохо и скучно. Пожалуйста, спаси меня. Маша».

— Что же делать? — в растерянности прошептал Коля Веснушкин.

— О, это ужасная королева, — покачал головой доктор Градусник. Однажды на нее пошел войной мой большой друг — принц Загар. Но королева Простуда начихала на войско принца Загара. Она послала на него свои отряды чихунов. Генерал Апчи скомандовал: «Ап-чхи!» И все солдаты принца Загара полегли.

— Как полегли? — испугался Коля Веснушкин.

— Ну да. Один свалился от гриппа, другой — от ангины, третий — от бронхита.

— Что же нам делать? — в отчаянии крикнул Коля Веснушкин. — Как же нам выручить Машу из беды?

— Три друга помогут нам добраться до крепости королевы Простуды, — решительно сказал доктор Градусник. — Возьми свои лыжи — и в путь.

Коля Веснушкин на цыпочках прошел мимо бабушкиной комнаты, и они вышли из дома.

Коля Веснушкин не узнал своего двора. Соседние дома исчезли. Перед ним расстиралось огромное снежное поле без конца и края.

Коля Веснушкин встал на лыжи. А доктор Градусник прыгнул в карман его лыжной куртки.

— Иди туда, прямо на север, — протянул руку доктор Градусник.

Долго шли они по белому полю.

И вдруг перед ними выросла ог-

Сначала медленно, потом набирая скорость, Коля Веснушкин заскользил с горы.

— Осторожней, Коля! Левее, правее! Работай палками! — подсказывал доктор Градусник.

И Коля Веснушкин, не задев ни одного колокольчика, благополучно съехал вниз.

— Вот и второе препятствие позади, — сказал доктор Градусник. — Нам помог в этом второй друг.

— Какой второй друг? — спросил Коля.

— Ловкость!

И только доктор Градусник произнес это слово, как туман впереди рассеялся. И друзья увидели перед собой, прямо у своих ног бездонную пропасть, на дне которой шумел невидимый поток.

— Как же мы через него пере... — Коля Веснушкин не договорил, потому что он увидел мостик, перекинутый через пропасть. Но что это был за мостик! В две доски! Без перил!

Нет, Коля никогда, ни за что не решился бы перейти по такому мостику.

— Ну что ж, повернем назад, — сказал доктор Градусник. — И навсегда забудем о маленькой Маше.

Коля Веснушкин ничего не ответил. Он снял лыжи. И молча ступил на мостик. Мостик закачался под его ногами. И ему показалось, что он сейчас упадет туда, вниз — в бездонную пропасть. Но он упрямо шел вперед. Еще шаг. И мостик позади.

— Нам помог третий друг, — улыбнулся доктор Градусник.

— Знаю, — сказал Коля. — Это смелость.

И едва он произнес эти слова, как они оказались прямо у ворот крепости королевы Простуды. Со стен на них смотрели грозные чихуны.

Между тем королева Простуда сидела на своем троне в Главной башне. Тут же в углу стояла кровать маленькой Маши.

У королевы Простуды вид был совсем не симпатичный. У нее был синий нос и зеленые уши. И очень злые глаза.

— Больше всего я люблю устраи-

вать людям всякие осложнения, — сказала королева, злорадно ухмыляясь. — Вот у тебя, Маша, сначала было одно осложнение, потом — второе, потом — третье. А сейчас тебя навестит принц Насморк и мой первый министр Озноб. И ты хорошенечко постучишь зубами.

А Маша слушала и не слушала. У нее сильно болела голова, и ей больше всего хотелось спать.

— Отпустите меня домой, — прошептала Маша.

— Ну уж нет! — захихикала королева. — Все, кто ест снег во дворе, попадают в мою крепость.

Тут, семена маленькими ножками, в зал вкатился толстый генерал Апчи.

— Апчи! — крикнул он вместо приветствия.

— Апчи! — откликнулась королева.

— Королева, случилась беда! Какой-то мальчишка пробрался прямо к воротам нашей крепости.

Королева Простуда побледнела. И синий нос на белом лице стал еще заметнее.

— Почему вы не убрали подъемный мост над пропастью?

— Потому что не зазвенели колокольчики, — развел руками Апчи.

— Немедленно выслать против него отряд самых отборных чихунов! — приказала королева Простуда.

— Не делайте этого, королева, — простонала Маша, с трудом поднимая тяжелую голову с подушки. — Я знаю кто это. Это мой друг Коля Веснушкин.

— Не будет ему пощады, — злобно сказала Королева. — Грипп ему!

А Коля Веснушкин тем временем стучал кулаком в закрытые ворота крепости.

На крепостной стене появился круглый человечек с синим носом. Он был в железном шлеме, над которым реяли перья. Это был генерал Апчи.

— А ну, мои отборные чихуны, сюда! — скомандовал он.

— Возьми это скорей и надень, — поспешно сказал доктор Градусник и протянул Коле марлевую повязку.

— Залп! — крикнул генерал.

Все чихуны дружно чихнули. Снег взвился вокруг Коли Веснушкина.

Но он уже успел завязать на затылке шнурки марлевой повязки.

— Все равно вам не проникнуть в крепость, — злобно крикнул генерал Апчи.

— Вынь скорей носовой платок, — прошептала доктор Градусник.

Коля ощупал карманы брюк.

— Ой, у меня его нет! Я всегда его забываю.

— Тогда все погибло! — простонал доктор Градусник! — Отступаем...

— Стой! Стой! — завертелся он у Коли в кармане. — Я сижу на чем-то мягком.

Коля просунул два пальца в нагрудный карман куртки и осторожно вытянул... носовой платок.

— Взмахни им! — обрадовался доктор Градусник.

Надо было видеть, как посыпались со стены чихуны вместе со своим генералом!

С грохотом упали тяжелые кованые ворота. И Коля Веснушкин вбежал в город.

Он шел по улице между высоких сугробов. А чихуны, заведя его носовой платок, в ужасе бросались врассыпную.

Вход в Главную башню загородил кто-то длинный, весь дрожащий с головы до ног. Руки и ноги у него мелко тряслись, зубы стучали.

— Не бойся его! — крикнул доктор Градусник. — Это министр Озноб!

Коля взмахнул платком и просто смел его со своего пути.

На крутой лестнице кто-то, визжа, как поросенок, бросился Коле под ноги.

— Не бойся, это принц Насморк! — крикнул доктор Градусник.

Коля Веснушкин вбежал в главный зал.

— Коля, — крикнула Маша, откинув одеяло. — Я тут!

— Ничтожный мальчишка! — зашипела королева Простуда. — И тысяча носовых платков не напугают меня. Сейчас я расправлюсь с тобой!

Вытянув цепкие костлявые руки, она стала приближаться к Коле.

Но тут доктор Градусник поднял над головой белую пилюлю. Она засияла так ослепительно, что королева Простуда попятилась.

— Ах, это Аспирин, — в ужасе прошептала она и упала в обморок.

Коля схватил Машу за руку. Они бегом бросились вниз по лестнице. У входа на них опять накинудись чихуны. Но Коля взмахнул носовым платком, и они раступились. Отовсюду из-за углов выглядывали их перекошенные лица.

— На чем же мы поедем обратно? — сказал доктор Градусник. — Ведь у Маши нет лыж.

— Я слеплю коня-снеговика, — быстро решил Коля.

Он и Маша тут же принялись за работу.

Конь получился просто на диво.

На белых толстых ногах. С длинной белоснежной гривой.

Со всех сторон, извиваясь между сугробами, к ним ползли чихуны.

Снежный Конь обернулся, посмотрел на Колю и тревожно заржал. Он трижды ударил о землю ледяным копытом. И в тот же миг Колины лыжи превратились в санки.

Коля сел на санки, посадил впереди себя Машу. Конь рванул, и они помчались.

Одним скачком конь перенес их через пропасть.

Вот и гора осталась позади. Только колокольчики прозвенели.

Маша оглянулась.

— Ой, Коля, я боюсь! Королева Простуда догоняет нас!

Коля тоже оглянулся и увидел, как на тройке прозрачных коней со вздыбленными гривами за ними гонится королева Простуда. Это были ее самые резвые кони — Сквозняки.

Снежный конь испуганно захрапел. Он мчался изо всех сил. Но расстояние все сокращалось. Нет, не уйти Маше и Коле от жестокой королевы Простуды.

И вдруг золотой шар выкатился из-за горы. И все вокруг засверкало, заискрилось!

— Проклятье! — королева Простуда закрылась рукой. — Это принц Загар выслал мне наперерез своих друзей — солнечные лучи!

Кони Сквозняки отчаянно заржали. Солнечные лучи пригибали их к земле. Королева торопливо повернула и помчалась назад.

— Ох! — с облегчением сказала маленькая Маша. — А как же ты добрался до крепости злой королевы?

— Мне помогли три друга, — сказал Коля. — Упорство, ловкость и смелость.

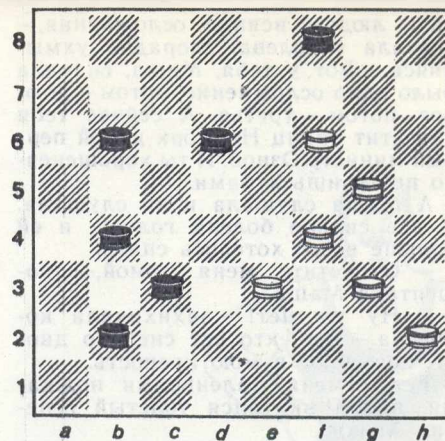
А вокруг них плясали в воздухе солнечные лучи. Они отражались от снега, щекотали ресницы. Коля заморгал. И проснулся. Сквозь оттаявшее окно падал луч солнца и светил ему в лицо.

Советы доктора Градусника

Дорогие бабушки и дедушки!

Конечно, сказка была вовсе не об этом. Но пока я не забыл, хочу вам что-то сказать. Очень важно приучить ребенка всегда носить в кармашке чистый носовой платок. Следите, чтобы он никогда не вытирал нос рукой. Если ребенок чихает, он должен прикрывать нос платком.

В оформлении материала использованы рисунки Н. Лобанева из книги М. Голощекиной «Лыжи в детском саду» (М. «Просвещение», 1972)

Тем, кто в шашки...
не играет

Если вы в шашках новичок, то сегодняшние позиции на диаграммах (автор Н. Митрофанов, Ленинградская область) для вас. Попробуйте решить эти хотя и легкие, но изящные задачи — испытайте свою смекалку!

Рассмотрите внимательно первое и второе положения. Видите черную шашку b2? До дамки ей один шаг. Кажется, ничто не может помешать черным сделать его... Но сейчас ход белых. И у них находится средство задержать эту черную шашку, не пропустить ее в дамки! Таким путем они быстро выигрывают. Покажите же, как это выполнить.

Историческая партия

В обеденный перерыв Вася Булкин с Колпаковским, как всегда, играли в шашки. Вдруг подбегает к ним Ничипорук:

— Братва! Что мне в голову-то пришло!

— Ну что дельное, старик, может прийти тебе в голову? Лучше не мешай играть, — отозвался Булкин, имевший лишнюю шашку.

— Колоссальная идея! Да бросьте вы свою партию! Смотрите...

— Доиграем, тогда покажешь, — сказал Булкин, выигрывая еще шашку. — Отойди.

— Нет, пусть покажет сейчас! — возразил Колпаковский и сразу смешал шашки. — Человечек что-то придумал, а ты ему рот зажимаешь? Говори, Ничипорук!

— Моя идея гениальна и проста! — начал Ничипорук. — Играешь черными — не меняйся! И тогда у тебя на каждый ход белых обеспечен ответ. А когда силы сойдутся вплотную, белые первыми лишатся ходов. Все их 12 шашек будут заперты! Здорово?

— В утиль, — сказал Булкин.

— Что в утиль?

— Сдай свою идею в утиль. Эх, ты, горе-теоретик! Черными не меняйся... Но ведь белые-то! Белые будут меняться!

— Да? Ты думаешь? — растерянно произнес Ничипорук.

1 2 7 8	2 3 6 7	3 4 5 6	4 5 4 5	5 6 3 4
6 7 2 3	7 8 1 2	8 9 0 1	9 9 9 0	
1 2 6 7	2 3 5 6	3 4 4 5	4 5 3 4	
5 6 2 3	6 7 1 2	7 8 0 1	8 8 9 0	
1 2 5 6	2 3 4 5	3 4 3 4	4 5 2 3	
5 6 1 2	6 7 0 1	7 7 9 0		

Математический фокус

Раздайте зрителям карточки с разными числами. Попросите каждого закрыть на карточке полоской бумаги три цифры из четырех (будет видна только левая или только правая цифра).

Попросите показать вам эту цифру. И тут же, молниеносно сообщите удивленному загадчику, какое четырехзначное число написано на карточке. А ведь вы его не видели!

Секрет фокуса достаточно прост. Во-первых, карточки должны быть разных цветов. Первые два ряда карточек, в которых сумма крайних цифр 9, предположим, красные. Третий и четвертый ряды карточек (сумма крайних цифр 8), допустим, желтые. Пятый и шестой ряды карточек (сумма крайних цифр 7), скажем, зеленые.

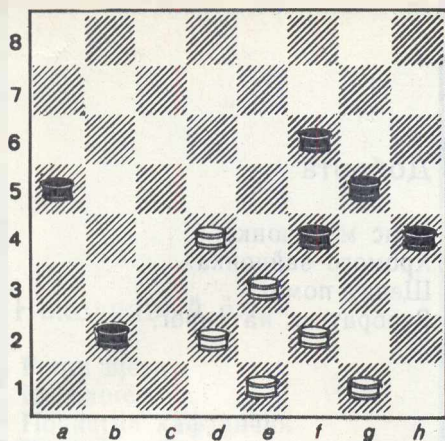
Тогда, если видна цифра 1 (слева) на красной карточке, сразу ясно,

что правая цифра 8. (Ведь сумма крайних цифр на красной карточке равна 9). Две цифры из четырехзначного числа нам известны, это 1 и 8. Показывающий фокус должен представить себе в уме 18 и к этому числу прибавить 9 ($18 + 9 = 27$). 2 и 7 стоят между 1 и 8, значит, на карточке записано число: 1278.

Еще пример. На желтой карточке справа видна цифра 5. Значит, левая (добавляем до 8) будет 3. Представляем в уме 35, прибавляем 9, получаем 44, это две средние цифры. Искомое число 3445.

И последний пример. На зеленой карточке виден справа ноль. Мы знаем, что сумма крайних цифр на зеленой карточке равна 7. Раз виден ноль, то левая цифра — 7. 7 и 0 смотрятся как 70. К 70 прибавить 9 равно 79. Это средние цифры на карточке. Число на карточке 7790.

Итак, главное — хорошо усвоить, какому цвету соответствует сумма крайних цифр: 9, 8 или 7.

— Ладно, слезай, приехал. Испортил мне такую партию!

— Подожди, Вася... А если белые не сообразят разменяться... Надо же проверить идею... Хоть разок так сыграем — без разменов. А? — взмолился Ничипорук.

— Ладно, старик. Одну сыграем. Жертвую собой ради науки!

И вот сыграли — Булкин белыми, Ничипорук черными. За всю партию они ни разу не разменялись, но запертыми оказались 12 шашек... черных!

— Эту историческую партию я должен записать — пусть потомки изучают, — сказал Булкин. Но он записал только, как стояли запертые черные шашки — a5, a7, b6, d6, e5, e7, f4, f6, f8, g5, g7, h6.

Кто же сумеет восстановить, как в этот момент стояли белые и какие ходы привели к такой позиции? Попробуйте!

А любителям шахмат предлагаем решить задачу Сергея Орлова (Назарово) — белые: Крс5, Лh2, Сf1, пп. a2, e3, черные: Крс3, п. e6.

Мат в четыре хода.

Два одинаковых квадрата

Здесь «спрятаны» два девятиклеточных квадрата, сумма чисел в клетках которых одинакова (по 45). Найдите эти квадраты.

2	1	9	5	4	6
3	4	8	3	7	8
6	5	6	2	1	5
7	3	4	3	2	7
8	6	7	8	4	6
9	4	1	9	3	8

Игры в комнате

Щелчковол. Надо, чтобы стол стоял посередине комнаты и с двух его концов могли бы (сидя или стоя) расположиться две команды.

Для игры нужен мяч от настольного тенниса. Одна из команд (по жребию) начинает состязание. Капитан команды щелчком посылает мяч в сторону команды соперников. Те, держа руки на столе, щелчками отбивают мяч. Задача — так ударить по мячу, чтобы он, пробив оборону соперников, оказался за пределами стола. Тогда выигрывается очко. Подает проигравший. Первый щелчок надо делать так, чтобы мяч шел по поверхности стола. Все последующие удары могут идти под любым углом (даже так, чтобы мяч перелетал через головы соперников).

Счет в игре — до 10 выигранных очков. Если команды наберут по 9 очков, то игра идет до тех пор, пока одна из команд не обгонит другую на 2 очка.

Комнатный волейбол. Если вы решите играть в волейбол в комнате, то вряд ли вас домашние поблагодарят. Другое дело, если будете играть надувным воздушным шариком. Достаточно легкого щелчка, чтобы он взлетел и плавно опустился.

Играть в волейбол можно вдвоем, вчетвером, а если есть третий или пятый, то пусть не скучает, а судит игру.

Комната разгораживается ленточкой на высоте хотя бы спинок двух стульев, и на каждой стороне игроки могут стоять, сидеть, передвигаться. Главное — не допустить падения воздушного шарика на пол. Перепасовывать разрешается не более трех раз. Счет такой же, как в волейболе.

Устройте эту игру, и она вам очень понравится.

Самсон Глазев,
мастер спорта

Фокус с монетами

На столе — по несколько монет разного достоинства (1 копейка, 2, 3 копейки, 5, 10, 15, 20 и 50 копеек).

Попросите трех желающих взять по одной монете — так, чтобы никто, кроме них, не знал, какие монеты они взяли. Брать монеты можно любого достоинства. Каждый может взять ту монету, какая ему нравится. У всех монеты могут оказаться и одного достоинства, а могут быть и разные.

А теперь пусть кто-нибудь из взявших монеты произведет несколько действий с числом, обозначающим достоинство монеты, которая у него

в руке, а именно:
умножит его на двадцать;
к произведению прибавит 3;
сумму умножит на 5;
к произведению прибавит число копеек, обозначающее достоинство монеты, взятой вторым участником игры;

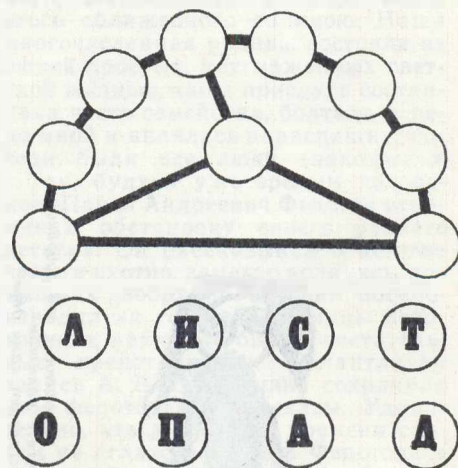
сумму умножит на 20;
к произведению прибавит 3;
сумму умножит на 5;
к произведению прибавит число, обозначающее достоинство монеты, взятой третьим;

окончательную сумму назовет вслух.

А вы тут же скажете, у кого какие монеты.

Секрет прост. Из суммы, которую вам назовут, нужно отнять 1515. Полученное число «расшифруем», читая справа налево. Каждые две цифры означают достоинство взятой монеты. (В том случае, когда перед цифрой стоит слева ноль, его не принимают во внимание. 05 будет считаться как 5 копеек).

Пример. Взяли 15 копеек, 50 копеек и 1 копейку. $15 \times 20 = 300$. $300 + 3 = 303$. $303 \times 5 = 1515$. $1515 + 50 = 1565$. $1565 \times 20 = 31300$. $31300 + 3 = 31303$. $31303 \times 5 = 156515$. $156515 + 1 = 156516$. $156516 - 1515 = 155001$ (15, 50, 01). Третий взял 1 копейку (01). Второй — 50 копеек (50). Первый — 15.

Головоломка

Увеличив, перерисуйте игровое поле, изображенное на рисунке. На восьми картонных кружочках напишите по одной букве из слова «листопад».

Перемешайте буквы и в произвольном порядке расставьте в кружках по дуге игрового поля. Теперь, используя свободный кружок в центре, передвигайте буквы по линиям, соединяющим кружки, и расположите их так, чтобы слева направо по дуге читалось слово «листопад».

Эта головоломка хороша тем, что каждый раз решается по-новому, хотя принцип решения остается неизменным.

Арсений Седугин

Стихи, помещенные под рубрикой
«Прочтите малышам»,
иллюстрируют сами дети

Озорное стадо

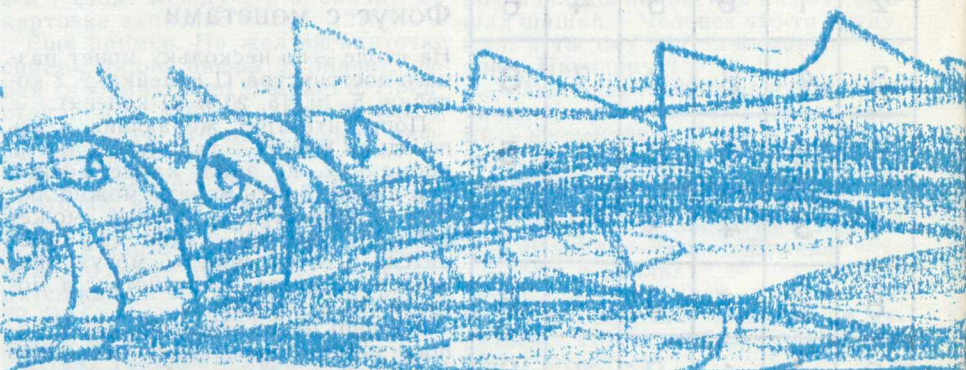
Есть у Тимошки баран
И подъёмный кран.
Есть тигрёнок
И есть поросёнок.
Одна досада:
Разбежалось кто куда
Озорное стадо.
Тигрёнок
На абажуре повис
Головой вниз.
Глупый баран
Копытом залез
В стакан.
Поросёнок-грязуля
Выглядывает из кастрюли.
Озорное стадо
Тимошка собирал сам.
Ему помогал подъёмный кран,
А баран не помогал.

Доброта

Спас мальчонка
Хромого зайчонка.
Щенку помог
Взобраться на порог.

Птички и лисички

Вылепил мальчик
Из глины лисичек,
Из белой бумаги
Вырезал птичек.
Порхают по комнате
Птички,
Не могут поймать их
Лисички.

Находчивый ёж

Ёжик щётку
Не нашёл,
Почистил кафтанчик
Братцем ежом.

А вам помочь?

Я разлил
Молоко,
Пускал голубей
В окно.
Разбил
Голубую миску,
За хвост
Таскал киску.

А ещё
Для красоты
Нарисовал себе
Усы.

Я всё делаю
Сам,
Могу помочь
Вам!

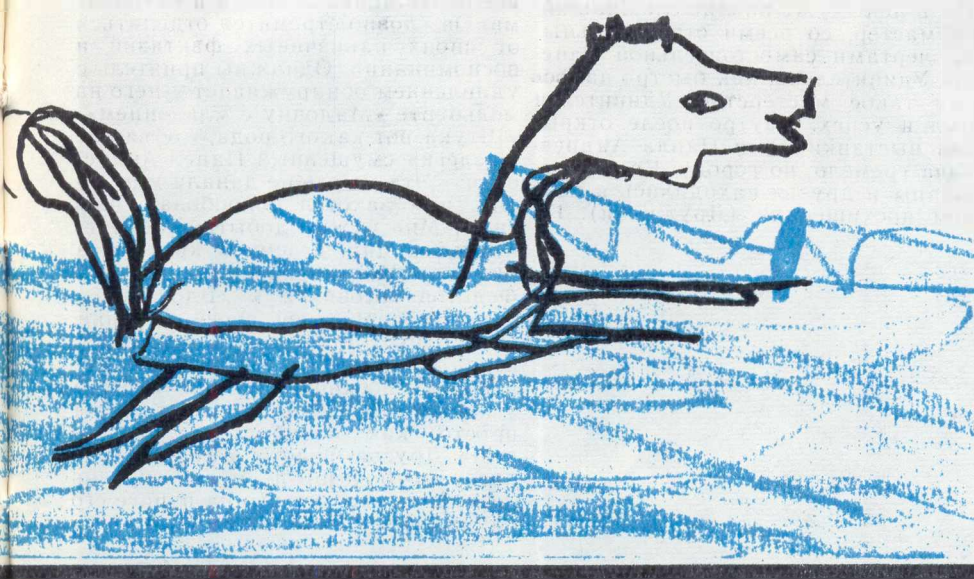
И я научусь

Плещутся рыбки,
Плавает гусь,
Ныряют утки —
И я научусь!

домашний музей

«Отец мой был воином екатерининских времен; о походах он рассказывал редко, но видел многое на своем веку... Женат он был два раза: в первый — на пленной турчанке, во второй — на моей матери. Семейство наше помещалось в небольшом домике (в Москве). Отдаленные улицы Москвы и теперь еще сохраняют колорит довольно сельский, а в то время они были почти то же, что деревня... Жили мы очень бедно, но пока отец мог служить, нужды особенной не испытывали. Честностью обладал отец безмерно, но она, как у многих честных стариков, облечена была в формы суровые, жестокие, угловатые... Я всякий день видел десятки народа самого разнохарактерного, живописного и сверх всего этого сближенного со мною. Наша многочисленная родня... состояла из людей простых, неуглаженных светской жизнью, наша прислуга составляла часть семейства, болтала передо мной и являлась нараспашку; соседи были все люди знакомые...»

Так, будучи уже зрелым человеком, Павел Андреевич Федотов вспоминал обстановку своего раннего детства. Он рассказывал о детстве часто и охотно, заметно волнуясь, домашних изображал в лицах, воспроизводил их голоса. Очевидцы вспоминали, какие это были блистательные представления. Талантливая запись А. В. Дружинина сохранила нам федотовские рассказы. Удивительно, что дистанция времени совсем не сглаживала для Федотова в этих рассказах ни яркости образов, ни выпуклости их рельефа, не ослабляла остроты переживания давно минувших обстоятельств. Очевидно, это была особая черта его душевного склада: он словно жил в своих воспоминаниях — особенно детских; их интенсивный свет освещал для него все вокруг. Важно отметить эту черту, потому что из картин окружающей действительности, но просвеченной воспоминаниями, и возникал ни на кого не похожий художественный мир Федотова. Он сам это хорошо понимал и говорил: «Сила детских впечатлений, запас наблюдений, сделанных мною при самом начале моей жизни, составляют, если будет позволено так выразиться, основной фонд моего дарования».

Дарование Федотова раскрывалось медленно. Долго в нем ничто не предвещало художника. Скорее, сначала он больше тяготел к поэзии: сочинял эпиграммы и романсы, которые сам же очень недурно пел под гитару. (Позднее он напишет в стихах длинное описание своей картины «Сватовство майора»). В Московский кадетский корпус он поступил по воле отца. Учебный курс в корпусе был сложен и фундаментален, но кадет Федотов всячески расцвечивал его красками своей необузданной фантазии. В истории Федотов видел серию драматических сцен «в костюмах и с приличною обстановкою», баллистика и фортификация оборачивались яркими картинами сражений и осад, а «при взгляде на ландкарту,— признавался он,— около меня словно бродили львы, крокодилы и удавы». (Фантазия Федотова была так же сильна, как и память, и стихией фантазии он дорожил ничуть не меньше, чем стихией памяти,— это надлежит иметь в виду для правильного понимания гротескных ситуаций в некоторых из его картин). За успехи в учении его произвели в унтер-офицеры, потом — в фельдфебели; при окончании корпуса имя Федотова было золотом занесено на мраморную доску. В 1833 году Федотов был прапорщиком выпущен в лейб-гвардии Финляндский полк.

К этому времени и относятся первые его опыты в рисовании. Финляндский полк стоял тогда в Петербурге, и Федотов имел возможность посещать вечерние рисовальные классы в Академии художеств, часто бывать в Эрмитаже. В богатейшей эрмитажной коллекции ему больше всего по сердцу пришлись «маленькие голландцы» XVII века — Тенирс и Остаде; у них он находил родственную себе склонность к комическому, к добродушному вышучиванию несовершенства жизни. В добродушно-комическом ключе и выдержаны первые рисунки Федотова — сценки полкового быта. Помимо них он рисовал еще тогда фотографически точные портреты. Его портрет великого князя Михаила Павловича был литографирован и широко продавался в Петербурге. Однако браться за масло Федотов еще не решался — он не был уверен,

серьезны ли его художественные занятия.

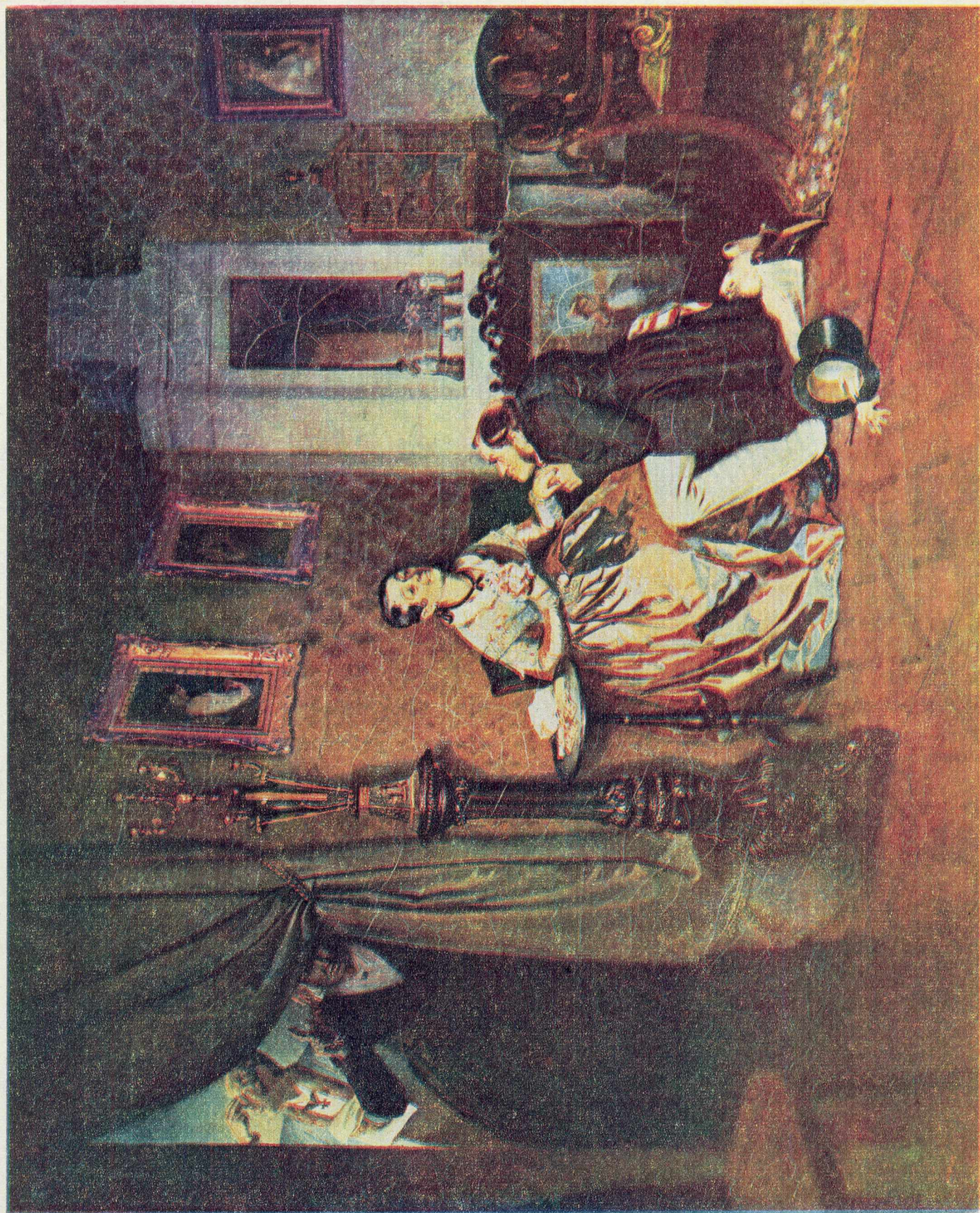
Перелом произошел в 1837 году, когда из-за болезни отца он взял четырехмесячный отпуск и уехал в Москву. Он много рисовал тогда на свободе и очень успешно; он осознал, наконец, что его призвание — художество и что он все должен подчинить своему призванию. Но еще только семь лет спустя он решится выйти в отставку. До конца дней Федотов с признательностью вспоминал, как внимательны к нему были, как помогли ему в эти мучительные семь лет профессор академии К. И. Брюлов и престарелый баснописец И. А. Крылов. С ними он отдыхал душой от окончательно опостылевшей офицерской лямки. В разговорах с ними оттачивался у Федотова вкус, уточнялось понимание собственных возможностей. Крылов особенно восхищался комической стороной дарования Федотова и предсказывал ему большую будущность в «изображении народного быта».

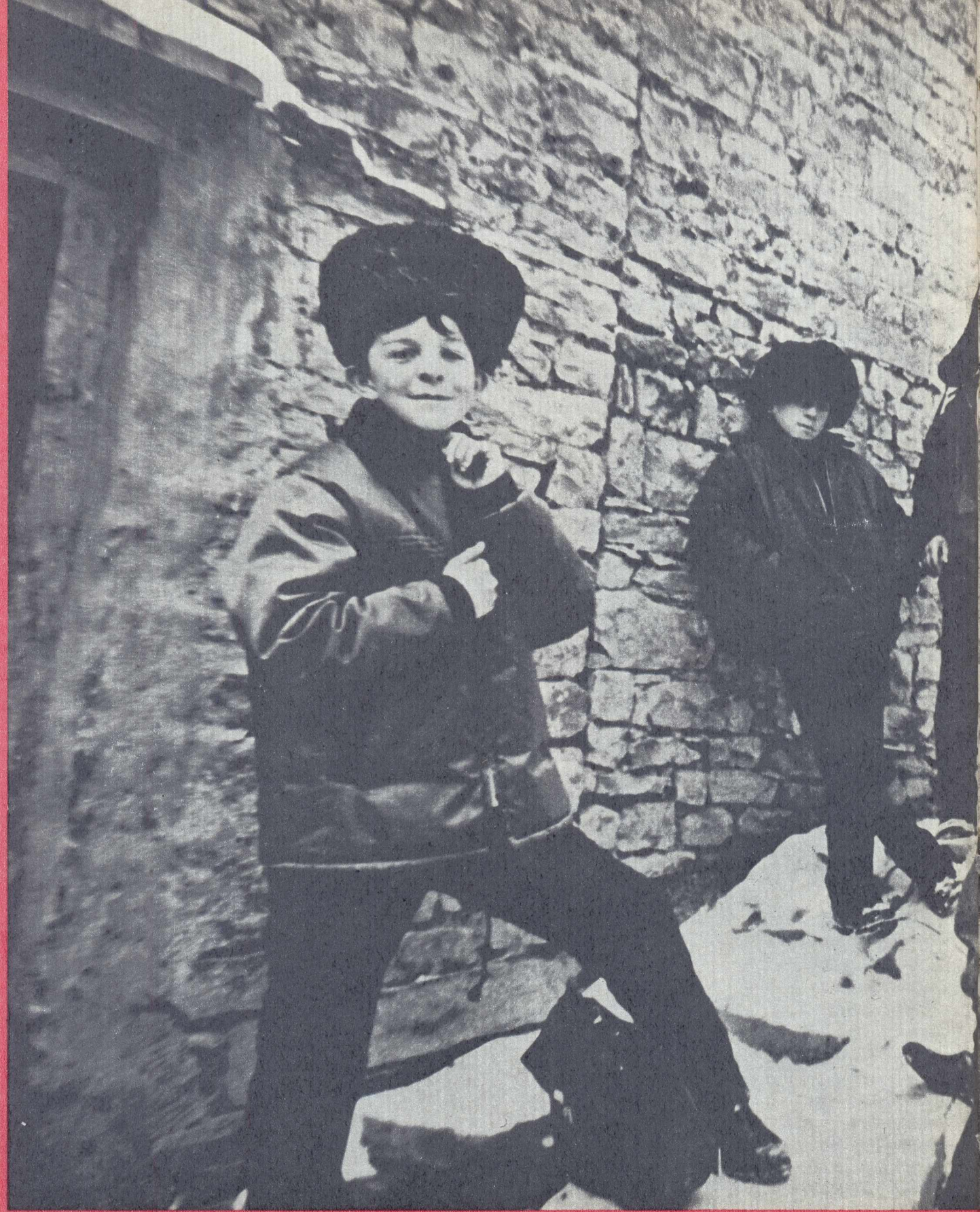
В 1844 году Федотов вышел в отставку. Его единственным средством к существованию стало пособие в сто рублей в месяц, определенное царем. Это было немного, но Федотов не боялся лишений. Он с головой погружился в работу, спеша наверстать упущенное в смысле технического умения, — ему ведь было почти тридцать лет. «До нас,— вспоминал его полковой товарищ,— изредка доходили слухи о том, что он приступил к масляным краскам, работает утром, вечером и ночью, при лампах и при солнечном свете, в академии или дома,— работает так, что даже смотреть страшно, не давая себе ни пощады, ни снисхождения, ни отдыха».

И после трех лет неистового труда он пишет большую картину и представляет ее. Вот она, перед вами, это «Разборчивая невеста». Федотов в ней — уже вполне сложившийся мастер, со всеми отличительными чертами самостоятельной манеры. Удивительно, как быстро далось ему такое мастерство. Удивителен был и успех. Наутро после открытия выставки «имя Павла Андреевича гремело по городу. Его сослуживцы и друзья находились в полном восхищении» (Дружинин). По

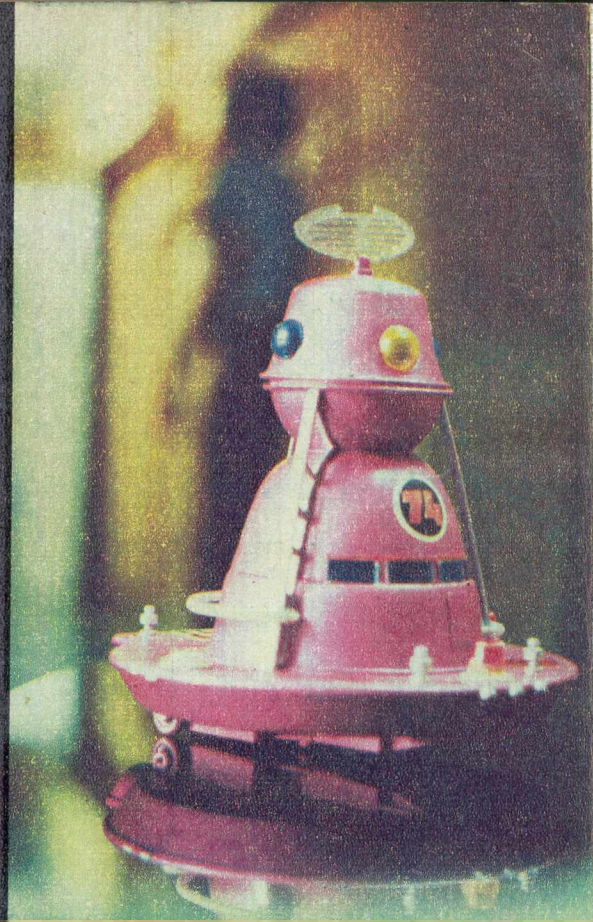
гостиним говорили, что в русской живописи появился свой Гоголь. И правда, эта полная едкого комизма сцена: горбун, предлагающий руку и сердце перезрелой девице (гоголевский, гротескный сюжет), — имеет все очевидные признаки житейской сатиры. Но для самого Федотова была в этом замысле и лирическая сторона. Он впервые почувствовал свою способность выразить красками все, он ощутил власть всю над кистью и с очевидным упоением наслаждается этой властью. Он упоен богатейшими переливами цветовой гаммы — от густо-коричневой до багрово-красной, с голубыми, золотыми, перламутровыми рефлексам; нетерпение сердца этих нелепых влюбленных почти умиляет его; наслаждение понять и запечатлеть важнее для него возможности высмеять.

Жить Федотову остается всего четыре года. И неослабевающее беспокойство, беспричинная тревога сжигает его все это время. Он пишет не переставая, точно стремится побольше успеть, но требователен к себе по-прежнему. «Сватовство майора», «Завтрак аристократа», портрет Н. П. Жданович, «Офицер и денщик». Сфера его художественных поисков стремительно расширяется. Замыслы его становятся все более драматичными и глубокими. Он словно стремится отделаться от своих навязчивых фантазий и воспоминаний. Однажды приятель с удивлением обнаруживает у него на мольберте «Мадонну с младенцем». «Штука вот какого рода,— объясняет слегка смущенный Павел Андреевич.— Эта мысль не давала мне покоя, и я захотел попробовать мои силы. Мне нужно добыть себе мягкости, грации, неземной красоты в лицах...» Потом оказалось, что так Федотов готовился к «Вдовушке», самой совершенной своей картине. И с полным правом он мог сказать, когда «Вдовушка» была выставлена и вокруг восхищались, как хорошо у него вышло и просто: «Да, будет просто, как поработаешь раз со сто!» Друзья Федотова не сомневались, что болезнь и смерть поразили художника как раз на пороге его наивысших достижений.

См. 20-ю страницу На выставке

«Дети и техника»

